

Мэтью Мид

pdf
*Обнаружен
почти христианин*

Мэтью Мид

**Обнаружен
почти
христианин**

Об этой книге

Церковь во все времена наполняли только два типа христиан: едва спасенные и почти спасенные. На первый взгляд, их невозможно отличить друг от друга, как плевелы от пшеницы. Хотя отличия все же есть. Мэтью Мид в своей книге разоблачает почти христианина, заставляя его взглянуть правде в глаза. Хотите знать, спасены ли вы по-настоящему или только думаете, что спасены? Прочтите эту книгу...

Издатель: Миссия «Приди и помоги»

Название оригинала на английском языке:
«The Almost Christian Discovered» by Matthew Mead.

Перевод с английского языка Надежды Кузьменко,
Татьяны Гайдук.

© Русского издания: «Come over and help» 2001

Содержание

Об этой книге	3
Содержание	4
Предисловие	6
К собранию	10
К читателю	14
Введение	22
Вопрос 1	39
Вопрос 2	118
Вопрос 3	124
Вопрос 4	137
Вопрос 5	147
Применение на практике	156
Применение исследования	161
Использование предостережения	172
Использование наставления	185

«Ты не много
не убеждаешь меня
сделаться христианином»

Деяния 26:28

Предисловие

Книга «Обнаружен почти христианин» – это редкое сокровище. Она раскрывает силу и жар пуританской духовности так ярко, как никакая другая работа, известная мне. Она содержит мощную идею, которую люди стремятся услышать, но в этом веке дешевой благодати и неглубокого обращения практически никогда не слышат.

Если вам удалось достать эту книгу, возможно, у вас возникнет искушение сразу же отнести ее к разряду анахронизмов, вещей кардинально устаревших. Словарный состав – классически пуританский. Даже само выражение «Обнаружен почти христианин» звучит несколько причудливо. И это неудивительно. Мы живем в такое время, когда многое из того, что звучит в виде евангельской проповеди, в действительности воспитывает поверхностность.

Даже если язык книги покажется вам устаревшим, знайте, что ее содержание – не таково. Вызов, который бросает Мэтью Мид неискренним верующим, сейчас так же актуален, как и тогда, когда он писал свою работу в 1661 году. Эта книга представляет собой не просто предмет старины, она – необходимое средство борьбы с поверхностностью и легкомыслием, которые характеризуют современное христианство. Она резко противостоит современной тенденции принимать как брата или сестру по вере любого, кто называет имя Христа. Это звучит тревожно, однако, немногие осмеливаются хотя бы прошептать об этой тревоге.

Фактически, книга «Обнаружен почти христианин» приводит ошеломляющие доказательства того, как далеко ушла современная церковь от своего первоначального наследия. Христиане двадцать первого века, свыкшиеся с принятием похоти, мирского и компромиссов, как части нормального христианского опыта, конечно же, будут шокированы предупреждениями Мида. Мы не привыкли слышать правду в такой прямой и последовательной форме. Мэтью Мид не был дипломатом. Он – настоящий проповедник, который говорит с пророческой точностью.

Будьте осторожны: это – не бальзам для эмоций; это – пища для души. Люди, ищущие очередной успокаивающий курс обучения, не будут удовлетворены этой книгой. Пришедшие ко Христу только для того, чтобы получать блага от Него, не найдут ободрения здесь. И наоборот, истинные верующие, которые желают углубить свои отношения с Ним, пусть даже имеющие проблемы, но борющиеся с ними, открытые к порицанию и наставлению, найдут достаточно пищи на этих страницах.

В Мэтью Миде я обнаружил родственный дух. Хотя он служил более трехсот лет назад, я чувствую, как будто знаю его. Я понимаю чувствования, двигавшие им; у меня те же чувства. Я разделяю его разочарование в тех людях, которые исповедуют, что знают Христа, но остаются равнодушными или апатичными к духовным вопросам (см. Титу 1:16). Я чувствую его рвение к истине, сдерживаемое только страхом, рожденным от осознания того, что это вопросы вечной важности, и кто-то может неверно понимать их.

Чтобы быть уверенным в том, что никто не запутается, Мид выбрал уникальную форму презентации. Как юрист, разбирающий дело, он приводит почти христианина на суд. Пункт за пунктом, ясно и четко, как первоклассный

прокурор, Мид, раскрывает вину тех, кто только на словах служит Христу, кто не повинуется Ему. Аргументы Мида сокрушают и, в конце концов, приговор ясен: почти христианин осужден.

Так же, кстати, и все мы. Только самый черствый читатель не почувствует хотя бы некоторую степень приговора. Мид очень тщательно разбирает это дело. Его разоблачение почти христианина срывает покрывало с искусных форм лицемерия, которые таятся в сердце каждого из нас.

Мид осознавал, что слабые и борющиеся с проблемами христиане прочтут его слова и спросят, как простодушные ученики в горнице: «Не я ли это?» Но он явно боялся, что некоторые слабые верующие могут быть задеты и смущены его обвинениями. «Евангелие говорит это не для того, чтобы ранить верующих, – пишет он, – но чтобы разбудить грешников и номинальных верующих». Мид признавал строгость этой темы, проявляя определенное опасение. Он хотел, чтобы его работа «трости надломленной не переломила, и льна курящегося не угасила».

И, все-таки, самое большое опасение касалось тех лжехристиан, которые могли найти утешение в обетованиях и поддержке Евангелия. Выбирая между утешением лжеверующих и огорчением тех, кто слаб, Мид верил, что последнее предпочтительнее. Он понимал ценность самоанализа, упражнения, которое современные психологи-евангелисты, по-видимому, вообще решили отбросить.

Самоанализ – понятие библейское. Апостол Павел писал: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус

Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Коринфянам 13:5).

Это и является темой данной книги. Не читайте ее, если вы не желаете подвергнуть себя самой тщательной ревизии.

Если вы, все же, решили прочитать ее, то подходите к этому молитвенно и добросовестно. Вы находитесь в начале самого творческого духовного путешествия, в которое поведет вас эта книга.

Джон МакАртур

К собранию

Собранию церкви Святой Гробницы, слушателям этих проповедей: благодать и мир да приумножатся.

Возлюбленные, значение провидения, которое призвало меня использовать мой талант среди вас, будет лучше всего воспринято и понято по влиянию, которое оно оказало на ваши души. Естественное увеличение благодати и святости в сердце и жизни может только доказать, что оно было по милости. Если это не плод Слова, тогда это становится судом. Слово Божье шагает вместе с жизнью и смертью, спасением или осуждением на вечные муки и приносит либо то, либо другое в каждую душу, которая слышит Его. Ради мира этого я бы не стал делать так (если бы в моей власти было выбирать), чтобы мои усилия, которые должны были быть направлены на поддержание ваших бессмертных душ для славы вечности и для достижения вашего мира сейчас, служили смерти и осуждению в великий день Иисуса Христа. И, все-таки, Бог знает, что это обычный результат самых простых и сильных проповедей Евангелия. «Вода из святилища» не всегда исцеляет там, куда она попадает, ибо существуют «болота его и лужи его, которые... будут оставлены для соли» (Изекииль 47:11). Это же самое слово в другом месте Писания переведено как «солончатую»: Он превращает «землю плодородную – в солончатую» (Псалом 106:34), так что приговор, вынесенный этим болотам и лужам, состоит в том, что проклятие земли «солончатой» будет над ними, несмотря на то, что «вода для них течет из святилища».

Можно с уверенностью сказать, что Евангелие, так же как и закон, убивает; или как сказано в Послании Иуды, о тех деревьях: «Дважды умершие, исторгнутые» (1:12). Да, то, что само по себе является величайшей милостью, из-за вмешательства человеческих похотей и действительности этого проклятого греха неверия превращается в великое осуждение так же, как из самого дорогого и самого благородного вина получается самый едкий уксус. Сам наш Господь Христос – избранная милость, с помощью которой Бог в Своей сущности мог благословить весь погибающий мир; Чей приход, когда Он Сам принес свидетельство, был поручением вечной жизни и блаженства погибшим и проклятым сынам Адама; и, все же, существовало очень много людей, для которых Он был «камнем преткновения и скалою соблазна»; «петлею и сетью» был Он также и для обоих домов Израилевых – единственного на то время народа, исповедующего Бога в мире! А не является ли Он камнем преткновения в служении Евангелия для многих верующих и сегодня, камнем, из-за которого они падают и разбиваются? Когда Он говорил: «И блажен, кто не соблазнится о Мне», то просто предполагал, что большинство людей могут соблазниться как о Его Личности, так и об учении.

Замысел Христа и Евангелия не были таковыми, но происходит именно так, чтобы пройти через развращенность людских сердец, так как они выдают свой свет за свет Христа и выступают против той жизни и благодати, за которую Господь Иисус Своей Кровью так дорого заплатил и которая через проповедь Евангелия так свободно предлагается; намеренный отказ от Евангелия удвоит наше осуждение, а принятие его обезопасит наше вечное спасение.

О, подумайте, это одна из наиболее серьезных проблем: как мы ведем себя, веря в Евангелие, и с какими желаниями

и расположением сердца принимается время благодати для души. Примите это во внимание, чтобы оценить, ближе ли мы к небесам или к аду, ко спасению или к гибели в каждом таинстве, в котором участвуем. Не хвалитесь поэтому привилегиями, которыми наслаждаетесь, игнорируя важные обязанности, исполнение которых от вас требуется. Помните случай с Капернаумом и трепещите. Многие попадают в ад воротами рая; среди них больше тех, кто провозглашает Христа формально, чем тех, кто действительно близок ко Христу.

Возлюбленные, я знаю, что проповедь Евангелия обратила вас к провозглашению; но я боюсь, что только немногие из вас приведены ею к истинной близости с Господом Христом для спасения. Я умоляю вас терпеливо отнестись к моей ревности, ибо она – плод нежной любви к вашим бесценным душам. Большинство людей, по их собственному мнению, являются хорошими христианами, но вы знаете, что закон не позволяет никому быть свидетелем по своему собственному делу, потому что привязанности обычно хитрее сознания, и себялюбие обманывает истину в пользу своих собственных интересов.

Сердце человеческое – самый великий самозванец и обманщик в мире. Сам Бог утверждает это: «Лукаво сердце человеческое более всего» (Иеремии 17:9). О некоторых из обманов вы прочтете в этом трактате, который покажет вам, что всякая благодать имеет противника, и что там, где нет искреннего обращения, может быть самое высокое исповедание.

Цель этого трактата – не сломать надломленный тростник, не угасить лен курящийся; не смутить слабого верующего, но разбудить номинальных христиан. Я не опечалю сердца тех, кого Бог не хочет опечалить; хотя

тяжело раскрывать опасное состояние и положение лицемеров-исповедников, чтобы слабый христианин не подумал, что здесь пишется о нем. И поэтому, когда я проповедовал об искренности, в поддержку и ободрение таких людей, я думал напечатать свою проповедь вместе с этой работой. Но кто может быть хозяином своих целей? То есть, Господь на каждый день приготовил мне такое большое количество планов, что ваше доброе принятие данного труда сделает меня за это должником.

Посвящение этого трактата принадлежит вам по двум причинам: трактат не был бы написан, если бы любовь к душам вашим не была тому причиной, и вероятность того, что все это будет напечатано, была бы меньше, если бы ваше настоятельное желание не способствовало этому. И поэтому, как бы этот труд ни воспринимался в мире, я, все же, надеюсь, что вы по-доброму примете его.

Мэтью Мид

К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель, я знаю, как привычно людям подниматься на общественную сцену с вышеуказанными извинениями за слабость и недостойность своих трудов, что является доказательством того, что их желания (либо ради выгоды других, либо ради собственной выгоды, или и того, и другого) простираются дальше границ их возможностей, и они сильно желают ввернуть себя критической оценке мира в лучшем виде, чем обычная моральная неустойчивость может позволить это. Что касается меня, я могу честно сказать вместе с Гедеоном: «Вот, и племя мое в колене Манассиином самое бедное», и мой талант самый маленький, «и я в доме отца моего младший»; и поэтому, это появление на публике не является результатом моего собственного выбора, который касался бы другой темы, а не той, о которой я говорю сейчас. В некотором смысле, тема моего выбора была бы более обязанная миру или более подходящая для общего восприятия. Я не имею большого желания писать эту книгу, ибо не чувствую достаточно сил в тех вопросах, которые волнуют нас здесь, но если бы я не написал эту книгу, то это было бы не лучше, чем «сеяние в плоть», и урожай такового посева будет «в тлении».

В этой работе вам предлагаются самые грустные размышления, которые только можно представить, а именно: о том, как далеко человек может пройти путь в исповедании религии^[1] и, все же, после всего этого, не получить спасения; как много он может пробежать и, все же, бежать не настолько быстро, чтобы достигнуть. Это, по-

[1] Здесь и дальше слова «религия» и «религиозный» используются в значении «вера» и «верующий» (прим. перев.).

моему, грустно, но не столько грустно, сколько истинно; ибо Сам Господь Христос ясно подтверждает это: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут» (Луки 13:24).

Моя цель и намерение состоят в том, чтобы разбудить формальных, спящих исповедников и обнаружить скрытых лицемеров. Но я боюсь, что слабые верующие будут обескуражены этим. Трудно показать, как низко дитя Божье может впасть в грех и, все же, иметь истинную благодать, даже не предполагая этого. И точно так же трудно показать, как высоко может подняться лицемер в исповедании и не иметь благодати, вследствие чего он может потерять надежду. Я очень старался избежать этого, показывая, что, хотя человек иногда и продвигается так далеко, он, всё же, останется только почти христианином, другой же человек может пасть, но несмотря ни на что, будет истинным христианином. Поэтому, не судите о вашем состоянии лишь по одной черте лжеисповедника, которую вы обнаружите в себе, но прочитайте все и только потом делайте вывод; ибо я был очень осторожен, чтобы не выбросить собакам хлеб, предназначенный детям, а также, чтобы не использовать кнут для собак против детей, дабы не напугать их.

Однако, я хотел бы, чтобы эта книга попала в руки только тех, кого она, главным образом, касается, кто, имея имя, которое дает жизнь, все же, мертв, будучи занят формой благочестия, при этом совершенно не зная его силы. Именно эти темы рассматриваются в данном трактате, и пусть Господь благословит эту книгу Своим благословением, куда бы она ни попала, дабы она могла стать пробуждающим словом для всех, и особенно для того поколения распутных исповедников, которыми преизобилует этот мир; которые, если и продолжают ходить в церковь, преклоняют колени, произносят

несколько молитв и когда все хорошо, принимают участие в таинствах – думают, что сделали достаточно, чтобы попасть на небеса и, вследствие этого, оценивают свое состояние как безопасное; они уверены в своем спасении, хотя в сердцах их находится ад грехов и на их устах яд аспидов; разум их плотский и не обращенный, и разговоры непристойные и неосвященные. Если же жизнь вечную так легко приобрести и если она стоит так дешево, то почему Господь Христос говорит: «Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»? (Матфея 7:14). И зачем нужно было апостолу приводить нас в недоумение таким «ненужным» предписанием прилагать усилия, чтобы быть уверенными в своем призвании и избрании? Конечно же, спасение – не такое уж легкое дело, как многие представляют его; и вы ясно увидите это в дальнейшем рассуждении.

Пять важных обязанностей

Я недостаточно обширно осветил вопрос применения, поэтому позвольте мне представить пять важных обязанностей.

1. Будьте осторожны, не успокаивайтесь лишь в форме благочестия, как если бы сами обязанности (*ex opere operato*) могли даровать благодать. Безжизненная формальность все больше и больше ценится в мире, как «часть каба голубинового помета» (4 Царств 6:25) продавался в голодающей Самарии по очень высокой цене. Увы! Исповедание благочестия – это всего лишь песчаное основание, чтобы строить на нем надежду бессмертной души для вечности. Помните, Господь Иисус Христос назвал безрассудным строителем того, кто основал свой дом на песке, и грустное событие доказало,

что он был именно таковым: «и он упал, и было падение его великое». Поэтому положите свое основание верою на скале Иисусе Христе; смотрите на Христа через все и полагайтесь на Христа во всем.

2. Трудитесь, чтобы увидеть совершенство в силе благочестия и красоту в жизни Христа. Если средства благодати имеют милость, то, конечно же, сама благодать имеет гораздо больше; ибо высокие качества средств заключаются в том, что они подходят и полезны до конца. Форма же благочестия не имеет этих ценных качеств в самой себе, если она не назидает и не становится полезной для души в силе и практике благочестия. Жизнь святости является единственной совершенной жизнью; это жизнь святых и ангелов на небесах; более того, это жизнь Самого Бога. Как великим доказательством низости и распутства греха является то, что грешники стремятся спрятать его, так и великим доказательством совершенства благочестия является то, что многие претендуют на него. Сам лицемер поддерживает идею религии, хотя лицемер хуже всего выглядит именно тогда, когда он стремится преподнести себя в лучшем свете.

3. Смотрите на грядущие события, как на самую великую реальность; ибо если во что-то не веришь, то это влияет на желания^[2] больше, как если бы оно вообще не существовало. И это является самой великой причиной, почему большинство людей позволяют своим желаниям идти за миром, ставя творение на место Бога в своем сердце.

Большинство людей оценивают реальность вещей по тому, что они видят и что могут ощутить своими чувствами;

[2] Это слово также переводится как «привязанность сердца» (прим. перевод.).

и поэтому выбор того никуда не годного Кардинала^[3] становится их выбором; Кардинал не оставит свою часть в Париже, чтобы получить часть в небесах. Конечно же, каким бы ни был его интерес в первой части, он мало заинтересован в последней. Алчность с таким же успехом может быть названа идолопоклонством, когда она выбирает мир своим богом.

О, представьте себе, что вечность – это не мечта! Ад и черви, которые не умирают, – это не тщеславный образ! Небеса – не вымышленный элизий. Это величайшая реальность, которую можно только представить в этих вещах. Хотя они духовны и не поддаются восприятию чувствами, все же, они реальны и воспринимаются верой. Смотрите поэтому «не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Коринфянам 4:18).

4. Установите высокую цену вашей душе. Мы легко расстаемся с тем, что мы с легкостью хвалим. Многие люди продают свою душу по цене, которую назначил нечестивый Исава за свое первородство – «одну снесь»; более того, они продают свою душу «за то, что» в смысле Духа Святого – «не хлеб». О, считайте душу своей самой дорогой и бесценной драгоценностью в мире! Это самый прекрасный кусочек Божьего творения в целом мире! Это то, что несет образ Божий, и то, что было куплено Кровью Сына Божьего. Разве мы не должны установить цену ей, считать ее драгоценной?

Апостол Петр говорит о трех драгоценных вещах:

1. Драгоценном Христе.
2. Драгоценных обетованиях.
3. Драгоценной вере.

[3] Под Кардиналом может пониматься либо плоть, либо автор имеет в виду какого-то литературного героя (прим. перевод.)

Итак, драгоценность всего вышеперечисленного заключается в его полезности для души. Христос драгоценен, будучи Искупителем драгоценных душ. Обетования драгоценны, так как говорят о драгоценном Христе для драгоценных душ. Вера драгоценна, потому что сближает драгоценные души с драгоценным Христом, так как о Нем говорится в драгоценных обетованиях. Но будьте осторожны, чтобы не переоценить что-то другое и не недооценить ваши души. Следует ли любить свою плоть и пренебрегать своей душой? Будете ли вы одевать и нежить свое тело, при этом не заботясь о своей душе? Тогда это подобно человеку, который должен накормить свою собаку и заставить голодать свое дитя. «Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое» (1 Коринфянам 6:13). О, не допускайте того, чтобы эта нетвердая и погибающая оболочка занимала все ваше время и заботу, как будто жизнь и спасение вашей души не стоят и немногих усилий!

5. Размышляйте много о строгости и неожиданности судного дня, через который вы и я должны пройти в вечное состояние; в который Бог, беспристрастный Судья, потребует от нас отчет обо всех талантах и обо всем, что Он доверил нам. Мы должны будем отчитаться за время: как мы проводили его; за имущество: как мы использовали его; за силу: как мы распределяли ее; за времена печали и удачи: как мы вели себя тогда; за отношения, в которых мы находились здесь: как мы строили их; за времена и средства благодати: как они береглись. И посмотрите: что мы сеяли здесь, то и пожнем там.

Читатель, эти вещи заслуживают самого большого внимания, хотя большинство людей меньше всего думает о них. Поразмыслите над тем, что такое дух атеизма (если мы можем судить о дереве по его плодам и о принципе

по практике), которым заполнены сердца большинства людей: они живут так, словно не нужно служить Богу, искать Христа, умерщвлять плоть, отвергать себя, верить Писанию, помнить о судном дне, бояться ада, желать небес, ценить душу; они отдают себя еще худшим вещам, чем животное сладострастие, – они «делают всякую нечистоту с ненасытимостью», живя в мире без Бога! Одной мысли об этом достаточно для того, чтобы разбить наше сердце, если бы мы имели, по крайней мере, святой нрав Давида, который видел грех и горевал, потому что люди не соблюдали Божьи законы.

Предотвращение и исправление этого уничтожающего душу дурного нрава не является единственной причиной написания этого трактата, который вы сейчас держите в руках. Хотя главная добродетель этого рецепта заключается в его чудесной пользе: способности смягчать и лечить разрастающееся высокомерие лицемеров, трактат может послужить также с Божьим благословением как пластырь для чумной болячки неосвященности, если его приложить вовремя с серьезными размышлениями и если внимательно следить за ним постоянными молитвами.

Читатель, не ожидай найти здесь ничего любопытного или причудливого, ибо тогда получится, что я обману тебя; но если у тебя есть критерий для оценки собственного состояния, возможно, это поможет тебе. Если ты либо не знаешь ничего об исповедании, либо являешься лицемером, который прикрывается исповеданием, тогда читай и трепещи; ибо ты – человек, о котором говорится здесь.

Но если Царство Божье пришло в силу в твою душу, если Христос запечатлен в тебе, если сердце праведно и искренне пред Богом, тогда читай и радуйся.

Я боюсь, что преступил границы послания. Всемогущий Бог, прерогатива Которого учить, извлекать пользу из устной или письменной речи, благослови этот труд, чтобы он был для читателя как облако дождя для сухой земли, роняющее капли на его душу; чтобы шерсть овечки оросилась небесной росой, дабы овечка могла «возрастать в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа», в Котором я – ваш друг и слуга.

Мэтью Мид,
Лондон,
октябрь, 1661.

Введение

В главе 26 Деяний Апостолов рассматриваются объяснения Павла и его защитная речь как подсудимого. Павел защищает себя перед «слепыми» иудеями, которые так злобно обвиняли его перед Агриппой, Фестом, Вереникой и советом. В своей защите он акцентирует внимание, в основном, на трех моментах:

1. образ его жизни до обращения;
2. образ его обращения;
3. образ его жизни после обращения.

О своей жизни до обращения Павел рассказывает в Деяниях 26:4-13. О том, как Бог работал над ним, чтобы обратить, он говорит в Деяниях 26:13-18. А о своей жизни после обращения Павел повествует в Деяниях 26:19-23. До обращения Павел был фарисеем. Его обращение произошло удивительным образом. Его жизнь после обращения была замечательной.

До обращения Павел преследовал Евангелие, которое проповедовали другие; после обращения он сам стал проповедовать Евангелие, которое прежде преследовал.

Когда он был гонителем Евангелия, иудеи любили его; но теперь, когда, по милости Божьей, он сам стал проповедником Евангелия, иудеи возненавидели его и желали его убить.

Когда он был против Христа, многие были за него; но теперь, когда он стал за Христа, все повернулись против него. Тот факт, что он был врагом Иисуса, приобретал для него друзей; но когда Павел пришел к познанию Иисуса,

друзья стали врагами. Самое главное обвинение, которое они выдвинули против Павла, заключалось в том, что из великого противника Христа он стал Его великим последователем. Бог изменил его, и это приводило их в ярость – как будто они стали хуже из-за того, что Бог сделал его лучше. Бог благодатью Своей работал над ним, и, по-видимому, они завидовали ему из-за этой благодати Божьей. Он не говорил о государственной измене, не призывал к восстанию; единственное, что он проповедовал – это покаяние, веру во Христа и воскресение. Поэтому в нем и «усомнились».

Краткая защитная речь Павла, а также его заявления, изложенные в 26 главе Деяний Апостолов, по-разному повлияли на судей.

Фест, вероятно, осудил Павла (стих 24). Агриппа, кажется, был убежден Павлом (стих 28). Все остальные судьи, по-видимому, оправдали его (стихи 30-31). Фест считал, что Павел вне себя. Агриппа был почти убежден сделаться таким же, как и Павел.

Фест считал его сумасшедшим, так как не понимал учения о Христе и воскресении: «Большая ученость доводит тебя до сумасшествия». Агриппа находился под таким сильным влиянием защитной речи Павла, что сам был почти готов принять его принцип. Павел настолько эффективно выступил в защиту своей религии, что Агриппа, похоже, был близок к обращению: «Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином».

«Не много»^[1]. Среди людей сведущих эти слова вызывают некоторые споры. Я не буду обременять вас

[1] В английском переводе Библии «почти» (прим. перев.).

различными мнениями о них, например, высказанными Валлом, Симплицием, Безе, Эразмом и другими. Я беру слова в том виде, в каком мы читаем их, и они показывают, как сильно подействовали слова, какую силу оказали убеждения Павла на сознание Агриппы. И хотя он не обратился, все-таки он не мог не убедиться; сознание его было задето, хотя сердце так и не обновилось.

ПРИМЕЧАНИЕ. Действительно, это так: религии присущи элементы, содержащие сами в себе доказательства, которые доходят даже до сознания нечестивых людей

«Не убеждаешь меня». Это – еврейское слово, оно выражает и *suadere* и *persuadere*: либо использовать аргументы, чтобы одержать победу, либо одержать победу с помощью используемых доказательств. Здесь оно используется в последнем значении, дабы показать, что Павел оказал на Агриппу такое влияние, что тот практически исповедал христианство: «Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином».

«Христианин». Надеюсь, что нет необходимости рассказывать вам, кто такие христиане, хотя я убежден, что существует много людей, которые называются христианами и не знают, кто такие христиане; или, если и знают, то не понимают, что значит быть христианином. Христианин – это ученик Иисуса Христа, тот, кто верует в Христа и следует за Ним. Как те, кто являются сторонниками доктрин Арминия, называются арминянами, а те, кто следует доктринам Лютера, называются лютеранами, так и те, кто являются сторонниками и последователями доктрин Иисуса Христа, называются христианами.

Это слово используется как более широко, так и более строго. Более широко, так как все, кто исповедуют

Христа, пришедшего во плоти, называются христианами в противоположность язычникам, которые не знают Христа; в противоположность бедным слепым иудеям, которые не имеют Христа, и магометанам, которые предпочитают Магомета Христу. Но здесь, в Писании, это слово имеет более строгое и узкое значение. Оно используется для обозначения только истинных учеников и последователей Христа. «Ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (Деяния 11:26). «А если [пострадал] как христианин, то не стыдись», – так написано о тех, кто являются членами Тела Христова или учениками Христа (1 Петра 4:16). В данном тексте также упомянуто: «Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином».

Это слово используется в Новом Завете только в этих трех местах, и в каждом из них оно имеет то значение, о котором мы говорили выше.

Итальянцы используют слово христианин с отрицательным значением, как упрек, и обычно злоупотребляют им для обозначения дурака. Но если, как сказал апостол, проповедь Христа – безумие для мира, то неудивительно, что ученики Христа тоже являются для мира безумцами. И это истинно так, если рассудить здраво, кто они есть, так как благочестие – тайна. Кто хочет жить, должен умереть; кто хочет быть насыщенным, должен быть голодным; кто хочет быть найденным, должен потеряться; кто хочет иметь все, не должен иметь ничего; кто хочет увидеть свет, должен быть слепым; кто хочет быть искупленным, должен быть осужденным; так же и тот, кто хочет быть христианином, должен быть безумным: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым». Истинный христианин – безумец для мира, но достаточно мудрый для спасения.

Я кратко объяснил вам смысл и значение слов. Текст не требует деления, и все же жаль, что слово «почти» не должно отделяться от слова «христианин». В таком делении, конечно же, немного пользы (так как в тексте они связаны), пока я не могу разделить их в вашем сердце. Это было бы благословенное деление, если бы возможно было отделить слово «почти» от слова «христианин», чтобы вы могли быть не только *prope modum*, но и *ad modum*: не только почти, но и совсем христианами^[2]. Это Божье дело – влиять на данный процесс, но наша обязанность – стремиться к цели. О, да поможет мне Бог справиться с этой темой, чтобы и вы в заключение могли сказать: «Ты убедил меня стать не почти, но совсем христианином!» Примечание, которое я хотел бы представить для рассмотрения, следующее:

ДОКТРИНА.

**В мире живет очень много людей,
которые являются почти – и все же только
почти христианами.**

Многие находятся рядом с небесами и, все же, никогда не приближаются ближе. Многие достигли некоторой доли спасения, но никогда не наслаждаются полным спасением. Они находятся в поле зрения небес, и, все же, они никогда не увидят Бога.

В Священном Писании есть два грустных выражения, которые я не могу не упомянуть здесь. Первое говорит об истинно праведном человеке. Второе – о том, кто кажется праведным.

Об истинно праведном сказано, что он будет «едва спасен»; а о том, кто кажется праведным, – что он будет

[2] Далее в тексте мы используем вместо фразы «совсем христианин» фразу «истинный христианин» (прим. перев.).

«почти спасен»: «Недалеко ты от Царствия Божия» (Марка 12:34).

Праведный будет «едва» спасен, то есть, через большие трудности. Он дойдет до небес, пройдя через многие страхи ада. Лицемер будет спасен «почти», то есть, он отправится в ад, имея искренние надежды попасть на небеса.

В результате этих очень серьезных размышлений возникает две мысли. Первая: как часто верующий может ошибаться и как низко он может падать, и, тем не менее, иметь истинную благодать. Вторая: насколько близко может приблизиться лицемер до небес – как высоко он может добраться – и, все же, не иметь благодати.

Святой может быть брошен почти до самого ада и, все же, он никогда не отправится туда, а лицемер может быть вознесен почти до самых небес и, все же, никогда не попадет туда. Святой может почти погибнуть и, все же, спастись в вечности; лицемер же может почти спастись и, все же, в итоге погибнуть. Ибо святой и в худшем случае – истинно верующий, а лицемер и в самом лучшем положении – грешник.

Три вещи, которые помогут слабым верующим

До того, как я перейду к разбору самой доктрины, я должен высказать три вещи, которые могут быть очень полезны для укрепления слабых верующих, чтобы они не были обескуражены и не пошатнулись из-за этого учения.

1. В этом учении нет ничего, что было бы камнем преткновения или что могло бы привести в уныние слабых

христиан. Евангелие говорит об этих темах не раненым верующим, но пробудившимся грешникам и номинальным верующим.

Как не существует никого более нерасположенного к применению обетований и утешений Евангелия к себе, чем слабые христиане, для которых они и даны, так и нет никого, кто был бы более готов применить угрозы и самые суровые вещи к себе, чем те, для которых это никогда и не предназначалось. Как ученики Христа, когда Христос сказал им: «Один из вас предаст Меня», так и те, кто были невинны, подозревали себя, и поэтому спрашивали: «Не я ли, Господи?» Так слабые христиане, когда слышат упреки в адрес грешников, или как обличают лицемеров в их словах, немедленно спрашивают: «Не я ли?»

Ошибка лицемера заключается в том, что он, подвергаясь различным испытаниям мира, не обращает внимания на них; а ошибка слабого христианина состоит в том, что он делает мрачные выводы из формулировок тех высказываний, которые его вовсе не касаются.

Действительно, великая польза такой теории для всех верующих состоит в следующем.

Чтобы все верующие обратили внимание на свое положение: на каком основании они стоят, и убедились, что основание их надежды заложено так, что они строят не на песке, но на скале.

Такая теория помогает нам еще больше восхищаться особой любовью Божьей, которая вывела нас на путь вечный, в то время когда так много людей сходят с этого пути. Она дала силы нашей душе прийти к истинному

обращению, тогда как много людей недостойно исповедуют Христа.

Эта любовь побуждает нас к исполнению великолепной обязанности – к самоанализу, дабы мы могли быть искренними пред Богом.

Она влечет нашу душу к еще большему прилежанию, чтобы та могла не только верить, но и выстоять в вере до самого конца.

Эти обязанности и подобные им делают эту теорию полезной для всех верующих; но нельзя использовать ее как камень преткновения на пути к миру и спокойствию.

Цель моей проповеди на эту тему не состоит в том, чтобы огорчить души тех, кого Христос не хочет огорчить. Я бы принес воды, но не для того, чтобы угасить лен курящийся, но для того, чтобы погасить тот ложный огонь, который зажжен самим грешником. Все дни свои он ходит при свете, но он должен, в конце концов, повергнуться в печаль. Моя цель – понизить горы уверенности грешников, а не ослабить руку веры верующего; разбудить и привести к безопасности грешников, а не обескуражить слабых верующих.

2. Я бы предположил следующее: многие проходят много, очень много, на пути в небеса и, все же, отпадают; но та душа, которая имеет хотя бы толику истинной благодати, никогда не отпадет: «Но праведник будет крепко держаться пути своего» (Иова 17:9).

Некоторые могут делать много, считая выполняемую работу своей обязанностью, как я далее покажу, и, все же, отпасть, но та душа, которая выполняет свои обязанности

хотя бы с самой маленькой долей искренности, никогда не погибнет, ибо Он спасает того, «...кто ходит непорочно... в сердце своем» (Псалом 14:2).

Самая маленькая доля истинной благодати спасает точно так же, как и самая большая. Она спасает, только не настолько легко. Самая маленькая доля благодати дает полную часть в Крови Христа, посредством чего мы очищаемся, и полную часть в силе и власти Христа, посредством чего мы, конечно же, будем сохранены.

Христос сохраняет веру в душе, и вера сохраняет душу во Христе. Так и Бог сохраняет нас Своей властью через веру во спасение.

3. Я бы предположил следующее: подозреваю, что те, кто может слушать такие истины, как эта, без серьезного размышления и самоанализа, находятся не в лучшем состоянии.

Вы скажете, что человек, который никогда не подсчитывает свои счета и не просматривает свои бухгалтерские книги, близок к банкротству. Так же и я могу думать, что тот человек, который никогда не исследует и не рассматривает свое сердце, является лицемером. Я больше всего сомневаюсь в состоянии такого человека, который вступает на путь исполнения обязанностей без какого-либо беспокойства или сомнения в своем положении.

Когда мы видим больного человека, не способного здраво мыслить, мы делаем вывод, что над ним нависла смерть. Так же и тогда, когда грешники не могут рассуждать о своем духовном состоянии, ясно, что они мертвы в грехе. Знамение вечной смерти нависло над ними. Я хотел бы, чтобы вы помнили то, что я предположил, когда мы будем

рассматривать эту тему. А сейчас я расскажу обо всем более детально.

ДОКТРИНА.

В мире существует много людей, которые являются почти и, все-таки, только почти христианами.

Я покажу истинность этого утверждения и затем перейду к своего рода судебному обвинению.

I. Я покажу истинность утверждения, и сделаю это с помощью доказательств, содержащихся в Писании, которые ясно и полно освещают данную тему.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО 1.

Юноша (Марка 10:17-23) – превосходное доказательство этой истины. Мы читаем о человеке, который пришел к Христу, чтобы узнать у Него путь на небеса: «Учитель Благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Наш Господь Христос говорит ему: «Хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди»; и когда Христос рассказал ему, какие заповеди, тот ответил: «Все это сохранил я от юности моей; чего еще не достает мне?»

Теперь посмотрите, какой путь прошел этот человек.

1. Он был послушен; он не только слушал заповеди Божьи, но и исполнял их; Писание говорит: «Блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие его».

2. Он был послушен во всем; послушен не только той или этой заповеди, но и всем заповедям. Он не рассматривал их отдельно от Бога и не выбирал, какую – ту,

что легче, – выполнить, а какую оставить без внимания. Нет, он был послушен во всем: «Все это я сохранил».

3. Он был послушен всегда – не только в порыве рвения; он последовательно исполнял все свои обязанности. Его благочестие не было благочестием Ефрема: «...как утренний туман и как роса, скоро исчезающая». Нет, «все это сохранил я от юности моей».

4. Он исповедовал свое желание познать и делать больше, чтобы совершенствоваться в послушании, поэтому и направился ко Христу, чтобы Тот наставил его в обязанностях: «Чего еще не достает мне?» Боже, как мало людей проходит так много! И, все-таки, несмотря на то, сколь много он прошел, он прошел недостаточно. Он был почти и, все-таки, только почти христианином, ибо являлся испорченным лицемером. В конце концов, он оставил Христа и предался собственным похотям. Это и является полным доказательством истинности теории.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО 2.

Второе доказательство – притча о девах (Матфея 25:1-13). Смотрите, какой прогресс они совершили, как далеко прошли в исповедании Христа.

1. Они названы девами. Это имя дается в Писании, как в Ветхом Завете, так и в Новом, святым Христа. «Девы любят Тебя...»; так в Откровении «сто сорок четыре тысячи», которые стояли с Агнцем на горе Сион называются «девами». Они названы так, потому что не осквернены развращенностью, которая присутствует в мире через похоть. Здесь, по-видимому, имеется в виду именно это, ибо святые названы девами.

2. Они берут свои светильники; то есть, они исповедывают Христа.

3. Они имели какое-то масло в своих лампах; то есть у них были определенные убеждения и определенная вера, но не вера Божьих избранных, которая поддерживает исповедание живым, сохраняет лампы горящими.

4. Они шли. Их исповедание не было праздным исповеданием. Они выполняли свои обязанности, постоянные обряды и много других предписанных им дел. У них был прогресс – они шли.

5. Они вышли. Они шли и вышли; они оставили многих позади себя. Это говорит об их разделении с миром.

6. Они вышли вместе с мудрыми девами. Они присоединились к тем, кто присоединился к Господу, и были вместе с теми, кто был вместе с Господом.

7. Они вышли навстречу жениху. Это говорит об их поисках Христа.

8. Когда они услышали крик о приближении жениха, «они встали и поправили свои светильники». Они исповедовали Христа, надеясь войти с Женихом.

9. Они искали истинную благодать. Разве мы не говорим, что желать благодати благодатно? Так и здесь, если только желание истинное, своевременное, благоразумное и уместное. Вот оно – желание благодати у этих дев: «Дайте нам вашего масла».

Это было желание обрести истинную благодать, но оно не было истинным. Оно не было истинным, так как было несвоевременным, неблагоразумным, оно появилось

не вовремя, слишком поздно. Глупость дев состояла в том, что они не взяли масло, когда брали свои светильники. Их время поиска благодати было тогда, когда они пришли ко Христу. Но было уже слишком поздно искать ее, когда Христос пришел к ним. Им следовало бы искать ее, когда они только стали исповедовать веру. Слишком поздно начинать поиски в момент прихода Жениха. И, поэтому, их не пустили. Хотя они говорили: «Господи! Господи! Отвори нам», – тем не менее, Господь сказал им: «Не знаю вас».

Вы видите, какой долгий путь прошли эти девы в исповедании Иисуса Христа, и как долго они оставались на этом пути – даже до времени прихода Жениха; они дошли до самых дверей рая и там, подобно жителям Содома, погибли, в то время, когда руки их были на самом пороге славы. Они были почти христианами, но, все-таки, только почти; почти спасенными и, все-таки, они погибли.

Вы, кто исповедует Евангелие Христа, встаньте и трепещите. Если те, кто прошел больше нас, отпали от небес, то что станет с нами, когда мы даже не достигли их? Если они, девы, которые исповедуют Христа, которые имеют веру в исповедании, которые имеют плод своей веры, которые обгоняют других ищущих Христа, которые работают над своим исповеданием и делают все, чтобы соответствовать ему, и, наконец, ищут благодати, – если таковые только – почти христиане, то кто тогда мы, Господь?

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО 3.

Если этих двух свидетельств недостаточно, чтобы доказать истину и подтвердить верность утверждения, рассмотрим следующий текст из Ветхого Завета: Исаии 58:2. Посмотрите, что говорит Господь о том народе. Кто-то может подумать, что Он дает им сильный характер как избранному народу: «Они каждый день ищут Меня и хотят

знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу».

Посмотрите, как много они прошли. Если бы Бог не сказал, что они были нравственно испорченными и гнилыми, мы бы приняли их за «первейших в пастве» и отнесли бы их к разряду достойнейших. Молитвенное наблюдение:

1. Они ищут Бога. Это достойная черта истинного святого – искать Бога. Истинные святые призваны быть искателями Бога: «Таков род ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова!» Господь, вот поколение тех, кто ищет Бога – и они не Божьи святые? Более того:

2. Они ищут Его каждый день. Вот прилежание, сопровождающееся постоянством: день за днем, то есть, каждый день, день ото дня. Этот народ не искал Господа урывками, только в тяжелые времена или во времена бедствий, как многие другие. «Господи! В бедствии они искали Тебя, изливали тихие моления, когда наказание Твое постигало их». Многие приходят к Нему после того, как Бог посещает их, но не ранее. Когда Бог изливает Свои бедствия, тогда люди изливают свои мольбы. Это посвящение моряков: когда буря ставит их в безвыходное положение, тогда они взывают к Господу о своих бедах. Многие не обращаются к Богу до тех пор, пока не окажутся в безысходной ситуации. Пока люди могут помочь себе сами, они никогда не обращаются к Богу. Но в данном случае те, о ком говорит Бог, – ревнители в своем посвящении. Иные по необходимости делают добродетель, а данный народ, по видимому, выполняет свои обязанности сознательно, ибо Господь говорит: «Они каждый день ищут Меня». Кто-то может подумать, что это, безусловно, признак искренности.

Иов сказал о лицемере: «Будет ли он... призывать Бога во всякое время?» Конечно же, нет. Но эти люди всегда призывают Бога. Они ищут Его каждый день. Они, конечно же, не лицемеры.

3. Сказал Бог: «Они хотят знать пути Мои». Несомненно, это освобождает их от подозрений в лицемерии, ибо они не говорят Богу: «Отойди от нас, не желаем знать путей Твоих».

4. Они – народ, поступающий праведно. Не только народ, который говорил о праведности, знал, что такое праведность, исповедовал праведность, но народ, который поступал праведно, который не практиковал ничего иного, кроме того, что было справедливым и правильным. На суд мира они явились в своем лучшем виде.

5. Они не оставляли законов Бога. Кажется, что они верны своим принципам, постоянны в своем исповедании – лучше, чем многие из нас, которые забывают о своих обязанностях и оставляют законы Бога; но эти держались своего исповедания, они не оставляли законов Бога.

6. Бог сказал: «Они вопрошают Меня о судах правды». Они не позволяют, чтобы их собственное «я» управляло чем бы то ни было. Они руководствуются законом и волей Божьей. Поэтому они желают, чтобы Бог направлял и руководил ими во всех делах людских. «Они вопрошают Меня о судах правды».

7. Им нравится приближаться к Богу. Несомненно, это не характерно для лицемера. «Будет ли он утешаться Вседержителем?» – спрашивает Иов. Нет, не будет. И хотя Бог – самое величайшее утешение человека, все же, лицемер не сможет найти утешения в Боге. Пока Бог не сделает наши

желания духовными, у нас нет привязанности к духовному, а Бог – Дух и, поэтому, лицемеры не могут найти утешения в Господе. Но этот народ находит утешение в близости к Богу.

8. Это были люди, которые много постились. «Почему мы постимся, а Ты не видишь?» – говорят они. Эта обязанность предполагает и требует наличия не только истинной благодати в сердце, но и силы благодати.

Сказал наш Господь Христос: «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает». Новое вино сильно, а старые мехи слабы, и сильное вино разрывает слабые сосуды. Именно эту причину приводит Христос, объясняя, почему Его ученики, которые были новообращенными, но пока еще слабыми, не укреплялись этим суровым упражнением. Но народ, упомянутый здесь, часто постился, смирял свою душу и истощал себя. Несомненно, это было «новое вино в новых сосудах». Это должен был быть народ сильный в благодати. Похоже, у них была благодать не только в истине, но и в возрастании. И, все же, несмотря на все это, они были не лучше, чем род лицемеров. Они совершили огромный прогресс и прошли много, но, все же, прошли недостаточно и были изгнаны Богом.

Надеюсь, что к этому моменту истинность утверждения того, что люди могут быть, и многие являются, почти, и, все-таки, не более, чем только почти христианами, доказана и подтверждена.

II. А теперь приступим к более детальному расследованию.

1. Я покажу вам, шаг за шагом, насколько далеко человек может пройти, чего достичь, как исключительно много сделать ради религии,

и, все-таки, быть только почти христианином, когда все уже сделано.

2. Я покажу, что, несмотря на то, что многие люди проходят так много, они всё еще почти христиане.

3. Какова разница между невозрожденным сознанием лицемеров и обновленным сознанием верующих?

4. Почему они только почти христиане, если прошли так много?

5. Какова причина того, что люди проходят так много, чтобы стать почти христианами, но не идут далее, чтобы быть истинными последователями Христа?

Вопрос 1

Насколько далеко человек может пройти по пути до небес и, все-таки, быть только почти христианином?

Насколько далеко человек может пройти по пути до небес и, все-таки, быть только почти христианином?

Это я раскрою вам в двадцати частях.

ЧАСТЬ I.

Человек может обладать большими знаниями и сведениями; он может знать много о Боге и Его воле, о Христе и Его путях, и, все-таки, он – только почти христианин.

Ибо, хотя не может быть благодати без знания, но может быть много знаний без благодати. Просвещение часто движется впереди, в то время как обращение так никогда и не следует за ним. Знания влияют на понимание, а святость – на волю. Знания просвещают человека, но не освящают. Он может иметь понимание, чтобы знать Господа, и одновременно ему может не хватать воли, чтобы проявлять послушание Богу. Апостол говорит о некоторых: «...как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога».

Чтобы человек стал истинным христианином, он должен иметь свет (знания) в голове и жар в сердце, знание – в понимании и рвение – в привязанности. Некоторые имеют рвение и не имеют знаний – это слепое посвящение. Другие имеют знания и не имеют рвения – это бесплодные размышления. У истинного христианина знания объединены с рвением.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но ведь сказано: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа».

ОТВЕТ. Не всякое знание о Боге и Христе пробуждает в душе интерес к жизни вечной. Ибо, почему тогда погибают

бесы? Они имеют больше знаний о Боге, чем все люди в мире. Хотя по своей вине они утратили святость, однако не потеряли своих знаний. Они называются демонами (*diamones*) из-за своих знаний, и все-таки они дьяволы (*diaboloï*) по своей злобе, бесы тем не менее.

Знания наполняют голову, но никогда не улучшают сердца, если нет кое-чего еще. Фарисеи обладали многими знаниями: «Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его», и так далее, но, все же, они были родом лицемеров. Господи, сколько же людей, нагруженных знаниями, отправились в ад!

Хотя это и истина, что жизнь вечная – это знание Бога и Иисуса Христа, но, все же, истиной является и то, что многие знающие Бога и Иисуса Христа никогда так и не увидят жизни вечной. Вы должны знать, что существует два вида знаний: одно обычное, но не спасающее, другое не обычное, но спасающее. Обычное знание – это то, которое посещает голову, но не касается сердца. Такое знание могут иметь распутники; Валаам видел Христа с вершин скал и с холмов.

Натуралисты говорят, что в голове у жабы есть жемчужина, но ее брюшко полно яда. У французов есть ягода, которую они называют *uve de spine*, – виноград на колючках. Обычное знание о Христе – это жемчужина в голове у жабы, виноград, который растет на колючках; его можно найти в неосвященных людях.

И есть еще спасающее знание о Боге и Христе, которое включает в себя согласие и разума, и воли. Это то знание, которое подразумевает веру: «Через познание Его, Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих». Оно ведет в жизнь вечную. Итак, если и человек имеет много знаний о Боге и Иисусе Христе, все же, если это не спасающее знание, то

есть знание, объединенное с желанием и практическим применением, то этот человек только почти христианин.

Только у того верное представление о Боге, кто знает, как повиноваться Ему и повинуется согласно своим знаниям о Нем: «Разум верный у всех, исполняющих заповеди Его». Без этого любое другое знание делает человека подобным Навуходоносору «с головой из золота и глиняными ногами».

Некоторые приобретают знания просто ради самих знаний. Некоторые – чтобы быть известными. Иные – чтобы практиковать то, что они знают.

Итак, знания ради самих знаний – это любопытство. Знания ради известности – пустая слава. Но приобретение знаний с целью применения их на практике – это евангельская обязанность. Именно она делает человека истинным христианином. Без этого человек, обладающий знанием, всего лишь почти и, все-таки, только почти христианин.

ЧАСТЬ II.

Человек может иметь великие и выдающиеся дары, больше того, дары духовные и, все-таки, быть только почти христианином.

Дар молитвы – духовный дар. Человек может иметь его и, все-таки, быть только почти христианином, ибо дар молитвы – это одно, а благодать в молитве – это другое. Дар проповедовать и пророчествовать – духовный дар. Человек может иметь его и, все-таки, быть только почти христианином. Иуда был великим проповедником, так же, как и те, которые пришли ко Христу и сказали: «Господи!

Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли?»

Вы должны знать, что не дары, а благодать создает христианина. Ибо:

1. Дары происходят благодаря обычной работе Духа. Итак, человек может пользоваться всеми обычными дарами Духа и, все же, быть распутником; ибо дары называются обычными, так как раздаются Духом всем беспристрастно: хорошим и плохим, тем, которые являются верующими, и тем, которые не являются таковыми.

Те, кто имеет благодать, имеют дары; и те, кто не имеет благодати, могут иметь те же самые дары, ибо Дух работает и в тех, и в других. Более того, в этом смысле, тот, кто не имеет благодати, подвергается более усиленной работе Духа (*quoad hoc*) в этом, чем те, которые имеют больше благодати. Профессор, не имеющий благодати, может иметь более выдающиеся дары, чем самый святой верующий; он может лучше молиться, лучше проповедовать и превзойти остальных, но верующие обгонят его в своей искренности и чистоте.

2. Дары даются для использования и блага других. Они даются *in ordinem alium*, как утверждают ученые, ради пользы и поучения других. Так говорит апостол: «... дается проявление Духа на пользу». Итак, человек может назидать другого своим даром, и, все же, сам останется без назидания. Он может быть полезным для других, но бесполезным для себя.

Ворон считался нечистой птицей. Бог использовал ее, чтобы накормить Илию. И хотя мясо ворона не было годно для еды, пища, которую приносил ворон, была хорошей.

Хромой человек своим костылем может указать правильный путь и, все же, не сможет пройти его сам. Сгорбленный портной может сшить костюм на стройное тело, хотя он не подойдет ему самому из-за его горба. Церковь (включая сад Христа) можно поливать через деревянные желоба, солнце может проливать свой свет через затемненное окно, и поле можно хорошо засадить грязными руками.

Эффективность Слова не зависит от власти того, кто говорит его, но от власти Бога, Который благословляет его. Так что другой человек может быть обращен с помощью моей проповеди, а я, все же, могу быть выброшен. Валаам дает ясное и редкое пророчество о Христе и, все же, это не принесло ему пользы: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля»; «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко». Бог может использовать дар определенного человека, чтобы привести других ко Христу, хотя сам этот человек может быть незнаком со Христом. Кто-то может укреплять другого в вере, и, все же, сам может не знать, что такое вера. Пендлетон укреплял и утверждал в вере Сандерса, во времена Королевы Марии, чтобы тот устоял в истине, которую он проповедовал и скрепил ее кровью. Но, все же, впоследствии Пендлетон стал отступником.

Скультетус рассказывает об Иоганне Спейсерусе, знаменитом проповеднике из Аугсбурга в Германии в 1523 году, который проповедовал с такой силой, что даже проститутки обращались и становились хорошими христианками; и, все же, он сам, в конце концов, стал папистом^[1] и пришел к несчастному концу. Таким образом, свеча может гореть ярко, освещая других в их мире и, все же, в конце концов, превратиться в гарь.

[1] католиком (прим. перев.).

3. Власти самого великого дара недостаточно, чтобы изменить сердце. Человек может проповедовать, как апостол, молиться, как ангел, и, все же, может иметь сердце дьявола. Только благодать способна изменить сердце. Самые великие дары не могут изменить его, но самая маленькая благодать может. Дары могут сделать из человека ученого, но благодать делает человека верующим. Итак, если дары не могут изменить сердце, тогда человек может иметь самые выдающиеся дары, но, все же, быть только почти христианином.

4. Многие, имевшие дары, отправились в ад. Несомненно, Иуда имел великие дары, ибо он был проповедником Евангелия; и наш Господь Иисус Христос не поставил бы его на данную работу, если бы он не соответствовал ей, и, все же, Иуда пошел «в свое место». Книжники и фарисеи были людьми, обладающими выдающимися дарами, и, все же: «Где мудрец? Где книжник?»

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть...». Для погибающих... Кто они, погибающие? Кто? Мудрые и образованные, иудеи и греки – они названы «погибающими». Великий епископ сказал, когда он увидел бедного пастуха, плачущего над лягушкой: «Бедный неграмотный мир достигнет небес, тогда как мы с нашими знаниями отправимся в ад».

Если мы желаем избежать гибели, мы должны:

- быть твердо убеждены в своей греховности;
- быть действительно объединены со Христом;
- быть утверждены в завете благодати.

Итак, самые выдающиеся дары не могут укрепить нас ни в одном из этих пунктов. Они не могут выработать

основательных убеждений. Они не могут повлиять на наш союз со Христом. Они не могут привести нас к отношениям завета. И, следовательно, они не могут сохранить нас от вечной гибели; таким образом, люди могут иметь самые великие дары и, все же, быть только почти христианами.

5. Дары могут ослабнуть и исчезнуть. Они не являются нетленными. Но благодать никогда не погибнет. Благодать нетленна, а дары тленны. Благодать – это источник, «воды которого никогда не иссякнут», но ручьи даров могут быть иссушены. Благодать могла бы быть тленна по своей природе, если бы была только творением, но, все же, она не тленна в отношении своего Хранителя, будучи новым творением. Тот, Кто создал ее в нас, – сохранит ее в нас; Тот, Кто начал ее, так же и продолжит ее.

Корень даров – в природе, но корни благодати – во Христе; и, поэтому, хотя дары могут исчезнуть, благодать, все-таки, будет пребывать вечно. Итак, если дары погибают, тогда тот, кто имеет хотя бы минимум благодати, является христианином, а тот, кто имеет самые великие дары, может быть только почти христианином.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но не призывает ли нас апостол: «Ревнуйте о дарах больших...»? Почему мы должны ревновать о них и ревновать о них с усердием, если они бесполезны для спасения?

ОТВЕТ. Дары – это благо, хотя они и не являются наивысшим благом. Хорошо, если вы имеете их, но есть нечто лучшее. Это написано в том же стихе: «...и я покажу вам путь превосходнейший», и это путь благодати. Одна драхма благодати ценится больше, чем талант даров. Дары могут обогатить нас по отношению к другим людям, но именно благодать обогащает нас по отношению к Богу.

Наши дары приносят пользу другим, но благодать приносит пользу нам. То, чем я приношу пользу другим – хорошо, но то, от чего я получаю пользу сам – лучше.

Итак, так как дары – это благо, нам следует ревновать о них. Но, так как они не являются наивысшим благом, нам не следует успокаиваться на них. Мы должны ревновать о дарах для блага других, чтобы научить их, но мы должны ревновать также и о благодати для блага наших собственных душ, чтобы спасти их. Ибо, кто может стать лучше с помощью даров? А без благодати мы погибнем.

ЧАСТЬ III.

Человек может красиво исповедовать религию, хорошо исполнять внешние обязанности благочестия и, все же, быть только почти христианином.

Обратите внимание на то, что говорит наш Господь: «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное»; то есть, не всякий, кто исповедует Христа, является истинным учеником Христа. Не все израильтяне, кто из Израиля; не все христиане, кто исповедует христианство.

Какое благочестивое исповедание было у Иуды! Он последовал за Христом, оставил все ради Христа, изгонял бесов во имя Христа, ел и пил за столом со Христом, но, все же, Иуда был только лицемером.

Большинство исповедующих Сына Божьего подобны лилиям: выглядят красиво, а пахнут дурно; или как перец: острые во рту, но холодные в желудке. Самое прекрасное кружево может быть пришито к самой грубой одежде.

Великий обман измерять суть нашей религии мерой исповедания или судить о силе нашей благодати количеством обязанностей, которые мы выполняем. Писание говорит о некоем человеке, который, имея благочестивый вид, все же, отвергал силу благодати. Отвергать силу – значит не жить, практикуя благодать, на которую претендуешь, выполняя свои обязанности. Тот, кто претендует на благочестие через благовидное исповедание, однако, не практикует благочестие через святую жизнь, имеет только форму, но отвергает силу. Гротий сравнивает такого человека со страусом, у которого большие крылья, но который не летает. Многие имеют крылья искреннего исповедания, но, все же, не используют их, чтобы взлететь ввысь в духовном стремлении и святой жизни.

Четыре доказательства этой истины

Чтобы обосновать истину о том, что человек может прекрасно исповедовать религию, и, все-таки, быть только почти христианином, давайте рассмотрим четыре доказательства этой истины.

1. Если человек исповедует религию, но сердце его так и не поменялось и состояние не улучшилось, тогда он может быть самым великим глашатаем, и, все же, оставаться только почти христианином. Хотя человек исповедует религию, его сердце может так никогда и не меняться, а состояние – не обновляться. Он может быть постоянным слушателем Слова и, все же, оставаться грешником. Он может часто приходить на причастие, и, все же, уходить таким же грешником, каким он и пришел. Мы не должны думать, что обязанности могут даровать благодать.

Многие души были обращены Христом в таинстве, но никогда ни одна душа не была обращена таинством без Христа. А обращает ли Христос всех, кто присутствует на таинстве? Конечно же, нет; ибо для одних Слово – это запах смертоносный на смерть. И, если это так, тогда совершенно ясно, что человек может исповедовать религию и, все же, быть только почти христианином.

2. Человек может исповедовать религию и жить лицемерно, имея благочестивый вид. «Слушайте это, дом Иакова, называющиеся именем Израиля и происшедшие от источника Иудина, клянущиеся именем Господа и исповедующие Бога Израилева, хотя не по истине и не по правде». Что вы думаете об этом? Они «исповедуют Бога Израилева» – это их исповедание; «хотя не по истине и не по правде» – вот оно, их лицемерие. И, действительно, не было бы лицемерия в религиозном смысле, если бы не было исповедания религии; ибо тот, кто, будучи нечестивым, плотским и мерзким внутренне, выглядит таким же внешне, – тот не лицемер. Он выглядит таким, каким он есть. Но тот, кто на самом деле представляет собой одно, а выглядит по-другому, является плотским, не святым, но, все же, внешне кажется хорошим и святым, то такой человек – лицемер.

Таким образом, казуисты определяют лицемерие как подделку святости; и это точно соответствует греческому слову, имеющему значение «подделывать». У евреев есть два слова для обозначения лицемеров: *raḥim*, которое обозначает «лица», и *ṣāḥerim*, что означает «подделки» (от *ṣāḥarh* – маскировать). Итак, лицемер – это тот, кто маскируется под религию и носит лицо святости и, все же, в нем нет благодати святости. Внешний вид его не соответствует его сущности. Он имеет благочестивый вид, но это только покров его нечестивого сердца, которое

находится внутри. Он исповедует религию, чтобы никто не подумал, что он нечестив, но это только исповедание и, поэтому, он действительно нечестив. Он – религиозный лицемер. Религиозный, потому что претендует на святость. Он похож на многих людей, больных чахоткой: они выглядят хорошо, но их легкие гниют; или же на яблоко, у которого гладкая кожица, но гнилая сердцевина. Многие выглядят праведно, хотя праведна только их внешность. Если это так, тогда человек, исповедуя религию, остается только почти христианином.

3. Обычаи и мода могут заставить человека исповедовать религию – так же, как вы видите многих людей, которые носят тот или иной наряд не потому, что он согревает их или что он более совершенен, чем другие, но потому что он просто моден.

Многие пудрили волосы, румянили лица, вставляли перья в шляпы и так далее, потому что были глупцами в моде. Итак, многие исповедуют христианство не потому, что благодать согревает их сердце, что они видят превосходство Божьих путей над путями мира, – нет, они просто следуют моде! Не хотел бы я говорить этого, но это действительно имеет место в наше время, потому что религия занимает самое высокое положение, – вот почему многие исповедуют ее. Это выгодное дело, но часто многие отказываются от своего исповедания.

Религия в благоприятное время производит много исповедников, но не много новообращенных; однако когда религия вступает в период страданий, тогда количество ее исповедников не бывает больше числа обратившихся, ибо обычаи производят первых, но совесть – последних. Тот, кто исповедует религию только ради обычаев, когда она процветает, никогда не станет мучеником ради Христа во

время скорби. Тот, кто обладает истиной, постоянно только намереваясь жить по ней, откажется от нее, когда эта истина начнет формировать его жизнь.

Говорят, что когда дом разрушается или падает, то все крысы и мыши оставляют его. Пока дом стоит твердо, и они могут укрыться в крыше, крысы остаются, но не дольше, иначе при разрушении все упадет на них, и они – все, кто жил наверху, погибнут внизу. Братья мои, могу ли я сказать, что у нас много вредителей, крыс и мышей в религии, которые будут жить под ее крышей до тех пор, пока смогут найти там укрытие, но когда придет время страданий, они предадут ее, иначе она упадет – упадет на них? Я убежден, что Бог испытывал исповедующих религию не только, чтобы избавиться от вредителей. Он сотрясает фундамент дома так, чтобы эти крысы и мыши могли покинуть крышу, но не так, чтобы перевернуть ее. Он хочет избавиться от них, как земледелец, когда молотят пшеницу, чтобы избавиться от соломы. Спокойные дни Евангелия провоцируют лицемерие, но страдания за религию доказывают искренность.

Итак, если обычай или мода заставляют человека исповедовать веру, тогда этот человек в своем исповедании является только почти христианином.

4. Если люди могут погибнуть, хотя и исповедуют благочестие, то, конечно же, исповедуя религию, они могут быть и почти христианами.

Итак, Писание ясно говорит о том, что человек может погибнуть даже при самом сильном исповедании религии. Христос проклял смоковницу, на которой были листья, но не было плодов. Сказано, что «сыны царства извержены будут во тьму внешнюю». Кто были они, сыны царства, как

не единственный в мире народ Божий по исповеданию? Они заключили «завет с Ним» через жертвоприношение и, все же, были извержены.

В Евангелии от Матфея вы можете прочитать о некоторых людях, которые придут и будут хвалиться своим исповеданием перед Христом, надеясь, что это спасет их. Они скажут: «Господи! Господи! Не от твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И что же ответит Господь на это? «И тогда объявлю им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня”».

Заметьте, здесь говорится о тех, которые пророчествовали от Его имени и, все же, погибли в Его гневе. Его именем они бесов изгоняли, а затем были изгнаны сами. Его именем чудеса творили и, все же, погибли как нечестивые работники. Исповедание религии не спасает, как не спасает тонущий корабль вызов конвоя или хорошая скорость. Точно так же, как многие попадают в рай со страхом ада в своих сердцах, так же многие отправятся в ад с именем Христа на устах. Итак, если человек может погибнуть, хотя и исповедует благочестие, то, следовательно, он может оказаться в своем исповедании и только почти христианином.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве не сказано Самим Господом Христом: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным»? Итак, для Христа сказать, что Он исповедует нас перед Отцом, равносильно обещанию жизни вечной. Если Христос исповедует нас, то Бог Отец никогда не откажется от нас.

Истинно, те, кто исповедует Христа, будут исповедованы Им. Так же истинно и то, что это равнозначно обещанию

спасения. Но вы должны знать, что провозглашать Христа не значит исповедовать Его, ибо провозглашать Его – это одно, а исповедовать – другое. Исповедание Христа – это живое свидетельство о Христе тогда, когда религия проходит через страдания. Провозглашение может быть всего лишь безжизненной формальностью во время процветания религии. Исповедовать Христа – значит выбирать Его пути и идти по ним. Провозглашать Христа – значит умолять о его путях, но жить вне их. Провозглашение может исходить от притворной любви к путям Христа, но исповедание исходит от укорененной любви к личности Христа. Провозглашать – значит признавать Его, когда никто не отвергает Его; исповедовать – значит не отказываться от Него и страдать за Него, когда другие противостоят Ему. Лицемеры могут только разглагольствовать, но именно мученики являются настоящими исповедниками. Провозглашать – значит плыть вниз по течению. Исповедовать – значит плыть против течения. Итак, многие могут плыть по течению, как мертвая рыба. Эти люди не способны устремляться против течения с живой рыбой. Многие из тех, кто не исповедуют Христа, могут провозглашать Его. Но, несмотря на это, они являются только почти христианами.

ЧАСТЬ IV.

Человек может далеко продвинуться в своей борьбе с грехом и, все же, быть только почти христианином.

Как много человек может преуспевать в этом, я покажу вам на нескольких последовательных примерах.

Первое. Человек может признавать свою греховность и, все же, быть только почти христианином, ибо:

1. Убеждение может быть не только духовным, но и умственным. Его источником может быть природное сознание, просвещенное Словом без эффективной работы Духа, Который обличает сердце в грехе.

2. Убеждения могут «стереться». Они очень часто меняются – не кончаются благоразумным обращением. Церковь говорит: «Мы приняли во чреве дитя; мы терпели боли; мы породили ветер». Это – сетование церкви по поводу бесплодия ее скорбей, и это может быть также сетованием большинства по поводу бесплодия своих убеждений.

3. Многие принимают признание греховности за обращение от греха и, поэтому, спокойно сидят и покаяются в своих убеждениях. Грустно слушать, что Господь говорит о Ефреме: «Он – сын неразумный, иначе не стоял бы долго в положении рождающихся детей». Итак, если источником убеждений может быть естественное сознание, если убеждения могут «стереться» или в них можно ошибаться и принимать за обращение, это значит, что человек может иметь убеждения и, все же, быть только почти христианином.

Второе. Человек может скорбеть о грехе и, все же, быть только почти христианином. Так делал Саул, так делал и Исав из-за потери первородства. Эта потеря была его грехом и, поэтому, о нем сказано Духом Божиим: «...нечестивец Исав»; хотя Исав желал наследовать благословение «и просил о том со слезами».

ВОЗРАЖЕНИЕ. Разве не говорит Христос о том, что блаженны плачущие? «Блаженны плачущие». Несомненно, это утверждение верно тогда, когда человек плачет из-за греха. «Видите, – сказал Назианзин, – спасение объединено с печалью».

РЕШЕНИЕ. Я отвечаю: истинно, что те, кто плачет из-за греха, – в том смысле, в котором об этом говорит Христос, – блаженны. Но не всякий плач делает нас благословенными.

1. Истинная скорбь о грехе должна исходить из духовных убеждений о злой, подлой и отвратительной природе греха. Итак, не все, кто плачут о грехе, делают это благодаря тщательной работе духовных убеждений над душой. Они не имеют правильного осознания зла и отвратительности греха.

2. Истинная скорбь о грехе происходит больше из-за зла, которое содержится в грехе, чем из-за зла, которое является следствием греха; больше, из-за зла, которое содержится в грехе, потому что оно бесчестит Бога, ранит Христа, огорчает Духа и отвращает душу от Бога, потому что это зло губит душу. Итак, много людей плачут о грехе не столько из-за зла, которое в грехе, сколько из-за зла, которое является результатом греха. В аду тоже стоит плач о грехе. Вы читаете, что там «плач и рыдания». Погубленные плачут и скорбят об утерянной счастливой вечности. Там только печаль, и нет утешения. Так же, как на небесах царствует мир без тревог и радость без скорби, так в аду – тревоги без мира и скорбь без радости – плач и рыдания непрерывно; но плачут там из-за зла, которое чувствуют из-за греха, а не из-за зла, которое во грехе. Поэтому, человек может плакать о грехе и, все же, быть только почти христианином. Его могут печалить мысли о том, что можно погибнуть из-за греха, и в то же время его не печалит то, что он осквернен и загрязнен грехом.

Третье. Человек может с жаром исповедовать грех перед Богом и людьми, и, все же, быть только почти христианином. Как искренне исповедует Саул свой грех

перед Давидом! «Я согрешил, – сказал он, – безумно поступал я, и очень много погрешал». Так и Иуда полностью исповедовал свой грех: «Согрешил я, предав Кровь невинную». Все же, и Саул, и Иуда – оба были отвержены Богом. Итак, человек может исповедовать грех и, все же, быть только почти христианином.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве исповедание греха не является чертой дитяти Божьего? Разве не говорит апостол: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши)»? Ни один человек никогда не удерживался вне небес за свое исповедание грехов, хотя многие удержаны были за их предполагаемые добродетели. Иоанн в Откровении подчеркивает «исповедание». Итак, Иуда получил царство от Рувима; исповедание греха – это путь в Царство Небесное.

ОТВЕТ. Есть люди, которые исповедуют грех, – и спасаются; есть и другие люди, которые исповедуют грех – и погибают.

Многие исповедуют грехи просто по привычке, а не по совести. Возможно, вы знаете много людей, которые никогда не молятся, но долго и много исповедуют свои грехи. Однако, они, эти люди, никогда не чувствуют тяжести или бремени греха на своей совести.

Многие исповедуют незначительные грехи, а большие утаивают; как тот пациент у Плутарха, который жаловался доктору на свой палец, в то время когда его печень совсем сгнила.

Многие люди исповедуют грехи в общих чертах. Они исповедуют себя грешниками, но, все же, свои конкретные грехи видят мало, а говорят о них еще меньше.

Подразумевать исповедание, как некто сказал, почти так же плохо, как подразумевать веру.

Там, где исповедание правильное, оно будет четким, особенно исповедание тех грехов, которые являются самыми серьезными. Так Давид исповедует свою вину в убийстве и прелюбодеянии; так Павел исповедует богохульство, преследования и оскорбления верующих. Неприятно слышать, что люди исповедуют то, что они грешники, но, однако, не могут открыто исповедовать свои грехи. Хотя плохо совершить и наименьший грех, но нет какого-либо слишком плохого греха, который нельзя было бы исповедовать.

Многие исповедуют грех, но только при чрезвычайных обстоятельствах, что не является свободным и добровольным исповеданием. Фараон исповедовал свой грех, но лишь тогда, когда наказание вынудило его сделать это. «Согрешил я пред Господом», – сказал он, когда восемь казней обрушились на него.

Многие делают со своими грехами то, что делают моряки со своим добром – выбрасывают его во время шторма, желая опять плыть безопасно. Исповедание должно выливаться, как вода из источника, которая течет свободно, а не как вода в перегонном кубе, которую огонь заставляет двигаться.

Многие исповедуют свои грехи, но без намерения оставить их. Люди исповедуют грехи, которые совершили, но не оставляют грехов, которые исповедовали.

Многие используют свое исповедание, как Луи XI во Франции использовал свое распятие. Он давал клятвы и затем целовал распятие, затем снова давал и снова целовал.

Итак, многие грешат, затем исповедуют, что сделали нечто плохое, но никогда не стремятся стать лучше.

Мистер Торшел рассказал историю о священнике, которого он знал. Этот священник часто бывал пьяным, и, когда он выходил к кафедре, то исповедовал свой грех с большим сокрушением. Тем не менее, как только он выходил из-за кафедры, он вновь напивался. Он делал это так же постоянно, как обычно люди следуют своему ремеслу.

Итак, если человек исповедует свой грех просто по привычке; если исповедует только незначительные грехи, а серьезные утаивает; если он исповедует грех в общих чертах или при чрезвычайных обстоятельствах; или если он исповедует грех без какого-либо намерения оставить его, тогда, несомненно, несмотря на исповедание, такой человек, все же, является только почти христианином.

Четвертое. Человек может оставить грех и, все же, быть только почти христианином. Он может оставить свою похоть и свои нечестивые пути, по которым ходил, даже в глазах окружающих может показаться новым человеком и, все же, не стать новым творением. Симон волхв, когда услышал проповедь Филиппа о Царстве Божьем, оставил свое волшебство и колдовство и уверовал.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но вы скажете: «Кажется, это противоречит Писанию, ибо в нем говорится: «Кто исповедует и оставляет их (грехи), тот будет помилован». Я не только исповедую грех, я и оставил его. Поэтому, конечно же, эта милость будет оказана и мне. Она принадлежит мне».

ОТВЕТ. Истинно, если душа оставляет грех правильным образом, исходя из правильного принципа,

если она оставляет грех потому, что он противоречит Богу и Его чистой природе, это говорит о том, что данная душа находится в правильном положении пред Богом; и ей дано обетование: «Будет помилована».

Но теперь вспомните, что иногда человек утаивает в себе какой-либо грех. И это неправильно, более того, – плохо.

1. Открытые грехи оставляются, а тайные грехи остаются. И так, это неверно. Такая душа никогда не обретет милости. Рана в теле человека может зажить и, все же, этот человек может умереть из-за абсцесса в кишечнике.

2. Человек может оставить грех, но не как грех, ибо тот, кто оставляет грех как грех, оставляет всякий грех. Невозможно человеку оставить грех как грех, если он не оставляет все, что он считает грехом.

3. Человек может «отпустить» один грех, чтобы еще крепче ухватиться за другой. Человек, который отправляется в море, желает сохранить все свое добро; но, если поднимется такая буря, что он не может его сохранить, тогда он выбрасывает некоторые вещи за борт, чтобы облегчить судно и спасти оставшееся. (Смотрите Деяния 27:38). Так же и грешник хочет сохранить все свои грехи; но, если начнется шторм в его совести, тогда он выбросит одну похоть за борт, чтобы сохранить жизнь другой.

4. Человек может «отпустить» все свои грехи и, все же, остаться грешником; ибо корень всякого греха – в сердце, хотя плод может быть и не виден в жизни. Дерево живет, хотя ветви могут быть отрублены. Человек является грешником даже до того, как совершит грех (пока благодать не обновит его). Поэтому он – грешник, хотя и оставил свой

грех; в нем живет первородный грех, достаточный для того, чтобы погубить и уничтожить его.

5. Всякий грех можно оставить, но, тем не менее, продолжать любить его. Человек может оставить греховную жизнь и, все же, сохранить любовь ко греху. Итак, хотя тот факт, что грех оставлен, должен свидетельствовать об истинном христианстве, все же, любовь ко греху показывает, что такой человек только почти христианин. Меньшее зло – совершить грех, имея ненависть к нему, чем любить грех и не делать его. Совершение греха подтверждает только слабость благодати, но любовь ко греху подтверждает силу похоти: «Что ненавижу, то делаю». Любимый грех плох, но проявление любви ко греху хуже, чем разглагольствование о нем; ибо разговор о грехе может исходить только из нетвердости, но любовь ко греху – это плод выбора и нераскаянности.

6. Со всеми грехами может быть покончено и, все же, сердце может не измениться; так и природа грешника остается такой же, как и всегда. Собака, посаженная на цепь, все равно остается собакой, независимо от того, сидит ли она на цепи или свободна.

В военных действиях между врагами может быть затишье, но, все же, война не прекращается. Можно сделать перемирие там, где нет мира. Грешник может выпустить оружие греха из рук и, все же, вражда с Богом все еще останется в его сердце. Настанет перемирие. Хотя человек открыто не грешит против Бога, мира не будет до тех пор, пока не объединится с Ним.

Ограничивающая благодать удерживает грешника, но именно обновляющая благодать изменяет его природу. Итак, благодать сдерживает многих от того, чтобы открыто

грешить. Она сдерживает того, кто не обновлен благодатью и не является истинным верующим.

Итак, если человек оставляет открытые грехи, но сохраняет тайные; если оставляет грех, но не как грех; если «отпускает» один грех, чтобы сохранить другой; если «отпускает» все грехи и, все же, остается грешником; если оставляет грех, но при этом любит его; и наконец, если все грехи оставляются и, все же, сердце не изменяется, тогда человек, оставивший грех, будет только почти христианином.

ЧАСТЬ V.

Человек может ненавидеть грех и, все же, быть только почти христианином.

Авессалом возненавидел грех Амнона, когда тот согрешил с его сестрой Фамарью. Больше того, его ненависть была так велика, что он убил брата за это. И, все же, Авессалом был только лишь нечестивым человеком.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но Писание говорит о том, что ненависть ко греху – это признак милостивого человека. Действительно, хотя человек через моральную неустойчивость впадает в грех, все же, если он ненавидит его, это является доказательством благодати. Павел доказывает свою искренность и истинность благодати, указывая на свою ненависть ко греху, хотя и совершил его: «Что ненавижу, то делаю». Более того, что такое благодать, если не подчинение души Богу: любить, как Бог любит, ненавидеть, как Бог ненавидит? Итак, Бог ненавидит грех. Это одна сторона Его святости. Если я ненавижу грех, я подчиняюсь Богу; и когда я подчиняюсь Богу, тогда я истинный христианин.

ОТВЕТ. Истинно так, ненависть ко греху является признаком благодати. Она вытекает из принципа благодати и живет благодатью. Нужно ненавидеть грех, так как он является оскорблением Бога, это зло по отношению к Его величию; это нарушение заповеди, а, значит, нечестивая борьба с Божьей волей – единственной нормой добродетели. Нужно ненавидеть грех, так как он – нарушение закона любви, установленного в Крови и смерти Христа. Грех, в определенной степени, означает новое распятие Христа. Нужно ненавидеть грех (любой грех), так как он печалит и угашает Дух Божий. Таким образом, ненависть ко греху – это благодать, а это значит, что каждый истинный христианин должен ненавидеть грех.

Но хотя человек, который имеет благодать, может ненавидеть грех, все же, не всякий человек, который ненавидит грех, имеет благодать; ибо человек может ненавидеть грех и исходя из других принципов – не потому, что это неправильно пред Богом, или ранит Христа, или печалит Духа, ибо тогда он ненавидел бы всякий грех. Не существует греха, который по своей природе не огорчал бы Бога. Однако:

1. Человек может ненавидеть грех больше из-за стыда, который сопровождает его, чем из-за зла, которое в нем. Есть такие грешники, которые «о грехе своем рассказывают открыто, как содомляне, не скрывают». Они посажены на место презрения, «и слава их – в сраме». Есть и другие люди, которые стыдятся греха и поэтому ненавидят его, но не из-за самого греха, а из-за стыда. Именно это заставило Авессалома возненавидеть грех – он навлек позор на него и на его сестру.

2. Человек может ненавидеть грех больше в других, чем в себе. Так поступают алкоголики – они ненавидят пьянство

в других и, все же, практикуют его сами. Лжец ненавидит обман в других, но сам любит его. Тот, кто ненавидит грех из принципа благодати, в первую очередь, ненавидит грех в себе. Такой человек ненавидит грех и в других, но больше всего он не любит грехи собственного сердца.

3. Человек может ненавидеть какой-то определенный грех, так как он противостоит другому. Между некоторыми грехами и похотями существует большая несовместимость. Чудесное превосходство жизни по благодати состоит в единстве жизни. Нет такого, чтобы одна форма благодати противостояла другой. Милости Духа Божьего разные, но не расходящиеся. Вера, любовь и святость – все одно. Они совмещаются одновременно, в одной реальности. Более того, их нельзя отделить друг от друга. Не может быть веры без любви, а любви без святости, а также святости без любви и любви без веры. Это делает жизнь с благодатью легкой и совершенной; но жизнь греха – это разрушающая, противоречивая жизнь, в которой человек является слугой противоречащих друг другу похотей. Похоть гордости и расточительности противоположна похоти алчности, и так далее. Итак, там, где одна определенная похоть является господствующей похотью души, появляется ненависть к противоположной ей похоти. Когда алчность захватывает сердце, тогда человек начинает ненавидеть гордость; когда гордость начинает преобладать в сердце, тогда человек ненавидит алчность. Таким образом, человек может ненавидеть грех не из принципа благодати, но из-за противоположной похоти. Он ненавидит какой-либо грех не из-за того, что это грех, но из-за того, что тот противостоит его возлюбленному греху.

Итак, если человек ненавидит грех из-за стыда, который сопровождает этот грех, если он больше ненавидит грех в других, чем в себе; если он ненавидит какой-либо

определенный грех только потому, что тот противостоит другому греху, тогда такой человек, невзирая на свою ненависть ко греху, является только почти христианином.

ЧАСТЬ VI.

Человек может давать клятвы и великие обещания, может ставить цели и принимать решения бороться со грехом и, все же, быть только почти христианином.

Именно так поступал Саул. Он обещал и принимал решения больше не грешить: «Возвратись, сын мой Давид, – сказал он, – ибо я не буду больше делать тебе зла». Какие обещания и решения принимал фараон, чтобы не грешить, не удерживать Божий народ! Он говорил: «И я отпущу народ Израильский принести жертву Господу». И снова: «И отпущу вас, и не буду более удерживать». И, все же, и Саул, и фараон погибли в своих грехах. Самые великие цели и обещания бороться со грехом не сделают человека христианином, ибо:

1. Цели и обещания бороться со грехом никогда не причиняют вреда самому греху. Есть поговорка: «Те, кому угрожаешь, живут долго». То же самое можно сказать и о грехе, которому угрожаешь. Не новые цели помогают нам побороть грех, а наша новая природа. Цели могут привести нас к моменту нового рождения, но без новой природы у нас нет сил бороться. Новая природа человека – лучшая основа для святых целей, чтобы возрасть на ней; иначе они (цели) увядают и умирают как растения на неподходящей почве.

2. Проблемы и несчастья могут подтолкнуть нас к большим целям и обещаниям бороться с грехом в будущем. Нет ничего более обычного, чем поклясться

и не последовать своей клятве, давать обещания в дни бедствий и не выполнять их в день благодати. Когда беды наваливаются, многие обещают бороться с грехом, но затем грешат, не выполняют своих обещаний, когда трудности отходят. Плиний упоминал в своем послании об одном смелом правиле, по которому он предлагал жить своему другу: «Когда мы чувствуем себя хорошо, мы должны продолжать оставаться такими, какими обещаем быть, когда были больны». Многие из наших обещаний даются тогда, когда мы чувствуем себя плохо, но как только мы выздоравливаем, нам сразу же становится плохо при воспоминании о наших обещаниях.

3. Цели и обещания бороться со грехом в будущем могут быть только искушением отложить покаяние в настоящем. Сатана может направить человека на благие цели в будущем, чтобы удержать его от попыток в настоящем. Он знает, что, какую бы мы цель ни ставили, сила для ее достижения исходит не от нас. Он знает, что цели на будущее отодвигают Бога в настоящем. Они являются тайными «не буду» для настоящих возможностей. Вот отрывок, достойный внимания: «Иди за Мною», – сказал Христос двум людям. А теперь посмотрим, что они ответили Христу. «Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего», – сказал один. Этот человек намеревается следовать за Христом, но сначала хочет похоронить своего отца. Другой говорит: «Я пойду за Тобою, Господи! Но прежде позволь мне проститься с домашними моими». Я пойду за Тобою, но только позволь мне сначала пойти и проститься с моими друзьями или привести дом в порядок. Мы не находим, что эти люди когда-либо последовали за Христом, несмотря на их правильные цели.

4. Неосвященная природа может быть настолько просвещенной, что способна ставить цели и давать обещания бороться с грехом.

Первое. Благодаря деятельности просвещенного сознания плотский человек может глубоко осознавать свою греховность.

Второе. Он может одобрять закон Божий.

Третье. Он может иметь желание спастись.

Итак, все три составляющие вместе: работа сознания, видение добродетели закона и желание быть спасенным, могут подвигнуть человека на постановку великих целей, направленных на борьбу с грехом и, все же, человек может не иметь желания достигать свои же цели. Подобное произошло и с людьми Моисея, которые сказали ему: «Приступи ты, и слушай все, что скажет тебе Господь, Бог наш, и пересказывай нам все, что будет говорить тебе Господь, Бог наш, и мы будем слушать и исполнять». Это хорошее обещание, и поэтому Господь принимает его: «Слышал Я слова народа сего, которые они говорили тебе; все, что ни говорили они, хорошо». Было бы хорошо не только говорить так, но и поступать соответственно, однако сказанное ими было лучше, чем сделанное; ибо, хотя у них был язык, чтобы давать обещания, все же, у них не было желания выполнять их. Бог видел это и, поэтому, сказал: «О, если бы сердце их было у них таково, чтобы бояться Меня и соблюдать все заповеди Мои во все дни, дабы хорошо было им и сынам их вовек!» Они обещали чтить Бога и хранить заповеди Его, но у них не было нового сердца, чтобы сделать то, что обещало неосвященное сердце. В этом случае с людьми произошло то же, что и с сыном хозяина, который – как записано в Евангелии – сказал, что пойдет в виноградник, но не пошел.

Итак, если цели и обещания бороться с грехом никогда так и не наносят вреда греху; если только настоящие беды могут выудить у человека большие обещания; если они – эти обещания – являются плодом искушения или исходят из неосвященной природы, то, конечно же, человек может обещать и ставить цели, направленные на борьбу с грехом и, все же, он будет только почти христианином.

ЧАСТЬ VII.

Человек может бороться и сражаться с грехом в себе и, все же, быть только почти христианином.

Так сделал Валаам: когда он пошел проклинать народ Божий, внутри него шла борьба: «Как проклянута я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла». А разве Пилат не боролся с грехом, когда говорил иудеям: «Царя ли вашего распну? Какое же зло сделал он? Невиновен я в крови Праведника сего».

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но вы скажете: «Не является ли это доказательством благодати, когда в душе идет борьба с грехом? Чему может противостоять грех в сердце, если не благодати? Апостол противопоставляет похоть плоти – Духу, а Дух – плоти, и говорит, что это – доказательство присутствия благодати в сердце. Итак, я нахожу эту борьбу в своем сердце; хотя остатки испорченности иногда выливаются в настоящий грех, все же, я вижу, что моя душа сражается с грехом».

ОТВЕТ. Истинно, есть борьба с грехом, которая исходит только от благодати и которая присуща только верующим; но существует и борьба с грехом, которая не исходит от благодати и которая, поэтому, может иметь место в душах неверующих. Борьба с грехом происходит в одной и той

же области – воля против воли, привязанность против привязанности. И это то, о чем апостол говорит: «Плоть желает противного Духу», то есть борьба невозрожденной части с возрожденной. Борьба между духом и плотью происходит всегда в человеке, но это свойственно только для верующих.

Неверующий человек никогда не обнаружит этой борьбы в себе. Ее просто нет в нем. Само по себе это невозможно, пока человек на другой стороне условия благодати. Но также существует борьба с грехом в разных областях, и эта борьба присуща неверующим. У них происходит борьба между волей и сознанием: между просвещенным сознанием и напуганным страхом ада и вечных мук – то есть борьба с грехом – и между не обновленными волей и желаниями, которые выступают за грех. И это часто является причиной напряженной борьбы в сердце грешника. То же переживали и книжники с фарисеями. Сознание убеждало их в божественности Христа и истине того, что Он был Сыном Божиим и, все же, упорствующая воля и плотские привязанности склоняли их выкрикивать: «Распни Его! Распни Его!» Сознание умоляло за Него: они имели свидетельство в душе, и, все же, воля выступала против Него. Поэтому и сказано, что они «противились Духу», а именно работе и убеждению Духа в их сознании.

Это можно отнести ко многим грешникам. Когда воля и желания выступают за грех, сознание выступает против него, неоднократно утрашая душу, дабы сохранить ее от греха. Следовательно, люди принимают то, что противостоит греху внутри них, за благодать, в то время, когда это всего лишь работа их сознания. Они делают вывод, что борьба происходит между благодатью и грехом, возрожденной частью и не возрожденной, когда, увы, это не

что иное, как разногласия между естественным сознанием и испорченными волей и желаниями! И, если это так, тогда человек может испытывать в себе великую борьбу с грехом и, все же, быть только почти христианином.

Человек может желать благодати и, все же, быть только почти христианином. Так было с пятью неразумными девами: «Дайте нам вашего масла». Что это, как не истинная благодать? Это было то масло, которое позволило мудрым девам войти в покои жениха. Они не только хотели войти, но они желали иметь масло, чтобы осветить путь. На земле нет ни одного нечестивого человека, который не хотел бы быть счастливым на небесах. Но здесь мы видим тех, кто желает иметь и благодать, и славу. Такие люди – только почти христиане.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве нас не учат, что желание иметь благодать и есть благодать? Более того, разве Господь Христос не говорит: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»?

ОТВЕТ. Истинно так: некоторые желания обрести благодать являются самой благодатью.

1. Когда человек желает благодати, исходя из правильного понимания своего состояния: когда он видит низость греха и горестное, оскверненное, вызывающее отвращение состояние, в котором он находится из-за греха. Если желание приобрести благодать Христа вызвано стремлением обновить и изменить положение, то это действительно есть благодать. Это малое и составляет низшую степень спасающей веры.

2. Когда человек прилагает пропорциональные усилия к своим желаниям, не только желая благодати, но и делая

что-то для ее обретения, то такие желания также являются благодатью.

3. Когда желание человека иметь благодать постоянно и непрерывно, когда оно не исчезает с приобретением желанного, то такое желание – истинная благодать. Оно – часть особой работы Духа, несущее в себе благодать. Сейчас это известный максимум: «то, что принимает участие в природе целого, есть часть целого». Золотые пломбы – это золото. Море не является более настоящей водой, чем самая маленькая капля. Пламя не является более настоящим огнем, чем самая маленькая искра.

Но, хотя все истинные желания иметь благодать являются благодатью, все же, не все желания обрести благодать являются истинными, ибо:

1) Человек может стремиться к благодати не ради самой благодати, а ради чего-то другого: ради того, чтобы попасть на небеса. Он не желает, чтобы благодать изменила его природу, чтобы обновила сердце, – дабы образ Божий запечатлился на нем и его похоти подчинились ему. Существуют благословенные желания, но они присущи только верующим. Только истинный христианин может желать благодати ради самой благодати, но почти христианин желает благодати только ради небес.

2) Человек может желать благодати, но не прилагать пропорциональных усилий, чтобы приобрести ее. Многие проявляют желание, но не воплощают его на практике. Такие люди подобны человеку, который лежит в траве в летний день и кричит: «О, какой день, как раз для работы!» Соломон сказал: «Алчба ленивца убьет его». Почему? «Потому что руки его отказываются работать»; он погибнет

в своих желаниях. Верующий объединяет желания и усилия: «Одного просил я у Господа, того только ищущ».

3) Человеческое желание благодати может быть несвоевременно. Например, неразумные девы желали масла, когда было уже слишком поздно. Желания верующего человека должны быть своевременны. Он должен желать благодати в «сезон» благодати, искать ее в то время, когда ее можно найти. Сердце мудрого человека знает и время, и суд. Оно знает свое время и с мудростью подходит к этому. Глупый грешник всю свою работу выполняет не вовремя. Он пропускает сезон благодати, а затем стремится к ней, когда время благодати уже прошло. Грешник делает все слишком поздно. Исав возжелал благословения, когда было слишком поздно и, поэтому, он потерял его; но, если бы он пришел раньше, он сохранил бы его. Большинство людей похожи на Епиметия: они мудры, когда уже слишком поздно, они приходят, когда рынок уже закрыт. Когда магазин закрыт, тогда у них появляется желание купить масла; когда они лежат на своих смертных одрах, тогда они желают иметь святое сердце.

4) Желание благодати во многих очень непостоянно, оно быстро проходит – как «роса, скоро исчезающая» или как растение Ионы, которое выросло за ночь. Оно не имеет корня в сердце и поэтому быстро погибает.

Итак, если человек желает благодати, но не ради самой благодати; если он не прилагает усилий; если желает благодати, когда становится слишком поздно; если это желание исчезает, то есть, если оно непостоянно, то такой человек, невзирая на свое желание благодати, остается только почти христианином.

Человек может трепетать пред Словом Божьим и, все же, быть только почти христианином. Подобно Валтасар дрожал, когда видел руку, пишущую на стене.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве трепет пред Словом – это не признак искренности и истины благодати? Разве не говорит Бог: «А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и над трепещущего пред словом Моим»?

ОТВЕТ. Существует трепет двух видов.

1. Первый возникает тогда, когда Слово открывает грех и гнев Божий за этот грех. Такой трепет появляется, когда совесть просыпается и заставляет трепетать и восхищаться. Так, когда Павел проповедовал о праведности и суде, сказано, что Феликс трепетал.

2. Существует трепет, который возникает от благоговейного страха и почитания величия Божьего, которое явствует из Его Слова. Такой трепет бывает только в истинных верующих и является тем трепетом, который хранит душу от высокомерия. Поэтому, обратите внимание, как написано: «А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим». Бог дает обещание не тому, кто трепещет пред Словом, ибо дьявол также верует и трепещет. Слово Божье может заставить самого гордого и смелого грешника задрожать и затрепетать, но обещание дано смиренным и сокрушенным духом, которые трепещут. Бог призрит на того, у кого трепет является плодом сокрушенного из-за греха духа и смирения. Итак, если люди трепещут пред Словом, но не по смирению духа и не из-за сокрушенного по причине греха сердца, не из-за величия и святости Бога, то такие люди,

несмотря на весь трепет пред Словом, являются только почти христианами.

Человек может находить удовольствие в Слове и таинствах Божьих и, все же, быть только почти христианином. Ему нравится приближаться к Богу, однако о такой почве сказано, что хотя «когда услышат слово, с радостью принимают», все же, это только «каменистая почва».

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве эта черта – находить удовольствие в Слове Божьем – не составляет характер благочестивого человека? Разве Давид не говорит: «Блажен человек, утешающийся законом Господа!»?

ОТВЕТ. Существует утешение в Слове, которое истекает от благодати и является доказательством блаженства.

1. Только тот, кто находит утешение в Слове из-за его духовной глубины, является истинным христианином. Чем глубже духовные таинства, тем больше милосердное сердце утешается ими.

2. Когда Слово достигает сознания, сокрушает сердце и открывает грех, когда душа находит утешение в Слове, несмотря ни на что, тогда это – признак благодати.

3. Когда утешение приходит от близости с Богом, тогда оно исходит из принципа благодати в душе.

Но может быть утешение в Слове и без благодати.

1) Существует много проповедников, которые наслаждаются Словом из-за ораторского искусства. Они наслаждаются не столько истиной, которая сообщается им, сколько тем, как преподносится им эта истина. Об

Иезекииле сказано, что он был для людей «как забавный певец с приятным голосом».

2) Существует много людей, которые наслаждаются слышанием Слова, но не любят исполнять его. Бог говорит о таковых: «Им нравится слушать слова Мои, но они не исполняют их».

Итак, если человек наслаждается Словом больше из-за красноречия, а не по причине духовной глубины вопроса; если он наслаждается слышанием Слова, но, не любит исполнять его, тогда он, несмотря на то, что наслаждается и утешается Словом, все же, является только почти христианином.

ЧАСТЬ VIII.

Человек может быть членом Церкви Христовой, может присоединиться к народу Божьему, принимать участие вместе с ним в таинствах и пользоваться церковными привилегиями и, все же, быть только почти христианином.

Так пять неразумных дев присоединились к разумным и шли вместе с ними. Многие могут быть членами Церкви Христовой и, все же, не являться членами Христа – Главы Церкви. С теми, кто вышел с ветхозаветной церковью – израильским народом – из Египта, шла смешанная толпа. Они присоединились к израильтянам, познали их Бога, покинули свою страну и, все же, в сердце своем остались египтянами. «Ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля».

Земная церковь во все времена имела в лоне своем некоторых недостойных членов: Каин общался с Авелем;

Измаил жил в одном доме с Исааком; Иуда был среди апостолов, Димас – среди оставшихся учеников. Даже в самой прекрасной пище есть отруби. Сети Евангелия ловят и плохую рыбу, и хорошую. Плевелы растут вместе с пшеницей, – и так будет до самого урожая.

У Бога есть Церковь на небесах, которая состоит только из истинных членов Христа. Это «церковь перворожденных». В ней нет лицемеров, ни «гнилых», порочных глашатаев, – никого, кроме «духов праведников, достигших совершенства». Все – чистая пшеница, которую Бог откладывает в Свои закрома. Там солома отделяется и бросается в огонь неугасимый.

Но в церкви на земле пшеница и солома лежат вместе. Самаряне будут находиться рядом с иудейскими семьями, пока те процветают. Так, пока Церковь Божья процветает в мире, многие будут присоединяться к ней. Они будут казаться иудеями, хотя на самом деле – самаряне, и будут казаться святыми, хотя сами не лучше почти христиан.

ЧАСТЬ IX.

Человек может иметь большие надежды на то, что будет в небесах, большие надежды на спасение и, все же, быть только почти христианином.

Да, надежда существует. Эта надежда «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий». Она никогда не постыжает и узнать ее можно по четырем качествам.

1. Это надежда, которая очищает сердце, очищает его от греха. «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист». Та душа, которая искренне надеется

радоваться с Богом, по-настоящему прилагает усилия, чтобы быть похожей на Бога.

2. Это надежда, которая наполняет сердце радостью: «...В которой стоим и хвалимся надеждою славы Божьей».

3. Это надежда, которая основывается на обетовании. Как не может быть истинной веры без обетований, так и не может быть истинной надежды. Вера применяет обетования, а надежда ожидает исполнения обетования. Вера полагается на истину обетования, а надежда ожидает доброго результата от этого. Вера пробуждает интерес, а надежда ожидает ввода во владение и владения.

4. Эта надежда создается в душе Самим Богом. Именно поэтому Его называют «Богом надежды», так как Он является как Автором, так и Объектом надежды. Итак, того, кто имеет такую надежду, никогда не постигнет неудача. Это правильная надежда, надежда истинного верующего: «Христос в вас, упование славы». Но, как есть истинная и здоровая надежда, также есть и ложная, гнилая надежда; и она встречается чаще, как чаще встречаются жемчужины с изъянами, чем истинный жемчуг.

Нет ничего более обычного, чем встретить человека, имеющего безосновательные надежды попасть на небеса. Человек может не иметь благодати, но питать большие надежды. Вы читаете о «надежде лицемеров». Исполнение обязанностей является доказательством их надежды. Неразумные девы никогда бы не стали делать то, что они сделали, если бы они знали, что, в конце концов, их выставят за дверь. Многие глашатаи никогда не стали бы так усердствовать в исполнении обязанностей, как они делают это, если бы не имели надежды попасть на небеса. Надежда является великой мотивацией к действию; безысходность

обрывает движущие силы всех усилий. Брошенные в ад прекращают совершать какие-либо попытки по улучшению своего положения, потому что отчаяние и безысходность охватывают их. Если бы в аду была хоть какая-либо надежда на спасение, они бы взялись за дело. Таким образом, великая надежда может существовать там, где нет благодати. Опыт доказывает, что именно номинальные христиане являются людьми, не имеющими благодати, но, все же, людьми с большими надеждами. Более того, очень часто, можно обнаружить, что никто так не боится потерять вечность, чем те, кто имеет больше всего причин надеяться; и никто не надеется больше, чем те, кто имеет больше всего причин для страха. Как заинтересованность в надежде может существовать иногда без надежды, так надежда на Бога может существовать без заинтересованности.

Человек может надеяться на милость, великодушие и силу Бога, не обращая внимания на обетования. Такова надежда большинства: Бог полон милости и великодушия и, поэтому, хочет спасти. Почему же я не могу полагаться на Него?

Сейчас это только предположение и, поэтому, грех надеяться на милость Божью, не принимая во внимание обетования; ибо обетования являются каналом милости, через который она передается. Все блаженство, которым святые будут наслаждаться на небесах, является ничем иным, как плодом обетования, на который они полагались и надеялись на земле. Человек не имеет никакого иного основания надеяться на Бога, кроме как благодаря силе обетования.

Человек может надеяться на небеса и, все же, не очистить свое сердце, не избавиться от тайных грехов.

Та надежда на спасение, которая не сопровождается очищением сердца, – тщетная надежда.

Человек может надеяться на небеса и, все же, творить дела ада. Он может надеяться на спасение и, все же, работать над своей собственной гибелью – так и погибнуть в своей уверенности. Это происходит со многими. Подобно лодочнику, который смотрит в одном направлении, а гребет в другом, взгляд многих сосредоточен на небесах, а сердце – на земле. Такие люди надеются на Бога, но даже частично не избирают Его. Они надеются на Бога, но не любят Его как наивысшее благо и, поэтому, не имеют части в Нем, не имеют добра от Него, и, по-видимому, погибнут без Него, несмотря на все их надежды. «Ибо, какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его?»

Итак, если человек питает большие надежды на спасение, но не имеет благодати; если он надеется на милость и не видит обетований; если, надеясь, не очищает собственного сердца; если надеется на небеса и, все же, творит дела ада, то, конечно же, в таком случае этот человек, несмотря на все свои большие надежды на спасение, все же, будет только почти христианином.

ЧАСТЬ X.

Человек может подвергнуться большим внешним изменениям, – это может быть достигнуто служением Слова, – и, все же, быть только почти христианином.

Сказано об Ироде и Иоанне Крестителе: «Многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его». Саул сильно изменился, когда встретил Божьих пророков; он тоже стал пророком. Более того, «Бог дал ему иное сердце» (1 Царств 10:9). Итак, разве это не была работа благодати?

И разве Саул не истинно обратился здесь? Кто-то подумает, что да, обратился, но в действительности нет. Ибо, хотя и сказано, что Бог дал ему «иное» сердце, все же, не сказано, что Бог дал ему «новое» сердце. Существует великая разница между «иным» сердцем и «новым». Бог дал ему «иное» сердце, подходящее для правителя, но Он не дал ему «нового» сердца, чтобы сделать его верующим. «Иное» сердце может создать «иногo» человека, но именно «новое» сердце создает «нового» человека.

Снова, Симон волхв является сильным доказательством этой истины. Он подвергся великим видимым изменениям: волшебник стал верующим. Он оставил свое колдовство и обратился к Евангелию. Не было ли это великим изменением? Если пьяница оставляет пьянство; тот, кто любит клясться, – свои клятвы; мирской человек – свою озабоченность мирскими делами, то мы думаем, что это благотворные изменения, и теперь их состояние хорошее. Увы! Симон волхв не только оставил свои грехи, но и имел определенного рода обращение, ибо написано: «Уверовал и сам Симон и, крестившись...» (Деяния 8:13).

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве не является тот человек, который изменился, истинным христианином?

ОТВЕТ. Не всякое изменение превращает человека в христианина. Однако, существует такое изменение, которое делает любого, кто бы ни подвергся ему, христианином.

Когда человеческое сердце меняется таким образом, что оно обновляется; когда древнее «прошло, теперь все новое»; когда новое творение создается в душе; когда человек обращается от тьмы к свету; от власти сатаны к Богу; когда разум его просвещен, воля обновлена, привязанности

стали небесными, тогда человек действительно является христианином.

Но вы должны знать, что не всякое изменение является изменением такого рода. Существуют гражданские, нравственные изменения, так же как духовные и сверхъестественные изменения.

Многие люди изменяются в нравственном смысле, и кто-то может сказать, что они стали новыми людьми; но они по своей природе и в своем сердце остались такими же. Они не изменились в духовном и сверхъестественном смысле и, поэтому, о них нельзя сказать, что они стали новыми творениями.

Ограничивающая, удерживающая благодать может привести к нравственным изменениям, но именно обновляющая благодать является причиной спасающих изменений. Итак, многие подвергаются действию удерживающей благодати и изменяются нравственно, но, не находясь под действием силы спасающей благодати, не изменяются ко спасению.

Существует внешнее и внутреннее изменение. Внешнее изменение часто происходит без внутреннего, хотя внутренние изменения никогда не происходят без внешних. Человеческое сердце не может быть освящено, не повлияв на жизнь, но человеческая жизнь может быть исправлена, не повлияв на сердце.

Человек может обратиться от мирского и облечься в форму благочестия: от непристойных разговоров к благовидному исповеданию, и, все же, его сердце останется таким же. Прогнивший столб может быть позолочен снаружи и, все же, будет испорченным внутри. Часто бывает,

что снаружи чашка и блюдец чистые, а внутри – грязные, немые.

Итак, если человек изменяется нравственно, но не духовно, внешне, но не внутренне, обратится от жизни мирской к безжизненной форме благочестия, тогда такой человек, несмотря на большие внешние изменения, все же, является только почти христианином.

Я говорю об этом не для того, чтобы приуменьшить важность изменений, которые не являются духовными. Моя цель – пробудить вас к поиску изменений, которые являются больше, чем просто нравственными изменениями. Хорошо, когда человек внешне меняется, но лучше измениться внутренне. Я знаю, как естественно для человека рассматривать любой внутренний процесс как работу обращения, хотя это не обращение. Многие, успокоившись на этом, погибнут в вечности.

Возлюбленные, позвольте мне сказать вам: нет таких изменений, нет такого обращения, которое могло бы разместить вашу душу в день суда по эту сторону спасающей работы, что совершается над душой Духом Божиим как по внешнему, так и по внутреннему обновлению души. Трезвый, здравомыслящий человек, не переживающий никаких изменений, так же наверняка попадет в ад, как и глупый пьяница. Нравственность и культурное поведение оправдывают нас перед людьми, но не перед Богом. Они не имеют ценности для получения вечного спасения.

Человек может сильно измениться внешне и, все же, ни на один шаг не приблизиться к небесам, как будто в нем никогда и не происходило никаких изменений. Более того, он может, в некотором смысле, даже отдалиться. Христос сказал, что книжники и фарисеи более далеки от небес во

всем показном благочестии, чем мытари и блудницы во всех своих грехах и нечистоте. Успокаиваясь на лживой деятельности, частичных изменениях, мы пренебрегаем поисками истинных и спасающих изменений. Нет ничего более обычного, чем ошибаться относительно собственного состояния, неверно его оценивать и так и погибнуть в своих собственных иллюзиях. Мир полон тех неразумных строителей, которые закладывают основание своих надежд на вечное спасение на песке.

Итак, братья мои, не ошибетесь вы в пути на небеса или погибнете в своих иллюзиях? Не окажетесь ли и вы неразумными в конце концов? Ибо нет больших глупцов, чем глупцы в духовном вопросе – в великом деле спасения. Не будьте же глупцами ради вашей души и вечности. О, трудитесь и молитесь за тщательную работу Духа, ведущего к обращению! Молите Бога, чтобы Он произвел спасительные изменения в вашей душе, чтобы вы могли стать истинным христианином. Все иные изменения, кроме этого спасающего изменения – изменения сердца, делают нас только почти христианами.

ЧАСТЬ XI.

Человек может иметь большое рвение в вопросах религии и, все же, быть только почти христианином.

Ииуй не только служил Богу и исполнял все, что Он повелевал, но также проявлял очень большое рвение в своем служении: «Поезжай со мною, и смотри на мою ревность о Господе». И, все же, при всем этом, Ииуй был лицемером. Иоас был великим реформатором во времена Иодая. Сказано: «И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай». Но,

когда Иодай умер, рвение о Господе, которое было у Иоаса, умерло вместе с ним, и Иоас стал нечестивцем.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но апостол говорит, что рвение – это признак здорового христианства. Хорошо иметь рвение в хорошем. Более того, по-видимому, это и есть образец достижения вечной жизни: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».

ОТВЕТ. Истинно так, существует рвение, иметь которое хорошо, и благодаря которому Бог принимает душу. Такое рвение никогда «не пропустит» небес и спасения. Оно является небесным огнем, истинным порывом и самым большим стремлением к Богу и Христу. Такое рвение сотворено и зажжено в душе Духом Божьим, Который сначала создает его, а затем «посылает» его на труд. Такое рвение руководствуется Словом Божьим, направляя его на работу как в отношении объекта и достижения конечной цели, так и в отношении меры и методов. Такое рвение проверяет, нет ли греха, и способствует продвижению к небесной жизни. Такое рвение делает достижение славы Божьей главной конечной целью, которая превосходит все иные цели: «Ибо ревность по доме Твоем снедает меня».

Но не всякая ревность является ревностью такого рода. Существует как истинная ревность, так и ложная. Всякая благодать имеет свою подделку. Есть огонь, который является истинно небесным огнем на алтаре, но есть и чуждый огонь. Надав и Авиуд принесли чуждый огонь на алтарь Божий.

Восемь видов ложного рвения

Существует несколько видов ложного рвения. Я приведу восемь примеров.

1. Существует слепое рвение, рвение без знания. Апостол сказал: «...Имеют ревность по Боге, но не по рассуждению». Итак, как знание без рвения бесплодно, так и рвение без знания опасно. В данном случае оно подобно пламени в руках неразумного человека или бесу, живущему в человеке и бросающего его то в огонь, то в воду.

Глаза – это свет тела, а понимание – свет души. Итак, так же, как тело без света глаз не может пройти, не споткнувшись, так же и душа без света разума не может действовать, не ошибаясь. Рвение без знаний подобно тусклому свету, который в темную ночь заводит путешественника в трясины. Таковым было рвение Павла, когда он был фарисеем: «...Ревнитель по Боге, как и все вы ныне, я даже до смерти гнал последователей сего учения». И снова: «Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея». И: «По ревности гонитель Церкви». Такое же рвение мы видим в Евангелии от Иоанна: «Изгонят вас из синагог», заставят молчать, запретят проповедовать; «всякий, убивающий вас, будет думать, что тем служит Богу». Это великое рвение, но, все же, это – слепое рвение; Богу оно негодно.

2. Существует также и пристрастное, частное рвение: в одних случаях огненно-жаркое, в других – безжизненная холодность; рвение в одном и легкомысленность в другом. Многие христиане являются христианами только в чем-то одном: ревностны в исполнении определенных обязанностей и небрежны в остальном. Так, фарисеи были ревностны в отношении корвана, но бессердечны к своим родителям, заставляя их голодать и умирать. Но были и такие, кто больше старался показаться праведным пред людьми, чем быть святым пред Богом. Те, чье рвение

направлено на что-то одно, является неразумным в своем исповедании, ибо он только почти христианин.

Женщина, которая хотела разрубить младенца, не была истинной матерью, и тот, кто стремится разделить Божьи повеления, не является истинным верующим.

Ииуй был ревностным, выступая против дома Ахава, но не ревновал против тельцов Иеровоама. Многие ревностны против греха на словах, но не ревнуют против него в своей жизни.

Итак, мы знаем, что когда тело потеет, – это признак здоровья; но когда потеет только отдельная его часть, – это уже указывает на болезнь. Поэтому доктора рассматривают жар, вызывающий потовыделение, как симптоматический. Итак, там, где рвение касается каждого повеления Божьего, – это признак здорового состояния души; но там, где это касается только какой-либо части, когда человек горит в одном и холоден в другом, то это симптом какого-либо внутреннего духовного заболевания.

3. Существует неуместное рвение, концентрирующееся на неподходящих и несоразмерных объектах. Многие проявляют большую ревность в мелочах, которые не стоят этого, и мелочны в делах, где ревность требуется больше всего; подобно и фарисеи были внимательны к тому, чтобы отдавать десятину с мяты, аниса и тмина, но не радели о «важнейшем в законе: суде, милости и вере». Многие относятся более ревностно к форме, чем к содержанию религии; более ревностны к тому, чтобы склоняться при упоминании имени Иисуса, чем к тому, чтобы их жизнь соответствовала жизни Иисуса; более ревностны к святым ризам, чем к святой жизни; более ревностны к изобретениям

людей, чем к установлениям Христа. Это суеверное рвение обычно обнаруживается в людях необращенных, в которых никогда не было благодати. Против таких людей язычники поднимутся на суде. Когда Павел был таким «неумеренным ревнителем отеческих преданий», как он сам об этом говорит? Только тогда, когда он был в том ужасном и необращенном состоянии! Как вы можете увидеть в следующих стихах: «Когда же Бог... благоволил ...я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью», Павел получил иное рвение, зажженное другими принципами.

4. Существует эгоистичное рвение, мотивом которого являются личные амбиции человека. Ииуй был очень ревностным, но ревновал он не столько о Боге, сколько о царстве; не столько о послушании повелениям, сколько о намерении вступить на трон. Поэтому Бог грозит наказать его именно за то, что они пролили кровь, чтобы удовлетворить свою похоть, а не для того, чтобы слушаться Бога: «Я взыщу кровь Изрееля с дома Ииуева». Так Симеон и Левий делали вид, что имеют ревность к обрезанию. Они, казалось, очень ревновали о чести Божьих установлений, хотя на самом деле их рвение было алчным, они желали отомстить дому Сихемову.

5. Существует внешнее рвение. Такое рвение было у книжников и фарисеев. Они не ели немывтыми руками, но жили в грехах. Они часто мыли чашки, но свои сердца – редко; украшая внешнее, не обращали внимания на внутреннее. Ииуй был могущественным реформатором, но он не реформировал ничего внутри, ибо имел подлое сердце: «Но Ииуй не старался ходить в законе Господа, Бога Израилева, от всего сердца». Хотя его внешность была красивой, его внутренность – гнилой. Наш Господь Христос сказал о фарисеях: «...любят... молиться, чтобы показаться

пред людьми», и поститься так, «чтобы показаться людям постящимися».

6. Существует осуждающее рвение, когда осуждение выливается на других. Оно подобно свече в фонаре, от которой весь жар подымается вверх; или распутной женщине, о которой упоминает Соломон, говоря, что ее «ноги не живут в доме ее».

Многие горячатся по поводу грехов других, а сами не видят тех же грехов в себе, – подобно ламиям, которые надевают свои очки, когда находятся вне дома, но снимают их, как только заходят в дом.

Легко видеть недостатки в других и тяжело заметить их в себе. Ииуй был ревностным против Ваала и его священников, потому что это был грех Ахава. Но он не проявлял ревности против тельцов Вефиля, потому что это был его собственный грех. Такое рвение является чертой лицемера. Его собственный сад зарос сорняками, пока он был занят тем, что заглядывал за соседский забор.

7. Существует греховное рвение. Все предыдущие виды рвения можно назвать греховными из-за некоторых недостатков, но это рвение я называю греховным в более узком значении, потому что оно направлено против жизни и главного в религии. Такое рвение устремляется не против неосвященности, но против самой силы благочестия, оно направлено не на ошибку, но на истину и является наиболее жгучим, когда направлено против духовного и против самых важных истин времени. Где еще может находиться источник страдания людей за истину, если не в духе рвения против истины? Такое рвение можно назвать бесовским, ибо, так же, как существует вера в бесов, так существует и рвение

бесов. «Гнев дьявола оттого велик, что он знает, что его время кратко».

8. Существует рвение без Писания, то есть то, которое не соединено со Словом и основывается на каком-либо ином фундаменте. Таким было рвение Саула, когда Бог повелел ему уничтожить Амалика и не щадить ни людей, ни животных. Не послушав Божьего повеления, Саул оставил лучших овец и быков под предлогом ревностного желания сделать жертвоприношение. В другой раз, когда у него не было Божьего повеления так поступить, он убил гаваонитян «по ревности своей о потомках Израиля и Иуды».

Часто человеческое рвение больше проявляется тогда и там, где оно меньше всего одобряется Богом. Истинный дух рвения связан Писанием, ибо он для Бога и Его славы. Бог не имеет славы от того рвения, которое не имеет «поручительства» Писания.

Итак, если рвение человека в Божьем деле является слепым рвением, частичным, неуместным, эгоистичным, внешним, осуждающим, греховным или рвением, основанным не на Писании, тогда очевидно, что человек, несмотря на всю свою ревность в вопросах религии, только лишь почти христианином.

ЧАСТЬ XII.

Человек может достигнуть многого в молитве. Он может молиться часто и много, но, все же, быть только почти христианином.

Так поступали фарисеи, которых наш Господь Христос отвергал за лицемерие.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве молитва не доказательство искреннего сердца? Разве святые Божьи не названы «родом ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова»?

ОТВЕТ. Человек является христианином не только потому, что он много молится. Я согласен с тем, что те молитвы, которые происходят от работы Духа Божьего в нас, от искреннего сердца, вознесенного к Богу, от осознания нашей собственной пустоты и Божьей бесконечной полноты, которые соответствуют Божьей воле – великому правилу молитвы, в которых просят за духовное больше, чем за временное, которые сопровождаются верой и зависимостью от Бога, – такие молитвы говорят о том, что молящийся – истинный христианин. Но человек может много молиться и, все же, не знать, что такое молитва. Например:

1. Природа может привести человека к молитве, ибо она – часть естественного поклонения. Природа может подвигнуть дитя Божье к молитве. Так поступал и Христос: «И отошед немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Такой была молитва Христа, которая вытекала из безгрешной борьбы природы, стремящейся сохранить себя.

2. Человек может молиться, прикрывая какой-либо грех. Так поступали религиозные фарисеи: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение». Так католики кажутся очень набожными, молясь, чтобы душа богатого человека покинула чистилище. Но это обман. Наследника обманывают, чтобы тот побольше заплатил из своего состояния под предлогом уплаты за душу своего отца.

3. Человек может молиться и, все же, любить грех. Августин перед обращением молился о своем грехе, но потом испугался, что Бог услышит его и поймает на слове. Итак, Бог не слышит молитв, подобных этой: «Если я буду говорить о беззакониях в моем сердце, Бог не услышит мою молитву».

4. Человек может молиться много за временное и мало за духовное; и таковы молитвы большинства людей – о временном. Больше молитв за: «Кто покажет нам благо?», чем за: «Яви нам свет лица Твоего, Господи!» Давид повторяет эту молитву: «Да будут сыновья наши, как разросшиеся растения в их молодости; дочери наши – как искусно изваянные столпы в чертогах. Да будут житницы наши полны... Блажен народ, у которого это есть». Это плотская молитва, и Давид называет это суетой: «От руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное».

5. Человек может молиться и, все же, быть далеко от Бога в молитве: «Этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня». Человек может молиться без участия сердца в молитве; и Бог говорит тогда: «Сын Мой, отдай Мне сердце твое».

У иудеев в синагогах на стенах написаны следующие слова: «Молитва без разума, что тело без души».

Недостаточно просто добросовестно, прилежно молиться. Нужно сознавать пользу от молитвы. Многие настолько «добросовестны», что не осмеливаются ничего делать, кроме как молиться; и, все же, их сердце не участвует в молитве. Обычная Божья работа может заставить человека добросовестно выполнять обязанности, но ничто, кроме

Божьей благодати в сердце, не сможет заставить человека быть добросовестным в их выполнении.

6. Молитва человека может быть ложью. Как исповедание веры без святости – ложь для мира, так молитва без искренности – ложь для Бога. Об Израиле сказано, что они «искали Его, и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу». Они много молились, но Бог назвал их молитвы ложью. «И лъстили Ему устами своими, и языком своим лгали пред Ним; сердце же их было не право пред Ним». Давид говорит: «Услышь, Господи, прими мольбу из уст нелживых».

7. Несчастья и давление внешнего зла могут заставить человека много молиться. «Когда Он убивал их, они искали Его, и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу». Языческие моряки, попадая в бурю, зывали каждый к своему богу; когда же они страшились гибели, тогда начинали молиться (Иона 1:5-6). Моряки большей частью не принадлежат к набожным людям и не склонны к молитве. Они дважды выругаются, прежде чем один раз помолются. Но, все же, сказано: «Но воззвали к Господу в скорби своей». В результате появилась поговорка: «Тот, кто не умеет молиться, пусть идет в море». Моряки изливали молитвы, когда опасность нависала над ними.

Итак, если природа приводит человека к молитве; если человек молится неискренне, с каким-либо намерением; если молится, но любит грех; если молится в основном за временное; если молится и, все же, находится далеко от Бога в своих молитвах; если его молитва – ложь или только вопль души, попавшей в бедствие, то, конечно же, тогда человек, невзирая на все его молитвы, остается только почти христианином.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но, предположим, человек молится и получает просимое у Бога. Конечно же, это свидетельство с небес того, что человек искренен в молитве. Я молюсь – и добиваюсь. Я прошу – и получаю ответ.

ОТВЕТ. Человек может молиться и получить ответ, ибо Бог часто отвечает на молитвы, вынося Свой приговор. Как Бог иногда молчит из милости, так Он говорит во гневе. Как Он иногда отвергает молитву по милости, так Он иногда отвечает, вынося приговор. Когда люди слишком назойливы в чем-то, чего желают их похоти, и не принимают ответа «нет», тогда Бог отвечает, вынося приговор: «И желаемое ими дал им». Они желали перепелов, и Бог послал им, но, затем, обратите внимание на приговор: «Еще пища была в устах их, гнев Божий пришел на них, убил тучных их».

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но, предположим, что человек с пылом, с рвением молится о своих желаниях. Что тогда? Разве это не истинный признак христианства, когда желания преподносятся в молитве с пылом?

ОТВЕТ. Так было и с Исавом, когда он искал благословения: «Просил о том со слезами». Человек может быть растроган тем, что участвует в исполнении обязанностей, в то время когда хорошие мысли роятся в его голове и хорошие слова слетают с его уст. Некоторые хорошие помыслы могут обитать и в его сердце, но это только искры, вылетающие из трубы дымохода, которые неожиданно исчезают. Поэтому, человек может молиться

и даже получать ответ на молитву, молиться с пылом и, все же, быть только почти христианином.

ЧАСТЬ XIII.

Человек может пострадать за Христа, лишившись своего добра, своего имени, чего-то личного и, все же, быть только почти христианином.

Не каждый человек, который несет крест Христа на своих плечах, вследствие этого, несет образ Христа в своей душе.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве наш Господь Христос не давал великих обетований тем, кто пострадает или потерпит урон ради Него? Разве Он не говорит: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»? Конечно же, Христос дает это обещание истинным христианам!

ОТВЕТ. Искреннее страдание ради Христа будет вознаграждено. Имеется в виду, когда человек страдает за доброе дело, правильно поняв призыв, когда страдает с доброй совестью ради Христа и в силе Христа; когда Его страдания – это заполнение «недостатка в плоти моей скорбей Христовых»; когда человек страдает как христианин, и не стыдится. Когда человек не по своей воле бросается в страдания, но по призыву Божьему, такое страдание является доказательством чистоты.

Но не всякое страдание за Христа – это страдание христианина. Человек может пострадать за Христа, отстаивая свою религию. Мир ненавидит даже внешнее проявление религии. Настанут времена, когда человек дорого заплатит

даже за то, что формально называется христианством, как если бы он был истинным последователем Христа. Александр, как известно, в итоге потерпел крушение в вере и сильно противостоял служению Павла.

Человек может пострадать за Христа и, все же, не иметь истинной любви к Христу. Именно это имеется в виду в словах: «И если я отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы».

Любовь к Христу – единственное благородное основание страданий, но человек может страдать и по другим причинам:

1. Ради каких-либо заслуг, которые приобретаются страданиями, – подобно католикам.

2. Из тщеславия или ради славы среди других верующих. Некоторые умирали, чтобы их имена могли жить.

3. Из римской решимости или стойкости духа.

4. Ради выгоды. Иуда оставил все ради Христа, надеясь улучшить свою торговлю, присоединившись к Нему.

5. Скорее, чтобы сохранить мнение, чем ради распространения истины. Сократ умер ради поддержания идеи о том, что существует только один Бог; но умер ли он ради своего собственного мнения или ради Бога, я думаю, не трудно определить. Таким образом, человек может пострадать за исповедание Христа и, все же, страдать из ложных принципов.

Итак, если человек страдает за Христа из-за исповедания религии, тогда, несмотря на все страдания, он будет только почти христианином.

ЧАСТЬ XIV.

Человек может быть призван Богом и может принять этот призыв и, все же, быть только почти христианином.

Иуда – всем известный пример этой истины. Он был призван Самим Христом и пошел на призыв Христа и, все же, Иуда был только почти христианином.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве то, что человек призван, не является доказательством нашей заинтересованности в предопределенной любви Бога? Разве апостол не говорит: «А кого предопределил, тех и призвал»? Более того, разве Он не говорит в следующем стихе: «А кого призвал, тех и оправдал»? Разве Бог не призывает всех тех, кого Он намеревается спасти?

ОТВЕТ. Хотя Бог призывает всех ко спасению, все же, не все будут спасены, кого Бог призывает. Каждый человек, согласно Евангелию, призван Богом в том или в ином смысле, но, все же, не каждый будет спасен, «ибо много званых, а мало избранных». Существует двойной аспект Божьего призвания: внутренний и внешний.

Внутренний призыв Божий – это особая работа Духа, совершаемая служением Слова, при которой человек из природного, невозрожденного состояния, переносится в состояние благодати, из тьмы – в свет, превращаясь из сосуда гнева в наследника вечной жизни. Я думаю, что всякий, кто испытал такой призыв Божий, действительно покается и

получит спасение, став настоящим христианином: «Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне».

Существует внешний призыв Божий, который происходит по причине служения Слова. Не каждый человек, который слышит, как проповедуется Евангелие, является призванным. Бог через Слово, которое вы слышите сегодня, призывает каждую душу покаяться и положить крепкое основание небес и спасения. Но не все, кто призывается подобным образом, является христианином, ибо многие по призыву Божьему приходят ко Христу, но не обращаются к Нему, не имея ничего от благодати и жизни Христа. Тот, кто, пришел на призыв Христа, когда Христос послал Своих слуг пригласить гостей на свадьбу, но был одет «не в брачную одежду», – тот не имел ничего от благодати и праведности Иисуса Христа.

Многие, слышащие призыв Евангелия, все же, в итоге отпадают от Христа, как это сделали Иуда и Димас. Сказано, что когда Христос проповедовал учение, которое не нравилось Его ученикам, что «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним».

Итак, если человек пережил внешний призыв Божий; если пришел ко Христу, но не обратился, а затем отпал от Него, тогда такой человек, несмотря на то, что призван Богом, является только почти христианином.

ЧАСТЬ XV.

Человек может иметь Духа Божьего и, все же, быть только почти христианином.

Валаам имел Духа Божьего, когда благословлял Израиль: «И взглянул Валаам и увидел Израиля, стоявшего по коленам своим, и был на нем Дух Божий». Иуда имел

Дух, ибо Духом он изгонял бесов. Он был одним из тех, кто пришел ко Христу и сказал: «Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем». Саул также имел Святого Духа: «Вот встречается им сонм пророков, и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди их».

ВОЗРАЖЕНИЕ. Новы скажете: «Может ли человек иметь Духа Божьего и, все же, не быть истинным христианином? Действительно, Дух говорит: «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»; и, конечно же, кто Духа Христова имеет, тот Его!»

ОТВЕТ. Именно присутствие Духа является признаком святости: когда Дух – действенная преобладающая основа благодати и освящения, обновления и возрождения сердца; где Дух – сильный помощник, подкрепляющий душу в немощах; где Дух пребывает вечно. Но не каждый человек, который имеет Духа, является истинным христианином.

1. Человек может иметь Духа временно, то есть Дух не пребывает в нем постоянно. Дух может быть над человеком и, все же, не жить в человеке. Дух там, где Он живет, но Он живет не везде, где находится. Он во всем, но живет только в святых. Лицемер может иметь Духа в течение какого-то периода времени, но Он не живет в нем вечно.

2. Человек может иметь Духа и, все же, не быть рожденным от Духа. Каждый истинный христианин рожден от Духа. Лицемер может иметь дары от Духа, но не благодать. Дух может находиться в нем через просвещение, но не через освящение; через убеждение, но не через обращение. Хотя он может иметь обычную благодать для блага других, все же, он не может иметь особой благодати для своего собственного блага. Хотя его исповедание духовно, все же, его состояние может быть плотским.

3. Человек может иметь Духа рабства. Многие имеют Духа рабства. Дух рабства – это проявление, действие Святого Духа, Который Законом обличает сознание в грехе и говорит о проклятии Закона; это создает в душе такое понимание гнева Божьего, которое повергает человека в ужас при одной мысли о Боге.

Дух может быть – и часто есть – без спасающей благодати. Такое действие Духа наблюдалось в Каине и в Иуде. Нет людей, которые бы приняли Духа усыновления без первоначального принятия Духа рабства, но все же, многие принимают Духа рабства, так никогда и не приняв Духа усыновления.

4. Человек может иметь Духа Божьего, действующего в нем, и все же сопротивляться Ему. Об иудеях сказано: «Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его»; и тот же грех вменен в вину их детям: «Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы». Лицемер не удерживает Духа достаточно долго, чтобы прийти к возрождению и усыновлению, но угашает его движение и поэтому не достигает вечности.

5. Человек может иметь Духа Святого и, все же, грешить непростительным грехом. Никто не может согрешить против Духа, кроме того, кто имеет хотя бы частицу Его.

Истинный верующий имеет так много от Святого Духа, ощущает такую работу Его в себе, что не может совершить этот грех: «Всякий рожденный от Бога, не делает греха», а именно этого «греха к смерти». Плотский человек, грешник, который исповедует религию, не может согрешить этим грехом, потому что он плотский, не имеющий Духа. Человек должен иметь некоторую долю Духа, чтобы согрешить этим

грехом. Таковы лицемеры. О них сказано, что они только «причастники Духа Святого»; и только лицемер может согрешить против Духа Святого.

Итак, если Дух находится в человеке временно, не пребывает постоянно в нем; если человек имеет Духа, но не рожден от Духа; если имеет Духа, но только как Дух рабства; если сопротивляется Ему; если имеет Духа и грешит грехом к смерти против Него; тогда, конечно же, человек, несмотря на присутствие Духа Божьего, является только почти христианином.

ЧАСТЬ XVI.

Человек может иметь веру и, все же, быть только почти христианином.

Каменистая почва – это те слушатели Слова, которые «веруют временно». Сказано, что многие уверовали в имя Христа, но все же, Христос не вверял Себя им. Хотя они доверяли Христу, Христос не доверял им. Почему? «Потому что знал всех». Он знал, что корень их был гнилым, несмотря на их новую веру. Человек может иметь веру, чтобы сдвигать горы и, все же, быть ничем.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но как может быть так, что человек, имеющий веру, всего лишь почти христианин? Не обещает ли наш Господь Христос жизнь вечную и спасение всем, кто верует? Разве не следует проповедовать Евангелие всей твари: «Кто будет веровать, спасен будет»?

ОТВЕТ. Хотя истинно то, что наш Господь Христос говорит: «Кто будет веровать, спасен будет», все же, так же истинно и то, что многие, кто верует, не будут спасены. Симон волхв веровал. Более того, Иаков сказал: «И бесы веруют, и трепещут». Однако, никто не скажет, что они будут

спасены. Так же истинно и то, что сказал апостол: «Ибо не во всех вера». Есть люди, которые имеют веру, но которые ни на йоту не становятся лучше из-за этого.

Вы должны знать, поэтому, что существуют два вида веры: (1) особая и спасающая; (2) обычная и не спасающая.

Спасающая вера – это «вера в силу Бога». Это работа Божьего Духа в душе. Это такая вера, которая поддерживает душу и полностью отдает ее Христу для благодати и славы, прощения и мира, освящения и спасения. Это единое действие, стремление разума, души, воли и желаний, – стремление всего естества объединить душу с самодостаточным Испытателем. Это такая вера, которая очищает сердце. Она дает силу и жизнь всем другим видам благодати. Итак, человек, имеющий такую веру, действительно является христианином. Это вера Божьих избранников. Но есть и обычная вера, которая не является спасающей. Это увядающая, временная вера. Так же как существует вера Симона Петра, существует и вера Симона волхва. Симон волхв верил, но был исполнен «горькой желчью и в узах неправды». Вера большинства людей окажется ничуть не лучше веры Симона волхва.

1. Вера большинства – временная вера. Она живет некоторое время, а затем умирает, погибает. Истинная спасающая вера – вера Божьих избранников – не может умереть. Она может терпеть неудачи в действии, но не в самом характере. Сок растений может отсутствовать в ветках, но будет всегда содержаться в корне. Временная вера ведет человека к гибели.

2. Существует вера, которая основывается на общем, а не на конкретном. Как существует общий и конкретный предмет веры, так существует общая и конкретная

вера. Общим предметом веры является Писание, конкретным – вера во Христа, в обетование. Итак, многие могут иметь общую веру, то есть верить всему Писанию и, все же, не иметь веры конкретной – не знать, как применять обетования Иисуса Христа. Бесы и распутники могут верить в истины Писания и в то, что написано о смерти и страданиях Христа, но только немногие грешники могут сокрыться в ранах Христа и прийти к исцелению их собственных душ.

3. Существует вера, которая основывается только на понимании, но не на воле. Это обычная вера: многие соглашаются с истиной, верят во все атрибуты Бога, в то, что Он справедливый, святой, мудрый, добрый, милосердный, и так далее. Однако, несмотря на все это, не полагаются на Него. Они верят в то, что заповеди истинны, но они не следуют им. Они верят в то, что обетования истинны, но не применяют и не принимают их. Они верят в то, что наказание неизбежно, но не убегают от него.

Их вера заключается в согласии с истиной, но не в применении истины. Они верой исповедывают грядущий суд, но не имеют веры для исполнения заповедей. Согласием своим они закладывают основание, но не строят на этом основании, не применяют. Они верят в то, что Христос умер, чтобы спасти тех, которые веруют, и, все же, они не верят в Христа так, чтобы спастись.

О, мои братья, не «верующая голова», но «верующее сердце» создает христианина: «сердцем веруют к праведности». Без этого наша вера тщетна, и мы всё еще остаемся в своих грехах.

4. Существует вера без опыта. Многие веруют Писанию, основываясь на словах других людей, которые говорят, что

это Слово Божье. Сами же они никогда не испытывали силы и добродетели его в своем сердце и сознании. Итак, что хорошего в том, что человек верует в истину Слова, если человеческая совесть никогда не испытывала силы Слова? Какой смысл верить в истину обетований, если мы никогда не вкушали сладости обетований? В таком случае мы подобны человеку, который доверяет описаниям путешественников, но который никогда не путешествовал сам; или же мы подобны пациентам, которые верят во все, что говорит доктор, но сами не принимают выписанных микстур. Мы верим в Слово, потому что не можем отрицать Его, но, все же, мы не испытали действия Его благодати на себе, и, поэтому, являемся только почти христианами.

5. Существует вера без сокрушенного сердца. Такая вера не смягчает сердца, и поэтому не является истинной верой. Самая маленькая доля истинной веры всегда соединена с волей, готовой подчиниться, и с сокрушенным сердцем.

6. Существует вера, которая не преображает сердца: вера без плода, которая не рождает нового творения в душе, но оставляет ее в состоянии греха и смерти. Такая вера делает человека крепким исповедником, но слабым верующим. Человек верит в истину, но не в то, что она в Иисусе, иначе бы она изменила и преобразила его в подобие Иисуса. Он верит, что человек, который будет спасен, должен измениться, но не понимает, что изменяются ко спасению верою. Таким образом, пока другие веруют ко спасению, он верует к гибели, ибо «паутины их для одежды негодны, и они не покроются своим произведением^[2]».

[2] В английской Библии используется слово «работа» или «дела» (прим. перев.).

Итак, если вера человека временна, или основывается только на общем, на понимании; никогда не испытывала силы Слова Божьего, не исходит из сокрушенного сердца, то, конечно же, тогда человек, невзирая на свою веру, хотя и вкусит от этого «небесного плода», все же, будет только почти христианином.

Часть XVII.

**Человек может достичь еще большего:
он может любить народ Божий и, все же,
быть только почти христианином.**

Любой вид любви к тем, кто являются святыми, не является доказательством нашей святости. Фараон любил Иосифа и продвинул его на второе место в царстве, однако фараон был нечестивым человеком. Ахав любил Иосафата, заключил союз с ним и выдал свою дочь Гофолию замуж за Иорама, сына Иосафата. Но и он был нечестивым и бесстыдным человеком.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Вы скажете, что это противоречит Писанию, ибо оно говорит о том, что любовь к святым и народу Божьему является твердым доказательством нашего возрождения и заинтересованности в жизни вечной: «Мы знаем, что перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев». Более того, Дух Божий называет наличие любви характерным различием между святыми и грешниками: «Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего». Братями мы называем не тех людей, которые находятся рядом с нами, или которые живут в одной стране, принадлежат к одной нации, являются детьми одних родителей – о таких братьях написано в Римлянам 9:3 и Деяниях 7:23,25. Также мы не называем братьями только тех, кто одной расы с нами, – хотя и такие называются братьями

(см. Иакова 1:2). Но под братством мы понимаем братство по благодати и сверхъестественному возрождению, – братство тех, кто является детьми Божьими. Это то братство, любовь к которому и есть верный признак того, что мы – дети Божьи.

ОТВЕТ. На это я отвечаю, что любовь к детям Божьим является доказательством того, что мы – дети Божьи. Например, когда мы любим их за то, что они – святые Божьи; когда мы любим их за образ Божий, который проявляется в них, из-за благодати и святости, которая просвечивает через них в их речи. Это истинно достойно одобрения: любить благочестивого – ради благочестия, святого – ради святости. Это верное доказательство нашего христианства. Любовь благодати в другом человеке – хорошее доказательство жизни благодати в нас. И это несомненная истина – грешник не может любить святого таким образом: «Израильтянин – это мерзость для египтян». Существуют противоречия и естественная вражда между двумя семенами, между детьми мира и теми, кого Отец в Своей вечной любви избрал из мира.

Именно подобие (схожесть) с Отцом Небесным является великим основанием любви. Итак, существует большое отличие между невозрожденным грешником и дитем Божьим. Бог не может любить грешника как грешника. В Его глазах нечестивый осужден. Господь может любить его как создание; может любить его душу, может любить его за то, что тот состоит с Ним в каких-либо отношениях. Таким образом, Бог любит осужденных духов, так как они – Его творения; но Он ненавидит их бесконечной ненавистью как падших ангелов. Поэтому, любить грешника как грешника дитя Божье не может. Так же и грешник не может любить дитя Божье как дитя Божье – это я гарантирую. Однако эта тема относится к разряду несколько других размышлений. Бог может любить человека, который свят, но Он любит человека не за его святость.

1. Человек может любить дитя Божье за его любящее, миролюбивое, вежливое поведение со всеми, с кем он общается. Религия облагораживает речь человека, и это видит мир. Благодать Бога не дружит с мрачным, угрюмым, невоспитанным поведением. Она способствует приветливому поведению и проявлению теплоты ко всем. Там, где есть благодать, она завоевывает уважение и любовь всех.

2. Человек может любить святого за его внешнее величие и славу в мире. Люди очень склонны к почитанию мирского величия, и поэтому богатый святой будет любим и почитаем, а бедный святой – ненавидим и презираем. Это все равно, как если бы человек ценил свой меч за вышивку на поясе или свою лошадь – за красоту попоны, а не за ее силу и быстроту.

Истинная любовь к детям Божиим достигает всех детей Божьих – как бедных, так и богатых, как рабов, так и свободных, как незнатных, так и благородных; ибо образ Христа одинаково привлекателен и красив во всех.

3. Человек может любить дитя Божье за верность и трудолюбие на рабочем месте. Где религия во всей своей силе овладевает сердцем человека, она делает его ответственным во всех его обязанностях, аккуратным в делах, верным в отношениях, и это вызывает уважение. Плотский хозяин может высоко ценить благочестивого подмастерье или слугу, который считает своим долгом угодить хозяину, заботиться о его интересах.

Я могу привести множество примеров, подобных этим, когда благотворительность, красота, остроумие, прилежание в учении, участие и так далее, обеспечивали Божьему народу любовь со стороны людей в мире. Но такая любовь не является доказательством милосердия. Это только естественная любовь, возникающая из плотского уважения или каких-либо эгоистичных целей. Та любовь, о которой Писание говорит, что она есть

доказательство нашего возрождения, является духовной любовью, главным магнитом и привлекательностью, в которой присутствуют благодать и святость. Это любовь, которая принимает «праведника во имя праведника». Плотская человеческая любовь к святым – это ограниченная любовь. Это не всеобщая любовь «к семени». Итак, здесь – как и с грехом: тот, кто не осознает любой грех, тот вообще не осознает грех как грех; и соответственно, кто не любит всех, в ком есть образ Христа, тот не любит вообще никого за этот образ Христа, который в них.

Итак, если любовь к народу Божьему возникает только на основе естественной любви или из плотского уважения; если это ограниченная любовь, не распространяющаяся на весь народ Божий, тогда, невзирая на эту любовь, человек является почти христианином.

ЧАСТЬ XVIII.

Человек может проявлять послушание заповедям Божьим – многим повелениям Божьим – и, все же, быть только почти христианином.

Кажется, что Валаам был очень сознательным, направляя свой курс согласно повелениям Божьего компаса. Когда Валак послал за ним, чтобы он пришел и проклял народ Божий, Валаам сказал: «Хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего». Итак, он сказал: «Что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить». Богатый юноша пошел еще дальше в послушании: «Все это сохранил я от юности моей», и, все же, он был лицемером, потому что, в конце концов, предал Христа.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве не сказано: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит

Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»? И разве наш Господь Христос не говорит нам определенно и ясно: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам»? Может ли человек быть другом Христа и одновременно только почти христианином?

Я отвечаю: существует послушание повелениям Христа, которое является верным доказательством нашего христианства и дружбы со Христом.

Такое послушание имеет три характеристики: (1) евангельское; (2) всеобщее; (3) непрерывное.

Первая характеристика – это евангельское послушание, как в делах, так и в способах; как в основании, так и в конце.

В делах, то есть, в том, что Бог требует: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам».

В способе – значит согласно тому, как Бог требует: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

В основании – значит иметь «чистое сердце, добрую совесть и нелицемерную веру».

В конце – значит почитать и прославлять Бога: «Что делаете, все делайте в славу Божию».

Вторая характеристика – это всеобщее послушание, которое одинаково распространяется на все повеления Божьи. Оно уважает различные обязанности. Это послушание Халева, который «совершенно повиновался» Господу; и Давида, который «взирал на все заповеди» Его.

Третья характеристика – это непрерывное послушание, когда мы кладем руки на плуг Божий и не оглядываемся назад. «Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца». Тот, кто именно так слушается повелений Божьих, действительно является христианином. Но не всякое послушание повелениям Божиим является таким послушанием. Существует частичное послушание, когда человек повинуетя только одному повелению Божьему; когда считает своим долгом исполнить только одну заповедь, а не все. Таково христианство большинства. Такое послушание не является послушанием. Тот, кто не любит Бога больше всего, не любит Его совсем, так же и тот, кто не исполняет всех повелений Господа беспрекословно, не исполняет на самом деле ни одного. О жителях Самарии сказано: «Господа они чтили, и богам своим служили по обычаю народов», и далее говорится: «Не боятся Господа». Их почитание Господа было без страха. Подобным образом, частичное послушание Богу не является послушанием.

Человек может проявлять послушание во многом и, все же, иметь старую природу. Если это так, тогда все его послушание – это, всего-навсего, замаскированный грех. «Приносящий семидал – то же, что приносящий свиную кровь; воскуряющий фимиам – то же, что молящийся идолу». Чтобы правильно исполнять заповеди, прежде всего, необходимо, чтобы была обновлена природа человека, ибо «не может дерево худое приносить плоды добрые». Лицемер может быть самым активным, но только верующий будет самым верным и искренним.

Человек может повиноваться закону и, все же, не иметь любви к Законодателю. Плотское сердце может исполнять повеления Божьи, но не может любить Бога и поэтому не может исполнить эти повеления правильно; ибо любовь к Богу – основание и источник всякого

истинного послушания. Всякое повеление Божье должно исполняться с любовью. Это и есть «исполнение закона». Апостол сказал: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение», – это, по-видимому, является высшей мерой послушания, – «а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы».

Я мог бы добавить, что человек может достигнуть многого в послушании из низменных и эгоистичных мотивов. Фарисеи молились много, приносили много жертвований, много постились, но наш Господь Христос говорит, что это было сделано, «чтобы показаться людям и чтобы прославляли их люди». Набожность лицемеров исчезает, превращаясь в тщетную славу, и поэтому лицемер – только пустая лоза во всем том, что он делает, потому что «умножает для себя плод». Конец оправдывает действие. Да, хороший конец не может сделать плохое действие хорошим, но отсутствие хорошего конца делает хорошее действие плохим.

Итак, если человек слушает повелений Божьих частично, наполовину; если он повинуетя, имея старую природу, если слушает повелений Господних и, все же, не любит Бога, если его «послушание» ведет в конечном итоге ко греху, тогда человек, несмотря на все свое послушание, является только почти христианином.

ЧАСТЬ XIX.

Человек может быть освящен и, все же, быть только почти христианином.

Не всякий вид освящения делает человека новым творением, ибо многие из тех, кто никогда не был возрожден, освящены. Вы читаете о тех, кто «не почитает за

святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет».

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но разве Писание не говорит, что «и Освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями»? Может ли человек быть одно со Христом и, все же, являться только почти христианином?

ОТВЕТ. На это я отвечу, что вы должны знать о том, что существуют два вида освящения, о которых говорится в Писании. Первый – обычный и недействительный, второй – особый и действенный.

Та работа по освящению, которая является истинной и действенной, – это действие Духа Святого в душе, дающее ей способность умерщвлять всякий грех и проявлять послушание всем повелениям: «Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему». Итак, кто бы ни был освящен таким образом, тот един с Ним – Тем, Кто освящает. Христос не будет стыдиться назвать их братьями, ибо они – «плоть от плоти Его и кость от кости Его».

Но также существует и более обычная работа освящения, которая недействительна в отношении двух великих дел: смерти для греха и жизни для Бога. Этот вид освящения может помочь обуздать грех, но не умертвить его. Он может помочь отрубить некоторые сучья, но он не прилагает топор к корню дерева. Он подметает и украшает комнату обычными добродетелями, но не украшает спасающей благодатью, так что человек, несмотря на свое освящение, остается только почти христианином.

Подобно, существует внутреннее и внешнее освящение. Внутреннее освящение связано с душой и

ее качествами, пониманием, сознанием, волей, памятью и желаниями. Внешнее освящение связано с жизнью и хождением пред Богом. Оба эти освящения должны действовать сообща, чтобы действительно сделать человека христианином. Поэтому апостол объединяет их в своей молитве за фессалоникийцев: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа». Человек тогда освящается полностью, когда он освящен и внутренне, и внешне, как в своем сердце и желаниях, так и в жизни, хождении пред Богом. Внешнего освящения не достаточно без внутреннего, так же как и внутреннего – без внешнего. Мы должны иметь «руки неповинные и сердце чистое». Сердце и руки должны быть чистыми, чтобы не навлечь на себя стыда. Мы должны иметь сердце, «кроплением очищено от порочной совести, и омыть тело водою чистою». Мы должны очистить «себя от всякой скверны плоти и духа». Внутренняя чистота прекрасна, но без внешней недостаточна. Истинный христианин имеет и ту, и другую.

Итак, многие имеют чистые руки, но не чистое сердце. Они моют внешнюю сторону чашки и блюда, в то время когда вся грязь находится внутри. Внешнее омовение без внутреннего приносит человеку не больше пользы, чем омытие рук Пилатом перед народом, когда он приговорил Христа. Он умыл свои руки от крови Христа и, все же, приложил руки к смерти Христа. Египетские храмы снаружи были прекрасны, но внутри вы не найдете ничего, кроме змей или крокодилов. «Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности». Иуда внешне был святым, но внутри – грешником; открыто – учеником, но тайно – дьяволом.

Некоторые делают вид, что они святы внутри, без внешнего освящения. Вот как это открыто твердит грешник: «Хотя я иногда роняю праздные, глупые слова, или хотя я иногда клянусь, все же, я не желаю никому зла. Я благодарю Бога, что мое сердце в самом лучшем состоянии, в каком оно вообще может быть!» Такие люди подобны тому грешнику, о котором упоминает Моисей. Этот грешник благословил себя в своем сердце, говоря: «Я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего; и пропадет таким образом сытый с голодным» (Второзаконие 29:19).

Некоторые делают вид, что святы внешне без внутреннего освящения. Такие подобны книжникам и фарисеям, которые по наружности кажутся людям «праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония»; честные исповедники, но – грязные грешники.

Внутренняя святость без внешней невозможна, ибо она не преобразит жизни. Внешняя святость без внутренней бесполезна, ибо она не преобразит сердца. Без них человек не может быть истинным христианином. Тело без души не образует человека, так же и душа без тела; и то, и другое необходимо для его создания. Также и освящение обоих необходимо для сотворения нового человека. Истинное освящение начинается с сердца, но проявляется и в жизни, и в хождении пред Богом. Если не хватает внутренней святости, человек становится не лучше, чем почти христианин.

Итак, я завершу это обличение почти христианина в его пути ввысь, в небо, одним общим выводом:

ЧАСТЬ XX.

Человек может исполнять все внешние обязанности и поклоняться, подобно истинному христианину, но, при этом, оставаться только почти христианином.

Вы должны знать, что все повеления Божьи имеют *intra*^[3] и *extra*^[4] стороны. Существуют тело и душа повелений. Соответственно, существует внутреннее и внешнее поклонение Богу.

Итак, внутреннее поклонение Богу – это любовь к Богу, трепет перед Ним, услада в Боге, доверие Богу и так далее.

Внешнее поклонение Богу – это молитва, преподавание (учение), слышание и так далее.

Существует огромная разница между внешним и внутренним поклонением. В этом и заключается отличие истинного христианина от почти христианина; искреннего верующего от лживого исповедника. Да, именно в этом заключается основная разница между ними.

1. Внутреннее поклонение Богу – это хорошо. Ценные качества естественно приписываются к совершённым поступкам. Человек не может любить Бога, бояться Его без того, чтобы это не было приписано Ему как милостивый акт, как часть Его святости. Однако внешнее поклонение является хорошим не само по себе, но тогда, когда исполняется с правильными мотивами.

[3] То есть, внутренние (прим. перев.).

[4] То есть, внешние (прим. перев.).

Человек не грешит, когда любит Бога, находит уладу в Боге, но он может грешить в молитве, слышании и так далее, из-за неправильных мотивов.

2. Внутреннее поклонение положительно влияет на внешнее. Именно наша вера, любовь и наш страх перед Богом делают наше внешнее поклонение хорошим.

3. Они «улучшают» сердце и увеличивают степень святости человека. Внешнее исполнение обязанностей не всегда способствует этому. Человек может молиться и, все же, его сердце никогда не станет более святым. Он может слышать Слово Божье и, все же, его сердце никогда не станет мягче; но чем больше человек боится Бога, тем мудрее он становится. Чем больше человек любит Бога, тем больше он освящается. Любовь – это совершенство святости; мы никогда не сможем быть совершенными в святости, пока не будем совершенны в любви.

4. Существует такая высшая степень внутреннего поклонения, что тот, кто соединяет ее с внешними обрядами, является истинным христианином, даже когда он делает самое меньшее; но без этого соединения человек – только почти христианин, даже если он делает самое большее.

Внутренние акты поклонения, объединенные с внешними, освящают их (внешние акты) и делают приемлемыми для Бога, даже если внутренних актов совсем немного. Внешние акты поклонения без внутренних ненавистны Богу, хотя внешних никогда не бывает много. Почти христианин исполняет все внешние обязанности в лицемерии, а истинный христианин – в искренности. Более того, в исполнении внешних обязанностей лицемер может

«перепрыгнуть» истинного христианина, подобно тому, как комета вспыхивает ярче, чем горит истинная звезда. Если Илия постился и скорбел, то священники Ваала кололи свое тело. Все же, почти христианин не может исполнять тех внутренних актов поклонения, которые исполняет даже самый наименьший истинный христианин.

Почти христианин может молиться, но он не может любить Бога. Он может преподавать или слушать, но не может находить уладу в Боге. Обратите внимание на вопрос Иова, относящийся к лицемеру: «Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?» Будет ли он находить удовольствие в Боге? О, нет! Не будет, он не может! Утешение в Боге возникает, когда способность соответствует объекту. Нет ничего более несопоставимого, чем Бог и плотское сердце. Утешение возникает, когда мы имеем то, чего желаем, и когда наслаждаемся тем, что имеем. Как утешаться Богом тому, кто не наслаждается Им, не имеет Его, искренне не желает Господа? Утешение в Боге – это одно из высших упражнений благодати. Поэтому, как может находить утешение в Боге тот, кто не имеет благодати?

Почему тогда должен печалиться святой, когда он слышит, как далеко может пройти путь до небес почти христианин? Более слабый истинный верующий, который имеет, по крайней мере, самую малую долю истинной благодати, продвинется дальше, чем почти христианин, ибо он верит в Бога и любит Его.

Если бы почти христианин делал меньше в том, что касается исполнения внешних обрядов; и все же, если бы он имел самую маленькую толику истинной веры, самую малую часть искренности в любви ко Христу, он, конечно же, был бы спасен. И если бы истинный

христианин исполнял в десять раз больше обрядов, чем он исполняет, все же, если бы он не имел веры во Христа и любви ко Христу, он, конечно же, был бы отвергнут.

Поэтому, пусть слабые верующие не смущаются, если лицемеры «перепрыгнут» их во внешнем поклонении; ибо все их обязанности выполняются в лицемерии, но ваша вера и любовь к Богу, проявляемая внешне, является доказательством вашей искренности!

Я не говорю это, чтобы привести в замешательство какую-либо душу, которая исполняет обряды, или обличить внешних исполнителей, но чтобы поправить душу в их исполнении. Как сказал апостол: «Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший». Так и я говорю: ревнуйте о дарах больших. Ревнуйте, чтобы делать много, много молиться, много слушать и так далее, «и я покажу вам путь превосходнейший» – путь веры и любви. Молитесь много, но и возрастайте в вере. Слушайте много, читайте много, но и любите Бога много. Утешайтесь Словом и таинствами Божьими много, но Богом таинств утешайтесь еще больше.

И когда вы занимаетесь внешним поклонением, убедитесь в том, что вы выше обязанностей, что вы не успокаиваетесь в них! Вы хотите быть истинным христианином? О, тогда используйте и исполняйте таинства, но прежде всего пребудьте в вере и зависимости от Христа и Его праведности. Если вы послушны заповедям, тогда пусть ваша вера зиждется на обетовании. Формальный исповедник успокаивается на внешнем поклонении, так же поступает почти христианин; но вы должны успокаиваться только в Господе Христе. Чтобы быть истинным христианином, нужно верить, тогда

вы – семья Авраамово и наследники согласно обетованию. Таким образом, я ответил на первый вопрос: как далеко может человек пройти путь до небес и, тем не менее, оставаться только почти христианином.

1. Он может много знать.
2. Он может иметь много даров.
3. Он может исповедовать религию.
4. Он может ненавидеть грех.
5. Он может желать благодати.
6. Он может давать великие обещания.
7. Он может бороться с грехом.
8. Он может быть членом Церкви Христа.
9. Он может иметь большие надежды попасть на небеса.
10. Он может подвергнуться большим внешним изменениям.
11. Он может ревновать о религиозных вопросах.
12. Он может много молиться.
13. Он может страдать за Христа.
14. Он может быть призван Богом.
15. Он может иметь Духа Божьего.
16. Он может иметь веру.
17. Он может любить народ Божий.
18. Он может проявлять послушание повелениям Божиим.
19. Он может быть освящен.
20. Он может исполнять все внешние обязанности, подобно истинному христианину, и, все же, он будет только почти христианином.

Вопрос 2

Почему происходит так, что столько людей проходят так много и оказываются только почти христианами?

Почему происходит так, что столько людей проходят так много и оказываются только почти христианами?

Это может быть ответ на зов сознания. Хотя немногие люди имеют благодать, все же, все люди имеют сознание. Теперь понаблюдайте, и вы увидите, как далеко может зайти сознание в своей работе.

1. Сознание признает Бога, то есть, что Богу следует поклоняться и что творения должны служить Ему. На практике мы знаем много атеистов, о которых апостол говорит: «Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются». Но на суде атеистов не будет. Марк Туллий Цицерон, язычник, мог сказать: «Нет более странного состязания, чем не признавать божественное Сейчас», ибо в сознании существует такой свет, который позволяет обнаружить, что Бог существует и что Ему следует поклоняться с помощью дальнейшего света, света Слова. Человек может иметь способность делать многое на путях Божьих, и все же его сердце может не иметь и крупицы благодати.

2. Знайте, что невозрожденное сознание имеет способность улучшаться благодаря благодати. Присутствие при исполнении таинств может чрезвычайно повысить способности сознания. Оно будет усиленно контролировать грех, хотя совсем не будет обновлено. Оно может быть просвещено, убеждено и изменено. В Евреям 6:4 написано о некоторых людях, которые однажды были просвещены, вкусили дар небесный и соделались причастниками Духа Святого. Как мы назовем эту работу? Это не может быть спасительная работа, истинное изменение и обращение, ибо, несмотря на все просвещение, на то, что они вкусили этот дар и стали причастниками, сказано, что они отпали (Евреям 6:6). Если бы это была истинная благодать, они

никогда не смогли бы отпасть. Верующий может упасть, но не может отпасть. Он может отвратительно упасть, но он не может отпасть окончательно, ибо его поддерживают Вечные Руки. Его вера укрепляется молитвой Христа о том, чтобы наша вера не угасла. Он ясно говорит нам, что дает нам жизнь вечную, благодаря которой мы никогда не погибнем.

В таком случае эта работа, о которой говорится здесь, никак не может быть спасающей работой – она не долговременна, ибо о тех, кто попал под нее, сказано, что они отпали. Но хотя это и не спасающая благодать, все же, это сверхъестественная работа. Это совершенствование, произведенное Словом над сознанием людей через силу Духа. Поэтому о них сказано, что они вкусили «благого глагола Божия» и стали причастниками Духа Святого. Они не имеют Духа, пребывающего в них спасительно, но Дух борется в них и работает над ними, чтобы убедить проснуться, чтобы заставить сознание заработать. И сознание, усовершенствованное таким образом, может провести человека далеко в исповедании религии и соблюдении обязанностей. Однако это будет всего лишь невозрожденное сознание.

Обычная работа Духа может продвинуть человека далеко в исполнении религиозных обязанностей, но только особая работа Духа продвигает его к спасению. Дух может присутствовать в человеке с целью помочь ему проповедовать и молиться, и все же человек может погибнуть из-за недостатка обновляющего присутствия Духа, дающего способность верить. Иуда имел первое, но погиб из-за отсутствия последнего. Он имел Духа, Который помогал ему изгонять бесов, но, все же, он не имел Духа, Который бы обновил его самого. Поэтому он и был отвержен. Таким образом, человек может обладать усовершенствованным сознанием, но не иметь ничего

общего с обновленным сознанием. Сознание, улучшенное таким образом, побуждает человека исполнять многие обязанности. Я молю Бога, чтобы никто из нас не перепутал сознание, улучшенное Словом, с сознанием, обновленным Духом. Такую ошибку совершить очень легко, особенно когда множество внешних обязанностей являются плодом этого.

3. Сознание невозрожденного человека подвержено страданиям и бедствиям. Хотя невозрожденное сознание не освящено благодатью, все же, грех часто беспокоит его. Беспокойство сознания – это явление, которое присуще не только верующим, но иногда и неверующим также. Сознание верующего обеспокоено, когда грех остается без наказания, и сознание невозрожденного человека беспокоится из-за греха, хотя оно никогда не бывает свободно от греха. Иногда Бог посылает Слово в сознание грешника и применяет к нему строгость закона. Это наполняет душу страхом и ужасом смерти и ада. В этом случае душа обычно выполняет внешние обязанности для того, чтобы отгородить сознание от беспокойства.

Когда Авессалом поджег поля Иоава, Иоав побежал к нему, хотя раньше отказывался. Так, когда Бог зажигает искру ада, и она падает в сознание грешника, тот начинает осознавать всю строгость закона. Это приводит грешника к исполнению обязанностей, о которых он никогда и не помышлял ранее. Беспокойство сознания часто является основанием того, что люди принимают участие в жизни религии. Результат этого – успокоение сознания. Если сознание не остановит человека, то Бог никогда не услышит его.

Невозрожденное сознание имеет голос и многократно говорит громко в уши грешника: «Этого не следует делать.

Бога не следует забывать. Повелениями Божьими не следует пренебрегать. Жизнь в грехе будет крушением для души». И вследствие этого невозрожденный человек прибегает к своим обрядам и начинает безжизненное и безблагодатное исповедание для того, чтобы заставить замолчать свое сознание. Когда человек испытывает боль в желудке, какой бы вкусенький и сладенький кусочек он ни съел, его стошнит. Хотя кушать было сладко, но лучше, чтобы стошнило. Так же происходит и с грешником, когда он болен, будучи обличаем проповедями и сознанием. Хотя грех был сладок на практике, все же, мысль о нем вызывает горечь в сознании. И тогда его исповедание религии – это та таблетка, которую он кладет в рот, чтобы устранить вкус горечи греха.

4. Невозрожденное сознание, просвещенное Словом, может открыть человеку нищету его состояния. Хотя и не эффективно, но оно может вывести его из нищеты, так чтобы это тревожило, не давало покоя. Когда сознание показывает грешнику его наготу, душа бежит к исполнению внешних обязанностей, думая таким образом прикрыть себя. Сказано, что Адам и Ева «узнали, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания». Так происходит, когда однажды грешник видит свою наготу и ничтожность по причине греха, но вместо того, чтобы побежать ко Христу, прижаться к Нему и молить, чтобы Его праведность стала покровом, чтобы не видно было стыда, его наготы, он бежит к обязанностям и преданиям, то есть прикрывает себя смоковым листом исповедания без Христа, без обновленного сознания. Невозрожденный человек охотно будет своим собственным спасителем. Он думает, что изменение состояния само по себе обладает силой и что истинная работа благодати заключается в том, чтобы оставить грех и начать придерживаться внешних обязанностей. Поэтому, многие не имеющие благодати

исповедники опережают в этом искренних верующих, ибо они успокаиваются на своих мечтах и надеждах о том, что обряды приведут их к Богу.

Вопрос 3

Если

невозрожденное
сознание может
пройти так далеко,
тогда какая
разница между
невозрожденным
сознанием
лицемеров и
грешников и
обновленным
сознанием
верующих?

Если невозрожденное сознание может пройти так далеко, тогда какая разница между невозрожденным сознанием лицемеров и грешников и обновленным сознанием верующих? Как мне узнать, является ли работа моего сознания естественной работой или работой благодати?

ОТВЕТ. Я думаю, что трудно отличить невозрожденное состояние от обновленного, и эта трудность двоякая.

1. Она возникает из-за того, что лицемерие есть и в самых лучших святых. Самый слабый верующий – не лицемер, но некоторое лицемерие, все же, присутствует и в самых сильных верующих. Где больше всего благодати, там есть место для некоторого греха, и где больше всего искренности, там есть место для некоторой доли лицемерия.

Итак, для слабого и незрелого сознания характерно опасаться и не доверять своему состоянию при виде греха. Когда такой человек видит лицемера, активно занимающегося исполнением внешних обязанностей, он начинает сетовать: «Конечно же, мои цели не такие искренние! Мое сознание не обновлено! Это только просвещенное невозрожденное сознание, а не очищенное и измененное благодатью». (Пигмалион так живо создал образ, что сам обманулся; и, приняв картину за человека, он полюбил картину.)

2. Трудность возникает из-за того, что существует сходство между благодатью и лицемерием; ибо лицемерие – это изображение благодати без содержания, подобие благодати без жизни благодати. Лицемер не может иметь благодати, но нечто подобное ей; и не существует таких обязанностей, выполняемых христианином, в которых лицемер не обогнал бы его.

Итак, когда тот, кто не имеет истинной благодати, продвигается дальше, чем тот, кто ее имеет, то тогда это может заставить верующего задуматься над тем, обладает ли он истинной благодатью или нет; является ли работа его сознания естественной работой или благодатью, действующей в нем.

Черты невозрожденного сознания

Вы можете ответить на этот вопрос на основании семи особенностей.

1. Если невозрожденное сознание ставит человека на путь исполнения христианских обрядов, обязанностей, он обычно ограничивает себя в работе Божьей. Его обязанности ограничены; его послушание – это ограниченное послушание. Если он исполняет одну обязанность, то отвергает другую. Он выбирает между повелениями Божьими: слушается одних и пренебрегает другими. «Вот такого количества достаточно, почему я должен делать больше? Если я буду делать это и это, я, в конце концов, попаду на небеса».

Но в том случае, когда сознание обновлено благодатью, все происходит по-другому. Хотя могут существовать некоторые слабости при исполнении обязанностей, все же, душа никогда не ограничивает себя в работе для Бога. Может, она не любит Бога слишком сильно, но всегда будет стремиться любить Его больше; может, она не ищет Его слишком усердно, но всегда будет стараться больше искать Его; может, она не служит Богу слишком хорошо, но всегда будет заставлять себя служить Ему еще лучше. Обновленное сознание – это источник послушания, ибо оно видит бесконечное совершенство, добродетель и святость в Боге. Оно будет охотно работать над собой, чтобы достичь

определенной пропорциональности с объектом. «Бога бесконечного совершенства и добродетели должно любить бесконечно. Святому Богу следует служить от святого сердца», – говорит сознание.

Итак, если я устанавливаю границы моей любви к Богу или моего служения Богу; если я ограничиваю себя в моем послушании святому Богу, люблю одно повеление и пренебрегаю другим, слушаюсь одного и не выполняю другого, тогда все, что я делаю, является результатом работы невозрожденного сознания. Но если я люблю Бога всем своим сердцем и всею душою, служу Ему всем, чем могу, всею силою, если «почитаю все Божьи наставления и уважаю все Его повеления», тогда моя любовь и служение – результат обновленного сознания.

2. Если невозрожденное сознание останавливает и обвиняет человека в грехе, тогда он стремится заставить замолчать его. Большинство обязанностей невозрожденные люди исполняют для того, чтобы утихомирить, заставить замолчать свое сознание. Но верующий скорее позволит своему сознанию вопить, чем закроет ему рот. Он позволит ему вопить до тех пор, пока не сможет правильно все сделать, пока не исправит все для удовлетворения своего сознания на основе Крови Иисуса Христа живыми действиями постигнутой и примененной веры. Невозрожденный человек стремится скорее успокоить голос сознания, чем устранить вину. Верующий стремится устранить вину, применив Кровь Христа, и тогда сознание само успокаивается. Неразумный человек, когда пылинка попадает ему в глаз и заставляет плакать, стирает слезу, прилагая усилия, чтобы просто вытереть глаз, но никогда не пытается вынуть пылинку. Разумный же человек не столько думает о том, чтобы вытереть глаз, сколько о том, чтобы

исследовать его – что-то попало в него, что заставляет его слезиться, и поэтому причина должна быть удалена. Итак, если в том случае, когда сознание обвиняет меня в грехе, я принимаюсь за исполнение обязанностей, хватаюсь за форму благочестия, чтобы закрыть рот сознанию; и если, вследствие этого, сознание успокаивается и затихает, тогда это только невезрожденное сознание. Но в том случае, когда сознание нас останавливает и не удовлетворяется ничем иным кроме Крови Христа, – поэтому я и использую обязанности, чтобы прийти ко Христу, – и если я умоляю, чтобы капли Его Крови попали на мое сознание, чтобы они не столько заставили замолчать сознание, сколько сняли вину с него, тогда это обновленное сознание.

3. Нет такого невезрожденного человека, который бы прошел очень далеко, сделал бы многое для религии, и не оставил бы себе свою Далиду, свою возлюбленную похоть. Иуда прошел далеко, но он пронес свою жадность с собой. Ирод также прошел далеко; он сделал очень много, ибо служение Иоанна принуждало его к этому, но все же было одно, что он не сделал. Он не отказался от жены брата. Иродиада все еще оставалась в его душе. Более того, обычно невезрожденный человек выполняет внешние обязанности для того, чтобы спрятать какой-то грех. Его исповедание используется только для прикрытия греха. Но сознание возрожденного человека ненавидит всякий грех, как это было у Давида. «Ненавижу всякий путь лжи». Он говорит о беззаконии в своем сердце. Давид использует обязанности не для того, чтобы прикрыть свой грех, но для того, чтобы способствовать работе благодати, чтобы покончить с грехом. Итак, если я исповедую религию, упоминаю имя Господа и «хвалюсь законом, а нарушением закона бесчещу Бога», если люблю какой-либо грех и использую исповедание для его прикрытия, тогда я – лицемер, и мои обязанности – это плод невезрожденного сознания. Но если

я призываю имя Господа Иисуса и отделяюсь от беззакония; если я использую обязанности не для того, чтобы прикрыть грех, но чтобы открыть и умертвить его, тогда я честен пред Богом, и мои обязанности вытекают из обновленного сознания.

4. Невозрожденный человек гордится выполняемыми обязанностями. Если он выполняет много обязанностей, тогда он начинает превозноситься. Так поступали фарисеи: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди». А почему? В чем это различие? «Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего...»

Но теперь давайте посмотрим на милостивое сердце, обновленное сознание: когда обязанности такого человека высоки, его сердце находится в смирении. Так было с апостолом Павлом. Он много служил, «во время и не во время» проповедуя Господа Иисуса со всей смелостью и честностью; и, все же, он был смирен сердцем: я «недостойн называться апостолом. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово». И снова: «...грешников, из которых я первый». Таким образом, верующий, когда он выполняет много обязанностей и занимает высокое положение, должен умаляться, то есть возрастать в смирении. Обязанности наполняют гордостью лицемера, но верующий смирен. Почему? Потому что лицемер не видит Бога. Он видит только свои дары и участие, и это возвышает его. Но верующий устремляет свой взор на Бога, наслаждается общением с Богом, и это смиряет его. Общение с Богом животворит, но оно также и уничтожает, смиряет творение. Господь говорил «к Софонии, сыну Хусия, сыну Годолии, сыну Амории» (Софонии 1:1). Аморий означает «Слово Божье». Годолия означает «величие Божье», и Хусий истолковывается как «смиренность» или

«мой Ефиоплянин». Другими словами, он сказал: «От Слова Божьего приходит видение величия Бога; от видения величия Бога приходит смирение».

Итак, если я горжусь своими обязанностями и превозношусь при их исполнении, тогда я не вижу перед собой Бога. Но если я делаю многое со смирением, если при возвышении духа сердце мое наиболее смиренно, если, выполняя все обязанности, я могу сохранить чувство того, что я недостойн этого, тогда это значит, что я вижу Бога и имею общение с Ним, тогда исполнение обязанностей исходит из обновленного сознания.

5. Смотрите, кому сердце тайно воздает славу, исполняя обязанности. Это является принципом при исполнении обязанностей. В книге пророка Аввакума 1:16 мы читаем о тех, кто «приносит жертвы сети своей и кадит неводу своему». Там, где слава воздается человеческому «я», принципом действия является свое «я». Все реки впадают в моря; это доказательство того, что они вытекают из морей. Так, когда все исполняемые человеком обязанности ограничиваются этим «я», тогда «я» становится принципом всего. Невозрожденный человек придерживается обрядов для своей собственной славы. Он никогда не проходил через основательную работу благодати, и никогда его «я» не было истинно «изгнано» из него. Он никогда не отвергал себя, и поэтому он не может подняться выше себя во всем, что он делает. Он никогда не был нищ духом и поэтому не жил кем-то другим, чтобы выполнять все свои обязанности для Иисуса Христа. Но верующий отдает славу всего своего служения Богу. В чем бы ни заключались его обязанности, Бог получит всю славу; такой человек по милости отложил собственное «я» и поэтому не видит совершенства в себе, или что он достоин чего-либо сам по себе.

«Но я более всех их потрудился», – сказал апостол. А кому он воздает славу за это? Себе? Нет! «Не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною». Когда же благодать Христа становится принципом в сердце при исполнении обязанности, тогда душа выполняет все с «не я впрочем» на устах: «Есть то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, ...не я впрочем». «Я» отвергается, а Христос выдвигается на первое место. Когда есть благодать, сердце оживает. Двадцать четыре старца полагают свои венцы к ногам Христа.

Существует две очень трудные вещи. Первая – взять стыд греха на себя, вторая – отдать славу нашего служения Христу. Итак, если я приношу жертву в свою собственную сеть, если моя цель – моя собственная выгода, и я отдаю славу всего того, что делаю, своему «я», тогда я «сею в плоть» и никогда не изгонял собственное «эго». Я поступаю так, руководствуясь только невозрожденным сознанием. Но если я отдаю славу всего моего служения только Богу, если превозношу благодать и могу истинно сказать во всем, что делаю: «Не я впрочем», – тогда я истинно изгнал свое «эго» и руководствуюсь обновленным сознанием.

6. Хотя невозрожденное сознание может побудить человека нести много служений, все же, оно никогда не побуждает его достигать святости. Поэтому такой человек, несмотря на всю свою деятельность, имеет неосвященное сердце. Как долго Иуда исповедовал религию, однако он не имел ни крупицы благодати! Неразумные девы, как вы знаете, «не взяли с собою масла», то есть, они больше обращали внимание на исповедание, чем на освящение. Но когда обновленное сознание приводит человека к исполнению обязанностей, он достигает успеха в этом, а также возрастает в святости. Как благодать помогает в исполнении обязанностей, так исполнение

обязанностей способствует возрастанию благодати. Исполняя обязанности, верующий освящается и больше ориентируется на небесные ценности.

Итак, если я занят исполнением обязанностей и, все же, не знаком с жизнью святости; если я ревностно исповедую религию и, все же, не испытываю истинной работы по освящению; если, подобно детям, больным рахитом, имею большую голову, но слаб в ногах, тогда я, имея дары, не имею благодати. И хотя я несу много служений, все же, у меня невозрожденное сознание. Но если святость в моей жизни пропорциональна моему исповеданию; если я не только слушатель Слова, но и его исполнитель; если благодать возрастает с исполнением обязанностей, тогда я принимаю участие в делах Божьих, основываясь на обновленном сознании.

7. Если невозрожденное сознание является источником, побуждающим исполнять обязанности, почему этот источник вначале бежит быстро, затем ослабевает и, в конце концов, высыхает? Но, если обновленное сознание и освященное сердце являются этим источником, тогда он никогда не иссохнет. Он всегда будет бежать – от начала и до конца, и в конце будет бежать быстрее, чем в начале: «Знаю твои дела и то, что последние дела твои больше первых». Праведный будет держаться своего пути, и тот, кто имеет чистые руки, будет становиться все сильнее и сильнее.

ВОПРОС. Но вы скажете: «Почему же тот человек, который исполняет обязанности, руководствуясь невозрожденным сознанием, ослабевает и теряет силы больше, чем тот, кто исполняет их, руководствуясь обновленным сознанием?»

ОТВЕТ. Причина состоит в том, что в первом случае действие произрастает из ошибочного, разлагающегося корня. Этим корнем является человеческое естество. Человеческое естество – это увядающий корень, поэтому все его плоды увядают. Но обязанности, исполненные как результат обновленного сознания, являются плодами, растущими на прочном и вечном корне, Иисусе Христе. Дары имеют свои корни в человеческом естестве, но благодать укоренена во Христе. И поэтому самая слабая благодать переживет самые великие дары – в этом корне есть жизнь, а в первом ее нет. Дары и благодать отличаются друг от друга, как отличается кожа на туфлях и человеческая кожа на ступне. Возьмите пару туфель, которые имеют самую толстую подошву: если вы ходите в них долго, кожа сносится, и в скором времени нога будет касаться земли. Однако человек может проходить босиком всю свою жизнь, и кожа его стоп не сносится. Почему же кожа на ступне не снашивается, как подошва туфель, ведь кожа туфель толще, чем кожа человека? Причина состоит в том, что в одном случае присутствует жизнь, а в другом – нет. Жизнь присутствует в коже ступни, и поэтому она выдерживает все и становится толще и толще, грубее и грубее; но в подошве туфель нет жизни, поэтому она снашивается и становится тоньше и тоньше. Так происходит с дарами и с благодатью.

Итак, если я «увядаю», истощаюсь и устаю от исповедания и, наконец, отпадаю; если начинаю по Духу и заканчиваю по плоти, тогда все, что я делал, основывалось на невозрожденном сознании. Если я расту и укрепляюсь, если упорно достигаю конца и мои последние дела больше первых, тогда я действую, исходя из обновленного сознания.

Таким образом, в семи пунктах я ответил на вопрос: «Если сознание может пройти так далеко, может побудить

человека исполнять обязанности, тогда в чем заключается разница между невозрожденным сознанием лицемеров и грешников и обновленным сознанием верующих?»

Первый ответ на наш основной вопрос: «Почему многие проходят так далеко и все же являются почти христианами?» – потому что отвечают на зов собственного сознания.

Второе, потому что это исходит от силы Слова, под влиянием которой они находятся. Хотя Слово не действует одинаково результативно на всех, все же, оно обладает великой силой над сердцами грешников: преобразовывает их, но не обновляет.

1. Слово имеет различающую, открывающую силу. «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов», и различает помышления и намерения сердечные. Это зеркало, в котором каждый может видеть, каков он. Как солнечный свет обнаруживает самые маленькие пылинки, так свет Слова, сияющий в сознании, обнаруживает самые маленькие грехи.

2. Слово имеет силу закона. Оно дает закон душе и сдерживает сознание. Поэтому его часто так и называют в Писании: «Закон». «Ибо закон Твой – утешение мое» ; «Обращайтесь к закону и откровению». Здесь говорится о всем Слове Божьем. Оно называется законом из-за его сдерживающей силы по отношению к сознанию.

3. Слово имеет власть судить. «Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день». Приговор, который Бог вынесет грешникам в конце, – это не что иное, как тот приговор, который Слово выносит им здесь.

Суд Божий – это не просто определенный день, в который Бог вынесет какой-либо новый приговор, но это день, в который Бог торжественно, во всеуслышание утвердит свой приговор, вынесенный душам служением Слова уже здесь. Это ясно видно в Матфея 18:18: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе». Человек, приводя свое сердце к Слову и испытывая его им, может узнать, какой приговор Бог вынесет его душе в последний день; ибо каков приговор Слова сейчас, таков будет и Божий приговор для него в последний день.

Слово имеет также рождающую^[1] и спасающую силу. Последняя оказывает свое действие только на некоторых. Первая, более обширная сила, имеет большую обусловленность исповеданием благочестия, даже среди тех, кто не имеет благодати.

Если на человека действует вся тройственная сила закона: различающая сила, которая судит, если сердце человека подвергнуто исследованию и открыто, сознание сдерживаемо и трепещет, а греховное положение осуждено и приговорено, тогда такой человек может принять решение в пользу новой жизни и обратиться к великому исповеданию религии.

Третье. Человек может пройти далеко в исповедании из-за любви к славе, желая получить признание в мире. Как сказано о фарисеях, они «любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться пред людьми». Многие придерживаются принципа Макиавелли: следует только внешне показывать добродетель, ибо использование ее на практике хлопотно, но заслуги в ней помогают.

[1] Имеется в виду способность Слова рождать христиан (прим. перев.).

Джером в своем послании к Юлиану называет таких людей «низменными рабами обычной славы». Многие люди исповедуют Христа ради личной выгоды, их сознание не возрождено; они религиозны ради собственных похотей, а не ради Христа, таким образом заставляя Божье течение поворачивать дьявольскую мельницу.

Четвертое. Это происходит из-за желания спастись. Во всех людях присутствует желание спастись. Инстинкт самосохранения присущ любому живому существу. «Кто покажет нам благо?» Это язык природы, ищущей счастья для себя.

Многие люди, чтобы спастись, выполняют много обязанностей. Так же поступал юноша: «Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Он прошел далеко и сделал много, исполняя заповеди, – и все из-за желания спастись. Итак, если соединить все сказанное вместе, получим ответ на ВОПРОС.

Зов сознания, сила Слова, личная выгода и желание спастись могут способствовать тому, что человек пройдет достаточно далеко, но будет почти христианином.

Вопрос 4

Как может быть так,
что люди являются
только почти
христианами, если
они прошли так
много?

Как может быть так, что люди являются только почти христианами, если они прошли так много? В чем причина?

ОТВЕТ. Я могу по-разному ответить на этот вопрос, но приведу только две причины, которые считаю наиболее существенными.

Первая – из-за недостатка правильного и крепкого убеждения. Если человек не обличен в грехе, и его сердце по-настоящему не сокрушено, то каким бы ни было его исповедание, все же, он наверняка потерпит неудачу. Не всякое обличение является основательным; существует так называемое естественное или рациональное, которое не исходит от могущественной работы Духа Божьего.

Рациональное обличение является результатом работы невозрожденного сознания. В этом случае обвинение выносится на основе «природного света»^[1] с помощью тех общих принципов мышления, которые присущи всем людям. О таком обличении мы читаем в Римлянам 2:14-15. Там говорится о язычниках, которые, хотя и не имели закона, имели сознание, которое свидетельствовало, обвиняло или оправдывало. Они не имели света Писания, но были обличаемы «природным светом». Итак, с помощью света Евангелия обличение может быть усилено, но сердце не будет обновлено.

Существует также и обличение Духа, и это уже работа Божьего Духа над сердцем грешника; Слова, с помощью которого вина и мерзость греха полностью обнаруживаются, а горе и нищета невозрожденного состояния четко укладывается в сознании – к страху и ужасу грешника, когда он пребывает в том состоянии. Такое обличение является

[1] Откровение, данное человеку от сотворения; это совокупность знаний и совести — не сверхъестественное откровение Священного Писания и Духа Святого (прим. ред.).

основательной и крепкой работой. Многие обличены – но это не всегда обличение Духа.

ВОПРОС. Теперь вы скажете: «Предположим, я переживаю обличения, но как мне узнать, это обличения невозрожденного сознания или результат работы Духа Божьего?»

ОТВЕТ. Чтобы ответить на этот вопрос, мне пришлось бы слишком далеко уйти в сторону, поэтому в пяти основных пунктах я изложу самую значительную разницу между первым и вторым видами обличений.

1. Невозрожденное сознание достигает, главным образом, открытых и постыдных грехов, грехов, явно направленных против «света природы», ибо обличение невозрожденного сознания не может достичь дальше, чем «природный свет». Но обличение Духа достигает самых сокровенных, внутренних и неразличимых грехов, таких как лицемерие, формализм, равнодушие, безразличие, жестокосердие и так далее.

Обратите внимание, обеспокоены ли вы внутренними тайными грехами так же, как и внешними, и касается ли ваша обеспокоенность как открытых грехов, так и внутренних тайных похотей. И, если так, тогда это, конечно же, признак работы Духа, потому что такое беспокойство несет в себе непосредственную связь со святостью Бога, Кого единственного оскорбляют эти грехи, так как никто другой не может видеть их.

2. Обличения невозрожденного сознания связаны только с внешней стороной, с жизнью человека, но не с его внутренним состоянием и положением; с грехами, действующими в нас, а не с первородными. Но обличение

Духа достигает всех грехов – грехов сердца, так же как и грехов жизни; грехов нашей природы, так же как и грехов практики; грехов, которые рождаются в нас, так же как грехов, которые совершаются нами. Там, где Дух Божий начинает работать усиленно в душе, Он держит зеркало закона перед глазами грешника, открывает его глаза, чтобы он посмотрел в зеркало и увидел все уродство и мерзость в своем сердце и природе.

Апостол Павел сказал: «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона». Как может быть так, что апостол не познал грех через закон, когда «свет природы» открывает грех? О язычниках сказано, что, не имея закона, они были законом для себя. Поэтому этот грех, о котором говорит апостол, не должен пониматься как грех действительный, но как грех первородный. «Я бы не знал о загрязнении человеческой природы, о фонтане греха, который внутри нее, если бы не закон». И действительно, к такому открытию невозрожденное сознание не может прийти.

Истинно, философ мог сказать, что «похоть – первый и главный из всех грехов». Но я не думаю, что он имел в виду первородный грех. В первую очередь он говорил о неумеренности аппетита и желаний; ибо самые мудрые философы не имели представления о первородном грехе. Послушайте Сенеку: «Грех не рождается с вами, но приносится в жизнь сразу после рождения».

Квинтилиан сказал: «Гораздо прекраснее то, что люди грешат, чем если бы все люди жили честно; ибо грех так сильно противоречит природе человека». Насколько слепы они были в этом вопросе! Таким был и Павел, пока Дух Божий не открыл это ему через Слово. И действительно, такое откровение может сделать только Дух. Именно Он заставляя грешника увидеть все уродство и мерзость,

которые находятся внутри него. Именно Он снимает лохмотья с грешника и открывает ему всю его наготу и жалкое состояние. Именно Он показывает нам слепоту нашего разума, упрямство нашей воли, беспорядочность желаний, увядание сознания, греховную болезнь нашего сердца и грех нашей природы – и во всем этом безрассудство нашего состояния.

3. Обличения невозрожденного сознания больше показывают душе зло, которое приходит через грех, чем зло, которое находится в самом грехе. Поэтому, когда душа находится под воздействием такого обличения, она больше обеспокоена ужасом ада, гневом и погибелью, которые ожидают ее, чем подлой и отвратительной природой греха. Но обличение Духа ведет душу к более глубокому осознанию того зла, что находится в грехе, чем зла, которое приходит через грех. Оскорбление, нанесенное Богу тем, что человек поступает против Его воли; раны, которые в сердце Христа; печаль, которую испытывает Дух Святой, – это ранит душу больше, чем тысяча адов.

4. Обличение невозрожденного сознания не длительно; оно быстро проходит. Это подобно небольшому порезу на коже, который немного кровоточит и нарывает, но вскоре рана заживает, и через несколько дней не видно ничего, кроме небольшого шрама. Но обличения Духа длительны; они не проходят. Они пребывают в душе до тех пор, пока не достигнут конечной цели, то есть изменения грешника.

Обличения Духа подобны глубокой ране в теле, которая доходит до кости. Кажется даже, что она угрожает жизни пациента. Излечивается рана только с помощью большого мастерства. В конечном итоге остается шрам, так что пациент, когда выздоровеет, может сказать: «Вот знак от моей раны, который никогда не исчезнет». Так

же и душа, находясь под воздействием обличения Духа, страдает от глубокой раны и может быть исцелена только благодаря великому мастерству Небесного Доктора. После исцеления в душе останутся знаки, которые никогда не исчезнут. Человек может сказать: «Вот, отметины и знаки от обличений всё еще живут в моей душе».

5. Обличения невозрожденного сознания делают душу боязливой по отношению к Богу. Вина производит страх, а страх ведет к отпадению от Бога. Так было с Адамом: когда он увидел свою наготу, он убежал и спрятался от Господа. Но обличения Духа не отдаляют душу от Бога, но приближают к Нему. Ефрем был обличаем Духом, и он взывал к Богу: «Обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой». Итак, вы видите, что существует великая разница между обличением и обращением; между тем, что не является возрождением, и тем, что духовно; между тем, что обычно, и тем, что спасает. Это значит, что хотя человек никогда не имел много от первого (то есть обличения), все же, когда он не имеет последнего (то есть обращения), он только почти христианин. Поэтому у нас есть веская причина больше интересоваться обличениями Духа.

Обличение Духа является существенной частью здорового обращения. Обращение начинается здесь. Истинное обращение начинается с обличения, и истинные обличения заканчиваются обращением. Пока грешник не будет обличен во грехе, он никогда не сможет отвратиться от греха. Суть Пришествия Христа как Спасителя заключалась в том, что Он должен был умереть за грешников, а цель сошествия Духа Святого заключалась в том, чтобы убедить нас как грешников, что мы можем соприкоснуться с Христом как Спасителем. Пока грех не будет основательно открыт нам, интерес к Крови Христа не может возникнуть в нас. Более того, до тех пор, пока грех не будет выявлен,

мы не будем искать Христа: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные».

Слабые обличения невозрожденного сознания, когда это только неглубокий порез кожи, во многом являются причиной лицемерия. Слабые обличения могут привести душу к тому, что она только «обнимет» Христа и тут же отпустит, не перейдет к близким взаимоотношениям с Христом. Это личина лицемера. Я не знаю никакого другого источника возникновения лицемерия, как только слабые обличения; они заполнили церковь лицемерием. Более того, это не только источник лицемерия, но также и источник отступничества. Почему было сказано, что семя засохнет? Это было сказано потому, что оно не углубилось в землю. Там, где обличения основательны, там есть «глубина земли» в сердце, и там семя Слова растет. Где обличения слабы, там семя высыхает из-за недостатка глубины. Итак, на этом одном примере вы можете ясно увидеть, почему так много людей являются только почти христианами, хотя они прошли так много. Вся причина в недостатке основательного обличения.

Вторая причина в том, что это тесно связано с вышесказанным об обличении: недостаток тщательной работы благодати в сердце в самом начале. Там, где этого нет, все дальнейшее исповедание человека ни к чему не приведет. Школьник никогда не научится читать хорошо, что будет отражаться и на его грамматике, пока не пройдет букварь. Ткань, которая плохо выделана на ткацком станке, никогда не будет носиться долго и хорошо. Она долго не послужит. Христианин, который плохо «выделан на ткацком станке», который не прошел через тщательную работу благодати в своем сердце, никогда не будет хорошим христианином. Попав под поток воды, он «сожмется», не сможет прилежно служить Богу. Не подрезание заставит плохое дерево приносить хорошие плоды: дерево должно

быть приведено в порядок до того, как появятся плоды, чтобы они – эти плоды – были хорошими.

Тот, кто берется за исповедание религии с несокрушенным сердцем, никогда не сможет служить Христу всем сердцем. Если в человеческом сердце нет истинного изменения, а человек все же идет дальше и делает много на путях Божьих, будьте уверены, что он умрет либо лицемером, либо отступником.

Тому примером сама природа: если человек не рожден здоровым, но кривым и уродливым, он будет кривым, пока живет. Вы можете поддерживать его или подогнать его одежду, чтобы скрыть недостаток, но скрюченность и уродство останутся, несмотря ни на что. Вы можете прятать уродство, но вы не можете устранить его, вылечить. Так же и в этом случае. Если человек приходит к исповеданию религии, но он не рожден свыше, не рожден от Бога и Духа; если нет тщательной работы благодати в его сердце, исповедание религии не поможет ему. Он может продолжать исполнять обязанности, но в итоге окажется только лицемером, из-за недостатка тщательной работы в начале. Вид благочестия может прикрыть его скрюченность, но никогда не излечит болезнь. Человек никогда не сможет стать истинным христианином, не будет принятым Богом без тщательной работы благодати, – как бы ревностно он ни исповедовал религию.

Бог принимает такое сердце, которому знакомо чувство ответственности в отношении обязанностей, исполняемых им. Дух и желания внутри человека должны быть пропорциональны его внешнему исповеданию. Молитва без веры, послушание данному закону без страха и святого благоговения перед Законодателем противны Богу. Внутреннее поклонение должно соответствовать внешнему.

Итак, там, где нет благодати, действующей в сердце, там не может быть никакой пропорции, ответственности по отношению к исполняемым обязанностям.

Бог принимает то, что выполняется искренне. Бог не считает наши обязанности и не оценивает нас согласно частоте исполнения нами обязанностей. Его критерий – искренность нашего сердца при их выполнении. Именно она посвящает и исполнителя, и саму обязанность. С искренностью Бог принимает и самое незначительное, что мы делаем; без искренности Он отвергает и самое большое, что мы можем сделать. «Мерзость пред Господом – коварные сердцем; но благоугодны Ему непорочные в пути». Апостол использует отличный эпитет во Втором послании к Коринфянам 1:12: «богоугодная искренность». Такая искренность является результатом Его особой работы над душой. Эта работа располагает сердце к честности и справедливости перед Ним во всех путях. Это венец всякой благодати и одобрение всех наших обязанностей. Из-за недостатка искренности в сердце пред Богом тысячи погибают и отправляются в ад, выполняя при этом множество обязанностей.

Итак, там, где нет изменения состояния, то есть работы благодати в сердце, там не может быть искренности пред Богом. «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено», то есть далеко от искренности. Испорченные вещи сильно отличаются от того, какими они были, будучи новыми.

«Бог сотворил человека правым» (Екклесиаст 7:29). Но человек потерял это качество, стал более не похожим на себя. Никакое другое создание, которое ниже его, не изменилось до такой степени. Поэтому невозможно найти искренность в какой-либо душе, пока благодать не произведет работу

Духом Божьим. До тех пор человек является только почти христианином, хотя он уже исполнил все.

Вопрос 5

Почему так много людей не идут далее в исповедании религии, но остаются только почти христианами?

Почему так много людей не идут далее в исповедании религии, но остаются только почти христианами?

ПРИЧИНА 1. Это происходит потому, что они обманывают себя в том, что касается их истинного состояния. Они думают, что их состояние хорошее и безопасное, в то время как оно плохое и опасное. Человек может считать себя членом Тела Христова, а Бог будет рассматривать его как сосуд гнева. Иногда дитя Божье, смотря больше на свои грехи, чем на свои добродетели, на свои ошибки, чем на свою веру, на живущие в нем похоти, чем на обновляющую благодать, может подумать, что его положение очень плохое. Но на самом деле оно хорошее. «Я смугла», – сказала Невеста Христа; и все же Христос ответил: «Прекраснейшая из женщин!» Так и грешник, взирая больше на свои обязанности, чем на свои грехи, может подумать, что его имя записано в книге Жизни, и все же в глазах Бога он – нечестивец.

Нет ничего более обычного для человека, чем думать о себе высоко, в то время когда он – ничто. В этом и есть самообман. Многие твердят, что знают Христа, но на самом деле не знакомы с Ним. Они думают, что их грехи прощены, но, увы, такие люди все еще находятся в желчи горечи и оковах греха! Они считают, что имеют благодать, но на самом деле не имеют ничего. Соломон сказал: «Иной выдает себя за богатого, а у него ничего нет». Это был нрав лаодикийской церкви: «Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг». «А не знаешь...» Будучи настолько плохой, она думала, что ее состояние хорошее. Будучи настолько бедной в благодати, она считала, что была богата. Будучи несчастной и нагой, она все же была уверена, что не нуждается ни в чем.

Пять мотивов этой ошибки

Существует несколько мотивов этой ошибки. Я назову пять.

1. Большая склонность сердца каждого плотского человека к хитрости: «Лукаво сердце человеческое более всего». Это еврейское слово используется также для обозначения имени Иаков. Он хитростью занял место своего брата Исава: «Не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза?» Итак, это слово значит обманщик, хитрец – тот, кто хитростью занимает чье-либо место. Таким образом, сердце каждого плотского человека «лукаво более всего».

Вы читаете об обманчивых словах, обманчивости богатства, обманчивости красоты и о друзьях-обманщиках. И, все же, сердце человеческое обманчивее всего этого. Более того, написано, что и сатана обманщик. Однако, сердце человека более склонно к обману, чем сатана, ибо сатана никогда не может обмануть, если человеческое сердце не обмануло само себя. Вот почему человек беспричинно надеется на благо – из-за ужасного предательства своего собственного сердца.

Как привычно для людей хвастаться добродетелями своего сердца! «Я благодарю Бога, что у меня такое хорошее сердце. Я не делаю из этого показухи, как некоторые, и не притворяюсь». Но послушайте, что говорит Соломон в этом случае: «Кто надеется на себя, тот глуп». Положит ли человек свои деньги в порванный кошелек? Доверится ли он обману? Есть хорошее правило: «Доверяй, но проверяй»; таким же был и принцип Августина: «Тот человек, который доверяет своему собственному сердцу, в конце концов окажется обманутым».

2. Эта ошибка возникает из человеческой гордости. У каждого невозрожденного человека гордое сердце. В грехе Адама было много от этой гордости, и ее много во всех сынах Адама. Именно из этого извечного греха вытекает самонадеянное мнение о нашем состоянии и положении. Соломон произнес: «Не будь слишком строг^[1]». Августин, комментируя эти слова, сказал: «Здесь имеется в виду не праведность мудрого человека, но гордость самонадеянного». Итак, в этом смысле, любой плотский человек слишком праведен. Он не имеет той праведности, которая посвящает его Богу, то есть праведности Христа, но у него чрезмерно много самоправедности, посвящения самому себе.

Гордый человек видит свою красоту, но не свои недостатки; свои способности, но не свой позор; свою кажущуюся праведность, но не свою настоящую презренность. Только работа благодати может показать человеку, что ему не хватает благодати. Надменный взгляд смотрит вверх, но смиренный взгляд смотрит вниз; и поэтому, девиз верующего должен быть: «Я самый наименьший из святых, самый наибольший из грешников». А девиз плотского человека: «Я благодарю Бога, что я не такой, как другие».

3. Люди обманывают себя, принимая обычную благодать за спасающую, так как они похожи. Как многие принимают фальшивые деньги за настоящие, так же многие путают обычную благодать с истинной. Саул принял дьявола за Самуила, потому что тот появился в мантии Самуила. Человек может подвергнуться сверхъестественной работе Духа, но так и не ощутить на себе спасающей работы. Первая пробуждает человеческую природу, вторая обновляет ее. Хотя каждая

[1] В английском переводе Библии: «Слишком праведен» (прим. перев.).

работа Духа является сверхъестественной, все же, не всякая сверхъестественная работа Духа является спасающей. Следовательно, многие обманывают свою душу, принимая сверхъестественную работу за спасающую.

4. Многие путают исповедание религии с истинным обращением, считая внешние изменения признаком внутреннего возрождения. Если внешняя сторона чашки вымыта, они думают, что вся чашка чистая, хотя она грязная внутри. Это обычный камень преткновения, о который так много людей спотыкается, подвергаясь опасности, принимая форму благочестия, но отвергая при этом его силу.

5. Недостаток личного, повседневного применения закона Божьего к сердцу и сознанию, что открыло бы человеку его истинное положение и состояние. Когда ощущается недостаток в этом, человек будет испытывать недостаток истинного слова благодати и будет считать свое положение лучше, чем оно есть на самом деле. Есть достойный внимания отрывок, где апостол говорит о себе: «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер». Здесь описываются представления, которые имел Павел о своем состоянии, со Словом и без Слова.

Вот как он представлял свое состояние без Слова: «Я жил некогда без закона». Павел имел закон, ибо он был фарисеем; а фарисеи имели «в законе образец ведения и истины». Поэтому, когда он говорит, что жил без закона, вы должны воспринимать это не буквально, но в духовном плане. Он жил без силы и действенности закона в своем сердце, его сознание не было обличено, разбужено и оно не «обнаружило» греха. И пока его состояние оставалось таким, он не подвергал его сомнению. Он был уверен в

добродетельности своего положения. Это он и имеет в виду, когда говорит: «Я жил».

Однако, вот как он представлял свое состояние со Словом – и это совершенно противоположно тому, что было ранее: «Но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер». Слово Господа пришло с силой в его душу, когда Дух Божий действительно воцарился в его сознании (это подразумевается под словами: «пришла заповедь», «грех ожил, а я умер»). То есть, я увидел отвратительность моего положения и порочность моей самоправедности. Моя надежда угасла и моя уверенность пропала; и если ранее я думал, что жил и что мой грех умер, то когда Бог пробудил мое сознание Словом, только тогда я увидел мой грех живым и обладающим силой, а себя мертвым и несчастным.

В этом и заключается первая причина, почему многие не идут далее в своем исповедании религии и остаются только почти христианами. Это происходит из-за того, что они ошибаются, оценивая свое состояние как хорошее, в то время когда оно не является таковым; эта ошибка состоит из пяти составляющих:

1. Обманчивое сердце.
2. Гордый дух.
3. Принятие обычной благодати за спасающую.
4. Принятие внешних изменений за внутреннее возрождение.
5. Недостаток личного повседневного применения закона Божьего к сердцу и сознанию.

ПРИЧИНА 2. Это происходит также из-за коварства сатаны, который, если не может удержать человека открыто в неверии, прилагает все усилия, чтобы убедить его принять

только форму благочестия. Если он не может обольстить людей их собственными похотями с полным отвержением небес, тогда он обольщает их таким исповеданием, которое точно не приведет человека к небесам. Он позволит нам оставить некоторые грехи, если мы сохраним другие; позволит выполнять некоторые обязанности, если мы не будем обращать внимания на остальные. Более того, чтобы удержать нашу душу, он согласится с нашим исповеданием религии и позволит происходить всему, кроме истинного обращения и соприкосновения со Христом для спасения. Ему все равно, какой дорогой мы попадем в ад, главное для него, чтобы мы, в конце концов, оказались там.

ПРИЧИНА 3. Это происходит из-за мирской и плотской политики. Это великое препятствие для многих. Политика очень часто идет против благочестия. Ииуй не расстался со своими тельцами, ибо боялся потерять царство. Если бы было меньше политики и замыслов, то во многих людях было бы больше рвения и честности. Существует честная политика, которая помогает религии, но плотская политика препятствует ей.

Нам заповедано быть мудрыми, как змеи. Но змей – самое коварное из всех творений; мы также должны быть невинны, как голуби. Если благочестие существует без политики, ему не хватает безопасности. Если политика – без благочестия, то ей не хватает честности. Благочестие без политики слишком просто, чтобы быть безопасным, и политика без благочестия – слишком коварна, чтобы быть хорошей. Люди должны быть мудры, осторожны, ловки, внимательны, насколько могут, но все должно иметь место по Слову Божьему. Пусть все это будет соединено со святостью и честностью. Проклятием является то, что запрещает человеку проникать дальше в глубину веры. Если он не будет проникать дальше,

то попадет в шторм до того, как сможет безопасно достигнуть берега.

ПРИЧИНА 4. В сердце существуют такие похоти, которые препятствуют искреннему соприкосновению со Христом. Хотя они предлагают высокую цену, всё же они не соответствуют Божьим критериям. Юноша мог бы иметь жизнь вечную, и он давал за нее хорошую цену: желание исполнять всякое повеление, кроме одного, только кроме одного. И что? Разве Бог не уменьшит цену на это одно? Неужели он настолько суров? Разве Он не смягчит хотя бы чуть-чуть свои условия, если человек поднялся уже так высоко? Должен ли человек принести все? Неужели Бог не уступит ничего? Нет, братья мои, тот, кто недооценивает небеса, конечно же, потеряет их, как будто он ничего не давал за них. Тот, кто не отдаст все, что он имеет, не расстанется со всем ради этой «драгоценной жемчужины», точно так же уйдет ни с чем, как и тот, который никогда не торговался. Причиной крушения тысяч душ является нежелание принимать Божьи условия. Бедность грешника и бедность Христа, истекающий кровью пронзенный грешник и истекающий Кровью пронзенный Христос – вот Божьи условия.

Большинство исповедников подобны железу между двумя равными магнитами. Бог притягивает – они двигаются к Богу; мир притягивает – они тянутся к миру. Они находятся между двумя полюсами. Такие люди не оставят Бога ради мира, если для этого им не придется оставить мир ради Бога. Но если они должны расстаться со всем, с каждой похотью, со всем, что дорого, с каждым возлюбленным грехом, почему тогда дух Димаса обладает ими, и они предают Бога?

Братья мои, это важная причина, объяснение тому, почему многие почти христиане не идут далее. Значит, какая-то возлюбленная похоть или что-то иное препятствует им и, несмотря на долгое и ревностное исповедание, разделяет их со Христом навеки.

Таким образом, я ответил на пять вопросов, а именно:

1. Как много человек может пройти на пути к небесам и, все же, быть только почти христианином?
2. Почему происходит так, что человек является только почти христианином, если он проходит так много?
3. В чем различие между невозрожденным сознанием лицемеров и грешников и обновленным сознанием верующих?
4. Почему происходит так, что многие являются только почти христианами, если они прошли так много?
5. Какова причина того, что многие не идут далее в исповедании религии, и остаются только почти христианами?

Применение на практике

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 1. Спасение – не столь легкое дело, каким оно представляется. Сам наш Господь Иисус Христос подтверждает это: «Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». Врата обращения – очень трудные врата, но каждый человек, кто спасется в вечности, должен войти этими тесными вратами. Без них спасение невозможно: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия».

Это не просто тесные врата сами по себе. Нет, ибо обращающая благодать – бесплатна. Врата милости открыты весь день. Нежность евангельской благодати никого не исключает, если только человек сам не исключает себя. Христос не говорит, что если такой-то или такой придет ко Мне, Я изгоню их, – нет, но: «Приходящего ко Мне», – кем бы он ни был, если он желает сердцем соприкоснуться со Мной, ни в коем случае, – «не изгоню вон»; и «желающий пусть берет воду жизни даром». Христос ни для кого не жалеет милости. Хотя спасение было куплено для нас дорогой ценой, все же оно предлагается нам бесплатно.

Поэтому, врата, которые ведут в жизнь, не являются тесными со стороны Христа или сами по себе, но они тесны по отношению к нам из-за наших похотей и нашей испорченности, которые затрудняют вход. Ушко иглы достаточно большое, чтобы сквозь него прошла нитка, но сквозь него трудно продеть канат. Либо необходимо увеличить ушко иглы, либо надо расплести веревку, иначе вход невозможен. Врата обращения очень тесны для плотского испорченного грешника. Душа никогда не сможет пройти через них, если не расстанется с возлюбленными похотями. Грешник должен оставить все похоти. И когда он подходит к этим тесным вратам, пред ним лежит узкий путь, по которому нужно идти. Так наш Господь Христос сказал: «Узок путь, ведущий в жизнь»; и что это за путь,

если не путь освящения? «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Бога».

Итак, путь освящения – очень узкий путь, ибо он обвит вокруг шеи каждой похоти^[1] и лежит в основе каждой благодати. Он заключается в подчинении первого и улучшении второго; в ежедневной смерти и, все же, ежедневной жизни; в смерти для греха и жизни для Бога. Это путь освящения! По широкому пути идут многие, но этот узкий путь подобен путям ханаанским во времена Самегара. Написано: «Во дни Самегара, сына Анафова... были пусты дороги, и ходившие прежде путями прямыми ходили тогда окольными дорогами». На еврейском языке написано «кривыми дорогами». Путь святости большей частью – пустынный путь. Так сказал пророк. «И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым; нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить только искупленные». Нечистые, львы и хищные звери ходят кривыми путями. Никто, кроме искупленных Господом, не ходит путями Господними.

Поэтому не удивительно, что наш Господь Христос сказал: только немногие найдут жизнь, так как врата тесны, и путь, ведущий к жизни, узок. Многие делают вид, что идут узким путем, но они никогда не войдут в тесные врата. Многие делают вид, что уже вошли в тесные врата, но они никогда и не шли по узкому пути.

Это очень распространенная ошибка, когда человек погибает из-за неправильного выбора пути. Он идет по

[1] В смысле «повешен», то есть, похоть должна быть умерщвлена (прим. перев.).

тем тропинкам, которые ведут в ад, в душе надеясь в конце своего пути найти небеса. Те двадцать троп, которые мы упомянули ранее, ведут к разрушению, и, все же, многие выбирают их и идут по ним, думая, что это путь спасения. Как многие язычники и явные грешники погибают, выбирая путь смерти, так и многие номинальные христиане погибают, ведя неверный образ жизни. Этот вывод я делаю из слов Господа Христа: «И немногие находят ее (то есть жизнь)». Эти слова подтверждают сказанное в Луки 13:24. Христос ясно говорит, что многие ищут Царства Небесного, стремятся войти в него, но не могут. Многие преодолевают длинные дистанции, но все же бегут не так, «чтобы получить». Некоторые предлагают хорошую цену, но не достигают Царства. Ад приобретается легко, но «Царство Небесное силою берется».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 2. Если люди проходят так много на пути к небесам и, все же, терпят неудачу, о, что же тогда ждет тех, кто даже не стремится к небесам! Если погибнет почти христианин, что же будет делать тот, кто не является даже таковым? Если тот, кто имеет Христа, исповедует Его и оставляет многие грехи ради Христа, может погибнуть, то какова будет судьба того, кто не имеет Христа и отказывается расстаться даже с одним грехом, одной похотью, – более того, кто открыто бесчестит имя Христа! Если тот, кто только внешне освященный, будет отвергнут в вечности, что же будет тогда с тем, кто даже внешне не кажется таковым, кто имеет не только жестокое сердце, но и «болячку» непосвященной жизни снаружи? Если номинальный христианин будет исторгнут вон, то, конечно же, тем более и мерзкий прелюбодей, грубый алкоголик, постоянно клянущийся, сквернословящий насмешник и любой плотский грешник. Если горе тому, кто не попадет на небеса, то каково же будет горе человека, который даже не похож на тех, кто не достигает небес? О, пусть Бог пробудит

этим словом спящих грешников, которые спят в грехе без малейшего страха смерти или ужасной гибели!

Применение исследования

Много ли в мире тех, кто являются только почти христианами? Почему для нас настало время поставить под вопрос наше положение и провести более тщательное рассмотрение нашего духовного состояния: каково оно, правильное ли оно; крепки ли мы и искренни ли в нашем исповедании религии? Когда наш Господь Христос сказал Своим ученикам: «Один из вас предаст Меня», то каждый тотчас спросил у Него: «Не я ли, Господи? Не я ли, Господи?» Так же должны поступать и мы. Когда Господь открывает нам через Свое Слово, как много тех, кто является только почти христианами, кто только исповедует религию, мы должны прямо спросить: «Господи, не я ли? А мое сердце не испорченное? Не являюсь ли и я только почти христианином? Не являюсь ли я одним из тех, кто в итоге потерпит неудачу? Не лицемер ли я в исповедании религии? Не имею ли я только форму благочестия, благочестие без силы?»

Два вопроса огромной важности

Существует два вопроса огромной важности, которые каждый из нас часто должен задавать себе: «Кто я?»; «Где я?».

Кто я? Божье ли я дитя? Искренен ли я в религии, или я только лицемер, который исповедует религию?

Где я? Пребываю ли я в невозрожденном состоянии или в состоянии благодати? Произрастаю ли я из старого корня, корня Адама, или укоренился на новом корне, Иисусе Христе? Нахожусь ли я в завете дел, который служит только гневу и мести? Или я нахожусь в завете благодати, который служит жизни и миру?

Да, это первое, на что человек должен обратить внимание. Перед тем, как произойдет изменение сердца, должно произойти изменение состояния. Наше сердце должно измениться. Нам необходимо пройти через изменение завета для того, чтобы изменилось наше состояние, ибо новое сердце и новый дух обещаны в новом завете. Ветхий завет об этом не говорит. Итак, человеку надо пребывать в новом завете, чтобы получить благословение, обещанное в этом завете. Он должен пребывать в состоянии нового завета, чтобы приобрести «новозаветное» сердце. Ни милость, ни прощение, ни изменения, ни обращение, ни благодать не распространяются вне завета. Поэтому, мы должны искренне вопрошать, где мы. Если мы не знаем этого, мы не сможем узнать, кто мы, мы не сможем быть теми, кем мы должны быть, а именно: полноценными христианами. Позвольте мне дать совет тем, кто исповедует религию: испытывайте ваши сердца. «Испытывайте самих себя, в веру ли вы? Самих себя исследывайте». Я убедительно прошу об этом, основываясь на неоспоримых доказательствах.

Доводы для поощрения проведения самоанализа

1. Многие имеют только понятие о благочестии, только внешне религиозны, они остаются в невозрожденном состоянии. Многие являются только слушателями Слова, а не его исполнителями. Такие люди обманывают свою собственную душу. Некоторые же не слышат и не исполняют. Это – непосвященные, грешники. Но те, кто и слышат, и делают, – истинные верующие. Кто же слышит, но не делает, – тот лицемер.

Те, кто пренебрегает таинствами, не являются истинными христианами. Однако возможно и такое, что человек может совершать их и исповедовать, но все же не будет истинным христианином. Тот, кто только исповедует, уподобится Иуде – ученику, апостолу, проповеднику Евангелия. Он был тем, кто изгонял бесов, но в итоге изгнал себя. «Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога».

2. Ошибки в первом основании очень опасны. Если мы не правы в основной, основополагающей работе; если основание в сердце не заложено на благодати, все наше дальнейшее исповедание тщетно, – дом построен на песке. Хотя он может простоять какое-то время, все же, когда пойдет дождь и подует ветер, его падение будет великим.

3. Неверным является утверждение, что в этом вопросе можно положиться на нашу душу. Существует много вещей, подобных благодати, но которые не являются благодатью. Такое подобие и сходство вещей обманывает нас и заставляет принимать одно за другое. Многие принимают дары за благодать, обычное знание за спасающее знание; тогда как человек может иметь великие дары и не иметь благодати. Он может иметь великое знание и, все же, не знать Иисуса Христа.

Некоторые принимают обычную веру за спасающую. Хотя человек может верить во все истины Евангелия, во все обетования, все пророчества, во все пункты Символа веры, все же он погибнет из-за отсутствия спасающей благодати.

Некоторые принимают нравственность и сдерживающую благодать за благочестие и обновляющую

благодать. Однако часто случается, что грех сдерживается, а сердце не обновлено.

Некоторые обманываются «полурработой», принимая убеждение за обращение, изменения за возрождение. У нас многие христиане подобны сиренам, или похожи на образ, который был явлен Навуходносору: золотые головы и глиняные ноги. Дьявол обманывает большинство людей «синекдохой», выдавая часть за целое; частичное послушание некоторым повелениям за общее послушание всему. Обманы, навязанные сатаной душам, бесконечны из-за недостатка самоанализа. Поэтому необходимо испытывать себя, чтобы не принимать тень за сущность.

4. Сатана испытывает нас время от времени. Он будет веять и просеивать нас до самой глубины; и если сейчас мы успокоимся в беспочвенной уверенности, то потом это закончится безутешным отчаянием. Более того, Сам Бог будет исследовать и испытывать нас по-особенному в день суда, и сможет ли вынести этот суд тот, кто никогда не испытывает своего сердца?

5. Каким бы ни было состояние человека, является ли он истинным христианином или нет, правильны ли его принципы или нет, все же, хорошо исследовать свое собственное сердце. Если человек придет к выводу, что его сердце в хорошем состоянии, его принципы правильные и здоровые, то это будет поводом для радости. Если же он обнаружит, что сердце его испорченно, а принципы ложны и неправильны, то это открытие послужит толчком для обновления. Если человек болен и знает об этом, он может вовремя послать за доктором; но как досадно обнаружить болезнь, когда уже поздно лечить. Поэтому для человека не иметь благодати и не видеть этого до последнего момента, когда уже будет поздно, считать себя христианином, когда он

не является таковым, и думать, что он на правильном пути к небесам, в то время когда он идет по дороге в ад, к тому же, не зная об этом до самого смертного часа или судного дня – это самое непоправимое несчастье, и оно доказывает ошибочность в уверенности человека в спасении.

Именно на основании этих доводов я настоятельно прошу вас исследовать ваше состояние. О, пусть Бог поможет нам в выполнении этой необходимой обязанности!

ВОПРОС. Вы говорите: «Но как узнать, являюсь я истинным христианином или почти христианином? Если человек может пройти так далеко и, все же, потерпеть неудачу, как я узнаю, что мое основание правильное, что я действительно являюсь христианином?»

ОТВЕТ 1. Истинный христианин соприкасается со Христом и принимает Его на условиях Евангелия. Истинный союз создает истинного христианина. Многие соприкасаются со Христом, но выдвигают свои условия. Они принимают Его и имеют Его, но не так, как Бог предлагает Его. Условия, на которых Бог предлагает Христа, таковы, что мы должны принять кроткого Христа с сокрушенным сердцем, всего Христа всем сердцем. Принятие Христа с сокрушенным сердцем является свидетельством нашего смирения, а принятие всего Христа всем сердцем – свидетельством нашей искренности. Кроткий Христос дорожит Своими страданиями за наши грехи, сокрушенное сердце дорожит тем, что распознает грех. Христос занимает различные положения, а наше сердце содержит все наши способности. Христос – Царь, Священник, Пророк и при всем этом Посредник. Без какого-либо из этих положений работа по спасению не могла бы быть завершена. Как Священник, Он искупил нас. Как Пророк, Он наставляет нас. Как Царь, Он освящает и

спасает нас. Поэтому апостол говорит: «Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением». Праведность и искупление вытекают из того, что Он – Священник; мудрость – из того, что Он – Пророк; освящение – из того, что Он – Царь.

Сейчас многие принимают Христа как Священника, но не принимают Его как Царя и Пророка. Им нравится разделять с Ним Его праведность, но не нравится иметь часть в Его святости. Они хотели бы быть искупленными Им, но не желают подчиняться Ему. Они хотели бы быть спасенными Его Кровью, но не желают подчиняться Его власти. Многие любят благословения Евангелия, но не любят исполнять обязанности Евангелия. Такие люди – только почти христиане, несмотря на то, что они соприкоснулись со Христом. Они выдвигают свои условия, не принимают Божьи. Положения Христа можно определить, но их нельзя разделить. Истинный христианин принимает Христа во всех Его положениях. Он не только принимает Его как Иисуса, но как Господа Иисуса. Он говорит вместе с Фомой: «Господь мой и Бог мой». Истинный христианин не только верит в Его смерть, но также сообразовывается с образом Его жизни. Как он верит в Него, так он и живет для Него. Он принимает его как за Его мудрость, так и за Его праведность; как за Его освящение, так и за Его искупление.

ОТВЕТ 2. В сердце истинного христианина источником для исполнения обязанностей является тщательная работа благодати и освящения. Возрождение – это полное изменение: «Древнее прошло, теперь все новое». Это совершенная работа в отношении частей, однако не в отношении степени освящения. Плотский человек тоже может исполнять обязанности, но они исходят из неосвященного сердца. И в этом вся беда. Новая заплатка на старой одежде никогда не принесет пользы, ибо дырка

становится еще больше. Когда человеческое сердце совершенно обновляется благодатью, разум просвещается к спасению, сознание полностью убеждено, желания духовны и освящены; когда разум, воля, сознание и желания объединяются, чтобы исполнить обязанности, которые повелел выполнять Господь, тогда человек является истинным христианином.

ОТВЕТ 3. Тот, кто является истинным христианином, обращает внимание на способ выполнения обязанностей так же, как и на саму суть обязанностей; не только на сам факт – выполнено, но также и на то, как все выполнено. Они должны быть не только *bonum*, не только добром, но они должны быть *bene*: это добро должно быть сделано правильно.

Здесь почти христианин терпит крах. Он выполняет те же самые обязанности, что и другие делают ради сути, он делает то же самое, но по-другому. Когда он исполняет что-то, то не обращает внимания на то, как он это исполняет. Когда молится, то не думает о вере и рвении в молитве. Если слушает, то не считается с советом Христа: «Итак, наблюдайте, как вы слушаете». Если проявляет послушание, то не смотрит на состояние своего сердца и, поэтому, терпит неудачу во всем, что делает. Все это портит добродетель любой обязанности.

ОТВЕТ 4. Истинный христианин известен своей искренностью во всем, что он делает. Что бы человек ни делал, исполняя обязанности Евангелия, без искренности он не может быть христианином. Почти христианин не искренен, поэтому он, хотя и делает много, много молится, слушает, проявляет послушание, – лицемер.

ОТВЕТ 5. У того, кто является истинным христианином, внутреннее состояние соответствует внешнему закону. Существует сходство между Словом Божиим и волей христианина. Сердце христианина – это воспроизведение Закона. Такая же святость, которая заповедована в Его Слове, вселена в сердце. Такое же соответствие Христу, которым мы наслаждаемся в Слове Божьем, создается в душе Духом Божиим. Такое же послушание, которого Слово требует от человека, Господь дает ему силу проявить посредством дарованной благодати. Вот какое обетование дается для нового завета: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердце их напишу его». Итак, Его закон в нас – это не что иное, как создание Им той благодати и святости в нас, которую закон заповедовал нам и требует от нас.

В Ветхом Завете Бог написал Свои Законы только на каменных скрижалях, но не на сердце; и поэтому, хотя Сам Бог написал эти Законы, люди все же разбили скрижали. Но в Новом Завете Бог дает новые скрижали (не каменные, но скрижали нашего сердца) и пишет Свой закон на них, чтобы в сердце мог существовать внутренний закон, соответствующий внешнему. Каждый истинный христианин имеет его. Так что он может сказать о себе, как наш Господь Христос сказал: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце». Каждый верующий имеет внутри себя свет, который ведет его не к презрению и пренебрежению, но к хвале и хождению в свете, и свет направляет его, чтобы идти согласно Слову. Более того, благодаря этому оттиску закона в сердце, послушание и согласие с Богом становятся выбором и утешением души; ибо святость – это сама природа нового творения, так что даже если бы не было ни Писания, ни Библии, чтобы направлять христианина, все же, он был бы свят, ибо он получил «благодать на благодать». Существует благодать внутри, которая соответствует слову

благодати снаружи. Почти христианин не знаком с этим внутренним законом Божиим. Внешне может казаться, что его жизнь соответствует Слову, но внутри у него нет этого соответствия.

ОТВЕТ 6. Истинный христианин исполняет много обязанностей, но, все же, стоит выше их. Он стоит выше обязанностей в смысле посвященности: проявляет послушание, но превосходит эту обязанность в вере. Он основывается не на послушании, а на Христе и Его праведности. Почти христианину это не удается. Он исполняет много обязанностей, но не поднимается выше их. Скорее он успокаивается в них. Он работает ради успокоения своего сознания. Почти христианин не может прийти к вере и проявлять послушание одновременно. Если он верит, то думает, что нет необходимости в послушании и, поэтому, отбрасывает его. Если он старается пребывать в послушании, тогда отбрасывает веру и думает, что в ней нет необходимости. Он не может сказать вместе с Давидом: «Уповаю на спасение Твое, Господи, и заповеди Твои исполняю». Чем больше человек исполняет обязанностей, тем больше он должен возвышаться над ними. Чем больше исполняем, тем больше верим.

ОТВЕТ 7. Тот, кто является истинным христианином, послушен во всем. Он не проявляет послушание только к одной заповеди, пренебрегая другую; он уважает все заповеди. Он старается оставить всякий грех и любить каждую обязанность.

Почти христианин не может сделать этого. Его послушание частично и раздробленно. Если он проявляет послушание к одной заповеди, то нарушает другую. Те обязанности, которые не пересекаются с его похотями,

он охотно исполняет, но те, которые пересекаются, он откладывает в сторону.

Фарисеи постились, молились, отдавали десятину и так далее, но они не отложили свою жадность и притеснения других. Они разрушали дома вдов и не проявляли должного уважения к своим родителям.

ОТВЕТ 8. Для истинного христианина главной целью всех обязанностей является слава Божья. Если он молится, слушает, жертвует, постится, кается или проявляет послушание, Божья слава – главная цель всего. Да, он может получить вознаграждение за свой труд здесь, но Бог все же главнее. Как жезл Моисея проглотил жезл волшебников, так слава Божья – конечный итог, который «проглатывает» все остальное. Почти христианин терпит неудачу в этом. Его конечные цели испорчены и эгоистичны. Бог, возможно, и будет одной из его конечных целей, но другими его целями будет собственное «я». Тот, кто никогда по-настоящему не отвергнул себя, не может иметь цели выше, чем свое «эго».

Итак, исследуйте себя по этим признакам. Задайте вопрос собственной душе. Приняли ли вы Христа на условиях Евангелия? Является ли благодать в сердце принципом всех ваших дел? Обращаете ли вы на способ исполнения обязанностей столько же внимания, как и на саму их суть? Делаете ли вы все искренне? Существует ли соответствие с внешним законом? Стоите ли вы выше обязанностей, когда исполняете много обязанностей? Является ли ваше послушание всесторонним? И, последнее, стоит ли Божья слава в конце всего? Если так, тогда вы не почти, но истинный христианин.

Использование предостережения

О, берегитесь, чтобы не быть почти и только почти христианином! Бог выразил огромное недовольство Ефремом, что он стал «как неповороченный хлеб», то есть, наполовину испеченный: ни сырой, ни запеченный, ни холодный, ни горячий, как лаодикийская церковь. «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». Такое положение самое плохое и опасное.

Плохо быть только почти христианином, ибо, если мы потерпим неудачу в чем-либо одном, мы погубим себя так же наверняка, как если бы никогда не принимали никаких попыток достичь небес. Это далеко не преимущество для души быть наполовину обращенной, ибо то малое, чего нам не хватает, портит всю добродетель наших достижений. Мы говорим: «Если не умеешь хорошо шутить, то нет смысла шутить вообще». Нам нет никакой пользы в том, что мы оставим этот грех или тот, если мы не оставим все грехи. Ирод с удовольствием слушал Иоанна и делал многое, но он оставил себе Иродиаду, и это погубило его. Иуда делал многое: много молился, много проповедовал, исповедовал много, но его алчность испортила все. Один грех погубил юношу, который соблюдал все заповеди, кроме одной. Таким образом, тот, кто грешит в одном, виновен во всем. То есть, тот, кто намеренно живет в одном грехе, навлекает вину нарушения всего закона Божьего на свою душу. Это происходит по двум причинам:

1. Намеренно нарушая одну заповедь, он презирает власть Божью так же, как если бы он нарушил весь Закон.
2. Разрешая себе нарушить какую-либо одну заповедь, он показывает, что не соблюдает ни одной.

Речь идет о послушании и сознании перед Богом. Тот, кто ненавидит грех как грех, ненавидит всякий грех, и тот, кто повинуется повелениям Божьим как выражению

Его воли, повинуется каждому повелению. Поэтому, самый малый грех, в котором человек живет намеренно, перечеркивает все наше послушание и помещает душу под гнев Господний. Одна пробоина в корабле приведет к тому, что корабль затонет, хотя во всех остальных местах повреждений не будет. У Гедеона было семьдесят сыновей и только один незаконнорожденный, и этот один незаконнорожденный погубил всех остальных сыновей. Так может и один грех испортить все наши служения. Одна возлюбленная похоть портит все наше исповедание.

Это чрезвычайно неприятно по четырем причинам:

1. В таком положении человек попадает в немилость как Богу, так и людям. Мир ненавидит его из-за исповедания христианства, а Бог питает отвращение к нему из-за его лицемерия. Мир ненавидит его, потому что он кажется хорошим, а Бог отвращается от него из-за его притворства. Ни к одному другому человеку Бог не относится так плохо, как к почти христианину. «О, если бы ты был холоден или горяч!», то есть если бы ты был истинным христианином, либо не назывался бы христианином совсем. «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». Какое неприятное выражение использует здесь Бог, чтобы показать Свое отвращение к равнодушным христианам! Насколько неприятно быть в таком состоянии, когда человека презирают и Бог, и люди!

2. Такое положение сопряжено со страданиями. Если человек является почти христианином, то это приведет его к страданиям; но, заметьте, никогда не проведет его через страдания. В Матфея 13:20-21 сказано: «А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня

и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется».

В этих словах нужно отметить четыре вещи:

- 1) каменистая почва может с радостью принять слово;
- 2) она может некоторое время «пребывать в исповедании» его: «...и не постоянен»^[1];
- 3) такое исповедание подвергнет человека страданиям (заметьте, написано, что за Слово возникнут гонения).
- 4) страдания послужат причиной отступничества от исповедания. Если здесь использован глагол «соблазняется», то в Луки 8:13 написано «отпадают»: «Которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают».

Отсюда я делаю вывод, что исповедание может настолько же сильно подвергнуть человека страданиям, насколько сильно это может сделать сила благочестия. Но без силы благочестия, страдая, невозможно продержаться до конца в исповедании. Мир ненавидит проявление благочестия и поэтому преследует его. Почти христианину недостает сути, и поэтому он не может продержаться до конца в исповедании. Все это очень неприятно. Если я исповедую религию, то я, скорее всего, буду страдать; но если я только формально исповедую ее, то вряд ли выдержу до конца.

3. Обман хоронит наши надежды. Обман собственными надеждами приносит с собой сожаление и стыд. Тот, кто является почти христианином, надеется попасть на небеса;

[1] В английском переводе Библии: «и временем веруют» (прим. перев.).

но, если он не станет истинным христианином, он никогда не попадет туда. Очень печально погибнуть с надеждами на небеса, отправиться в ад воротами славы; подойти вплотную к двери и затем быть изгнанным (как пять дев); умереть в пустыне при виде обещанной земли на самом берегу Иордана. О, как неприятно подойти так близко, что до цели остается один шаг, и промахнуться, утонуть рядом с гаванью!

4. Быть почти христианином не только невыгодно и неприятно, но и чрезвычайно опасно: это препятствует истинной работе. Лучшую возможность обратиться имеет тот человек, который находится в открытой вражде и бунте против Бога, чем тот, кто утешает себя формальностями религии. Этот вывод я делаю из притчи о двух сыновьях, которую наш Господь Иисус Христос предложил книжникам и фарисеям: «У одного человека было два сына; и он, подошед к первому, сказал: сын! Пойди, сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: «Не хочу»; а после, раскаявшись, пошел. И подошед к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: «Иду, государь»; и не пошел».

Первый представляет собой плотского явного грешника, которого призывает Бог. Он отказывается, однако позже кается, уверовав. Второй представляет собой лицемера-исповедника, который много притворяется, но мало делает. Итак, обратите внимание, как Христос применяет эту притчу: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие».

Исходя из этого повествования, можно сделать вывод: лучше совсем не быть христианином, чем быть только почти христианином, ибо «почти» препятствует тому, чтобы стать истинным христианином. В этом смысле лучше быть грешником без исповедания, чем исповедником без

обращения, ибо первый скорее изменится внутренне, тогда как другой успокаивается на внешнем. Наш Господь Христос говорит книжнику: «Недалеко ты от Царствия Божия», однако вероятно, никогда не придешь туда. Никто не находится так далеко от Царства Божьего, чем те, кто недалек от него. Например, если только одна похоть, один грех лежит между душой и Христом, та душа недалеко от Христа; но, когда душа успокаивается близостью к Нему и не расстаётся ради Христа со своей одной похотью, думая, что ее положение безопасно, тогда кто же может быть еще дальше от Царства Божьего, чем такой человек? Поэтому наш Господь Христос говорит юноше: «Одного тебе недостает». Почему, он был практически рядом с небесами, совсем рядом с тем, чтобы стать истинным христианином; совсем рядом со спасением? Он говорит Христу, что сохранил все заповеди. Но ему не хватало только одного, смотрите, только одного. Это одно, которого ему не доставало, было больше всего того, что он имел, ибо то одно было единственно необходимым. Это было новое сердце, работа благодати в его душе, изменение состояния, сердце, отлученное от мира. Тот, кому недостает этого одного, погибает со всем остальным, что имеет.

Это состояние похоже на состояние благодати: его очень легко и просто принять за благодать. Но чрезвычайно опасно ошибочно принять что-либо за благодать, что не является благодатью. При этом человек может чувствовать себя довольным, как если бы это действительно была благодать. Формальность часто соседствует с искренностью, одни и те же признаки служат обоим, и поэтому очень легко перепутать дом: человек может временно поселиться в нем, но так никогда и не найти выхода оттуда.

Кто-то сказал о мудрости: «Многие могли бы быть мудрыми, если бы не считали себя таковыми, в то время

когда мудрость у них отсутствовала». То же самое я могу сказать о благодати. Многие номинальные христиане могли бы быть искренними верующими, если бы не приняли свое исповедание за обращение, свои обязанности за благодать. Поэтому они успокаиваются на исповедании и исполнении обязанностей. Но это только лицемерие.

Это в какой-то мере богохульство, когда человек делает вид, что имеет благодать, в действительности не имея ее. Я делаю такой вывод из Откровения 2:9: «Знаю твои дела, и скорбь, и нищету, (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы». Это место по-разному истолковывается. Гротий и Параэус говорят, что богохульство здесь заключается не в том, что они сказали, что они иудеи, а таковыми не были, но в том, что они говорили об Иисусе, как о самозванце, обманщике, имеющем дьявола и так далее. Томас Брайтман идет другим путем и говорит: «Богохульство этих иудеев в том, что они сохраняли способ поклонения, который был отменен, и навязывали Богу те старые ритуалы и церемонии, которые Иисус Христос упразднил и пригвоздил на кресте. Этим они уничтожали славу Христа и отвергали Его Пришествие. Но я полагаю, что богохульство этих иудеев заключается именно в том, что они говорили о себе как об иудеях, тогда как на самом деле таковыми не были». Иудей здесь не должен восприниматься буквально, как человек, принадлежащий к роду Авраама, но метонимически – как истинно верующий, один из духовного семени Авраама: «Но тот иудей, кто внутренне таков». Поэтому, когда человек необоснованно говорит, что он иудей, когда он внешне проявляет интерес ко Христу, а внутренне далек от Него, когда он говорит, что имеет благодать, а на самом деле нет, то все это Христос называет богохульством.

Но почему Христос назвал это богохульством? Это лицемерие, – как можно называть это богохульством? Да, но такой человек бесчестит великий атрибут Бога – всеведение. Он косвенно отрицает, что Бог видит и знает наши сердца и мысли. Если бы человек верил во всеведение Бога, что Он исследует сердца, видит и знает, что внутри, он не осмелился бы успокоиться в этом бесстыдном исповедании. Вот почему это является богохульством в глазах Христа.

Как опасно быть почти христианином

1. Быть почти христианином опасно, потому что это успокаивает и убаюкивает сознание. Итак, очень опасно успокаивать сознание чем-либо, кроме Крови Христа. Плохо находить покой, если этот покой – не Христос. Ничто другое по-настоящему не может умиротворить сознание. Это способен сделать только Бог, только Кровь Господа Христа. Почти христианин успокаивает сознание, но только не Кровью Христа. Это не тот мир, который истекает из искупительной жертвы Христа, но мир, исходящий из формального исповедания; не мир Христов, но мир, который человек создает себе сам. Он успокаивает и сдерживает сознание формой благочестия, и это открывает путь к губельному и разрушающему душу миру. Он убаюкивает душу в колыбели обязанностей, и есть только один шанс из тысячи, что она проснется до смерти или до суда.

О, братья мои, лучше иметь беспокойное сознание, чем успокоенное чем-либо иным, кроме «крови кропления». Хорошее сознание, но беспокойное, – это самое великое несчастье для святых, а нечистое сознание, но спокойное, – это самое великое осуждение для грешников.

2. Быть почти христианином опасно, если принять во внимание грех, о котором Писание говорит, что он никогда не будет прощен, ни в веке сем, ни в веке грядущем. Я имею в виду грех против Духа Святого. Этим грехом может согрешить только тот, кто является почти христианином. Истинный верующий такого не сделает; действие благодати в его сердце, которое является семенем Божьим, пребывающим в нем, сохраняет его от этого.

Непосвященный, явный грешник также не может согрешить этим грехом. Хотя ежедневно и ежечасно он живет во грехе, все же, не совершает греха против Духа Святого, ибо этот грех исходит от просвещенного разума. Каждый грешник, также и тот, кто принял Евангелие, сопротивляется Духу Святому, но все же, это не грех против Духа Святого.

Составляющие греха против Духа Святого

Грех образуют три составляющие.

Первое. Он должен быть намеренным: «Ибо если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи».

Второе. Он должен быть направлен против света и убеждения: «Получивши познание истины».

Третье. Он должен быть совершен в злости.

1. Великая опасность быть почти христианином: он грешит непростительным грехом. Вы обнаружите эти компоненты в грехе фарисеев (Матфея 12:22-37). Христос исцеляет бесноватого. Это великое исцеление, которому

дивились все люди (Матфея 12:23). Но что сказали фарисеи? «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского» (Матфея 12:24). Итак, то, что это был грех против Духа Святого, вытекает из того, что он был совершен намеренно и злобно. Окружающие не могли не видеть, что Христос был Сыном Божиим, и что это исцеление было особенным действием Духа Божьего в Нем. Но все же фарисеи говорили: «Он действовал дьявольской силой!» В итоге Христос обвинил их в грехе против Духа Святого (Матфея 12:31-33; сравните с Марка 3:28-30). Итак, фарисеи представляли собой великих исповедников. Отсюда я делаю вывод, что именно формальные исповедники религии совершают этот грех, а не явные плотские грешники, и не истинные верующие. Не грешники, ибо они не имеют ни света, ни благодати; только номинальный христианин может совершить этот грех, потому что такой человек имеет свет, но не имеет благодати.

2. Почти христианин становится отступником. Тот, кто не получает блага от того, что ходит путями Божьими, быстро оставляет их. Этот вывод я делаю из текста: «Кто мудр, чтобы разуметь это? Кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них» (Осии 14:10).

«Праведники ходят по ним». Тот, чье сердце обновлено и праведно пред Богом, будет держаться путей Божьих.

«А беззаконные падут на них». Слово, используемое в еврейском, – *peshangim* – означает увиливать, поэтому, мы можем прочитать этот текст следующим образом: «Правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а те, кто увиливают (то есть, лицемеры) на путях Господних, падут на них».

Гнилое сердце не продержится долго на путях Господних: «Он был светильник, горящий и светящийся; а вы хотели малое время порадоваться при свете его». «Малое время», то есть краткое время, а затем эти люди покинули Его. Примечательный вопрос задает Иов касательно лицемера: «Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?»

Лицемер может делать много, но этих двух вещей он сделать не сможет: (1) он не может утешаться Богом; (2) он не может упорно выполнять свои обязанности во всякое время и при любых обстоятельствах.

В конце концов, он отступит. Короста лицемерия обычно превращается в нарыв отступничества. Почва обращения – это твердая почва; это *terra firma*; но бесстыдное исповедание религии – это скользкая почва, на которой легко упасть. Я знаю, что и верующий может упасть, но он поднимается снова, и Вечные Руки поддерживают его. Однако когда падает лицемер, кто поможет ему? Соломон сказал: «Но горе одному, когда упадет», то есть, тому, кто не имеет заинтересованности во Христе. Почему же горе ему? Потому что «другого нет, который поднял бы его». Если Иисус не вылечит его, то кто сможет сделать это? Давид упал и поднялся, ибо было кому помочь ему; а Иуда упал и погиб, ибо был один.

3. Человек, являющийся только почти христианином, вынуждает Бога навлечь на себя ужасное духовное осуждение.

Нагота – это духовное наказание. Когда Христос увидел, что смоковница, на которой есть листья, не приносит плода, Он произнес проклятие на нее: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». А также в Иезекииля 47:11:

«Болота его и лужи его, которые не сделаются здоровыми, будут оставлены для соли».

Дух заблуждения – это грустный приговор. Да, это именно приговор – человек принимает истину, но не из-за любви к ней: «И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения».

Потерять либо свет, либо зрение, либо таинства, либо глаза – это строгий духовный приговор. Это приговор для почти христианина. Он принимает истину, но не из любви к ней: «И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения». Тот, кто не находит пользы в христианской жизни, провоцирует Бога забрать либо свет, либо зрение; либо таинства с его глаз, либо что-то еще, чтобы ослепить глаза таинствами.

Ожесточенное сердце – это ужасный приговор. У каждого лицемера сердце ожесточено.

Братья мои, как тяжело Богу духовно наказывать человека! Однако, если человек является почти христианином, Бог вынужден вынести ему духовный приговор. Вот поэтому, очень опасно быть почти христианином.

4. Пребывание в состоянии почти христианина чрезвычайно увеличит наше осуждение. Чем выше человек поднимается в христианской жизни, тем ниже он упадет, если потерпит неудачу. Тот, кто упадет, почти добравшись до небес, упадет глубже всего в ад. Тот, кто был ближе всего к обращению, но не обратился, понесет самое глубокое осуждение, когда будет судим. Приговор Капернауму

превысит приговор Содому по своей суровости, потому что Капернаум больше наслаждался милостью. Он принял больше от Бога, он знал больше о Боге, он больше исповедовал Бога и, все же, был неправым пред Богом. Поэтому и будет больше наказан. Чем выше подъем, тем ниже падение. Чем «выше» исповедание, тем «ниже» осуждение. Такой человек терпит крах со светом в руке. Он погибает, имея множество убеждений, и эти убеждения ведут либо к здоровому обращению (как у всех святых), либо к ужасному осуждению (как у всех лицемеров). Молитвенное основание, основание слышания, исповедания и убеждений – наихудшие основания, на которых можно погибнуть.

Итак, подведем итог тому, о чем говорилось в данном разделе.

Если то, что человек является почти христианином, препятствует истинной работе обращения, если это состояние легко спутать с обращением; если это степень богохульства; если это приводит человека к непрощительному греху; если из-за этого мы более подвержены отступничеству; если это вынуждает Бога вынести нам духовный приговор; если это чрезвычайно усиливает наше осуждение, значит, быть почти христианином очень опасно!

О, прилагайте все усилия, чтобы быть истинными христианами, чтобы пройти дальше тех, кто прошел далеко и все же упал! Это великий совет Духа Святого: «Так бегите, чтобы получить» (1 Коринфянам 9:24); «...более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» (2 Петра 1:10).

Использование наставления

Необходимы ли вам какие-либо еще побуждения, чтобы вы быстрее выполнили эту важную обязанность?

РАЗМЫШЛЕНИЕ 1. Совершенное соответствие сердца и жизни Богу – в этом сущность всех заповедей как Ветхого Завета, так и Нового. Как распутная женщина настаивала на разделении ребенка, так сатана стоит за разделением сердца. Он хотел бы, дабы наша любовь и желания были разделены между Христом и нашими похотями. Он знает: Христос считает, что мы не любим Его совсем, если не любим Его превыше всего. Бог будет иметь либо все, либо ничего: «Сын мой, отдай Мне свое сердце. И люби Господа, Бога Твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими». Откройте Писание и посмотрите, что стоит за этим «только». Вы увидите, что Бог закрепил это слово за теми великими обязанностями, которые направлены на совершенствование вашего состояния как христиан. Бог закрепил «только» за верой: «Только веруй» за послушанием: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Итак, «только» закреплено Богом за этими двумя великими обязанностями: веровать и проявлять послушание, ибо они направлены на совершенствование вашего состояния как христиан.

Таким образом, если Бог велит, разве мы не слушаемся? Может ли существовать еще более высокий мотив, чем власть великого Бога, Чья воля – это вечное правление праведности? О, давайте будем бояться Бога и хранить Его заповеди, ибо в этом весь человек!

РАЗМЫШЛЕНИЕ 2. Господь Христос – Спаситель во всех отношениях, совершенный Посредник. Он не пролил только половину Своей Крови, не наполовину удовлетворил справедливость Божью и не наполовину искупил грешников. Нет! Он взял все на Себя. Он понес все наши грехи и пролил

всю Свою Кровь. Он умер, удовлетворил справедливость Божью до конца, искупил грешников до конца, и сейчас Он на небесах ходатайствует за нас и способен спасти нас до конца.

Заметьте, наш Господь Христос, пребывая на земле, не исцелял наполовину; но кого бы ни приносили к Нему для исцеления, Он исцелял полностью: «...и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись».

О, какой совершенный Доктор находится здесь! Нет ни одного, подобного Ему! Он исцеляет безотказно, мгновенно и совершенно!

Он исцеляет безотказно. Не было никого, кто пришел бы к Нему за исцелением, и ушел бы ни с чем. От Его руки исцелялись все.

Он исцеляет мгновенно. Как только человек касался Его одежды, он тут же получал исцеление. Прокаженный, как только коснулся, немедленно же исцелился (Матфея 8:3). Два слепца, как только прикоснулись, немедленно открыли свои глаза (Матфея 20:34).

Он исцеляет совершенно: «И которые прикасались, исцелялись».

Итак, все это было сделано, чтобы показать, каким совершенным Спасителем является Иисус Христос для всех грешников, которые приходят к Нему. Они находят исцеление в Его Крови, добродетель в Его праведности, прощение всех грехов, какими бы они ни были. Посмотрите, как Христос исцелял любые болезни тех, кто приходил к Нему, когда Он был на земле. Так же Он прощает все грехи и исцеляет все раны тех душ, которые приходят к Нему сейчас,

когда Он на небесах! Он – Спаситель во всех отношениях, и разве мы не должны быть святыми во всем? Если Он в полной мере Искупитель, то не будем ли и мы до конца верующими? О, какой стыд, если это не так!

РАЗМЫШЛЕНИЕ 3. Религия призывает нас стать истинными христианами, что принесет нам благо и утешение, – к чему мы и стремимся, – ибо благодать приносит и то, и другое.

Религия – это «выгодное дело»; и это важный, эффективный мотив. Выгода – это бог, которому поклоняется мир. Чего не сделает человек, чего он не перенесет ради выгоды? В какие путешествия отправляются люди по суше и в какие плавания – по морям, преодолевая жару и холод, штормы и палящее солнце, борясь со страхом и терпя неудобства, – и все ради выгоды! Итак, нет более выгодного призыва, чем призыв религии. Это самая выгодная «работа», на какую мы только можем наняться: «Благочестие на все полезно». Это великий «источник дохода». Если точно следовать призыву религии, то мы получим самый великий «доход». Некоторые люди религиозны ради мира; такие, конечно же, не приобретут блага, но тот, кто религиозен ради религии, не потеряет награды. Небо и земля вознаградят его, ибо «благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей».

О, кто не хотел бы быть христианином, если выгода благочестия так велика! Люди достигают многого в своем мирском призвании, но польза, которую извлекает верующий из одного часа общения с Богом во Христе, больше всей выгоды мира. «Проклят будь тот человек, кто считает, что вся выгода мира стоит одного часа общения с Богом», – сказал благородный маркиз Галеций Карациола. В Писании нет такого места, где было бы

сказано: «Счастлив тот, кто найдет серебро и кто получит золото». Их невозможно сравнить с храмом; но сказано: «Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота». С мудростью и пониманием мы должны подходить к благодати Христа. Дух Божий истолковывает это так: «Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум». Итак, из всех купцов богатейшим является только тот, кто обладает мудростью и пониманием. Одно зерно благочестия перевешивает все золото Офира.

УНИКАЛЬНОСТЬ БОГАТСТВА БЛАГОДАТИ

Нет большего богатства, чем богатство в благодати.

1. Это самое необходимое богатство; другие не так важны. Серебро и золото не настолько необходимы, мы можем быть счастливыми и без них. Существует только одна необходимая вещь, и это – благодать Иисуса Христа в сердце. Имейте это – и будете иметь всё; не будете иметь этого, захотите всего остального.

2. Это наиболее существенная «выгода». Вещи этого мира больше являются тенью, чем сущностью. Удовольствие, честь и выгода включают в себя все, что существует в этом мире, и поэтому являются плотской человеческой троицей. Апостол Павел называет их «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»; и это (сказал он) все, что есть в мире. Верно, если это есть все, то это все – ничего; ибо что такое удовольствие, как не сон и обман? Что такое честь, как не воображение и человеческое мнение? Что такое выгода, как не пустяк? «Не заботься о том, чтобы нажить богатство...

Устремись глаза твои на него, и – его уже нет»^[1]. Вещи этого мира не имеют в себе здоровой сущности, хотя неразумные плотские люди называют их сущностью. Но благодать – это более существенное благо. Так говорит наш Господь Христос: «Чтобы доставить любящим Меня существенное благо», чтобы наследовать то, что существует. Благодать – это реальность; все остальное – только видимость и фантазия.

3. Благочестие – это самая безопасная «выгода». Выгода мирских вещей всегда достигается с трудом, и редко с безопасностью. Душа часто рискует в тревожной погоне за мирскими благами. Более того, тысячи людей закладывают, проигрывают и губят свою бесценную душу в вечности за маленькие кусочки серебра и золота, которые являются всего лишь только отбросами и мусором земли. И «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» Но выгода благочестия всегда безопасна для души. Более того, без благочестия душа потеряна и погублена, не спасена, потому что спасается она, только приобретя благочестие. Душа без благодати находится в потерянном и гибнущем состоянии; риск потерять вечность никогда не кончается, пока мы не найдем благодать Иисуса Христа, пока она не будет соиздаться в нас.

4. Благочестие – самая надежная польза. Насколько она безопасна, настолько же она и надежна. Люди идут на большой риск ради мира, но все зиждется у них на неопределенности. Они рискуют многим и ждут долго, однако, не получают вознаграждения, – но только разочарование. Они сеют много, но ничего не

[1] В английском переводе Библии этот стих написан в форме вопроса: «Почему устремляешь глаза на то, чего нет?» (прим. перев.).

пожинают. «Выгода» благочестия – надежна: «Сеящему правду – награда верная».

Насколько вещи этого мира трудно получить, настолько же они не надежны и в хранении. Если люди не потеряют их, то моль уничтожит. Если грабители не похитят, то ржавчина поглотит. Если ржавчина не поглотит, огонь охватит – огонь, под который подпадают все земные сокровища, как учит нас наш Господь Христос (Матфея 6:19). Соломон приравнивает земное к крыльям: богатство «сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу». Человек может быть богатым сегодня и стать бедным, как Лазарь, завтра. О, насколько неопределенны вещи этого мира! Но истинные сокровища благодати находятся в нашем сердце; и их нельзя потерять. Они не достижимы ни для ржавчины, ни для грабителей. Тот, кто приобретает мир, приобретает добро, которое он не может сохранить, но тот, кто приобретает благодать, не потеряет ее никогда.

5. Польза от благочестия находится не только в мире настоящем, но и в мире грядущем. Все другие «выгоды» находятся только в этом мире. Богатство, честь и другие называются благами в этом мире, но богатства благочестия, главным образом, являются богатствами века грядущего – в радости с Богом, Иисусом Христом и Духом Святым среди святых и ангелов в славе. Подумать только, каков результат благочестия! Таковую честь имеют все святые.

6. Польза от благочестия длительная и вечная. Все блага этого мира – преходящие: преходящи удовольствия, честь и комфорт. «Потому что богатство не на век». Иов сказал: «Входил ли ты в хранилища снега..?» Что заставляет детей так соскребать снег и скатывать снежки, которые, как только сделаешь, сразу же тают от солнечного тепла и превращаются в ничто? Почему сокровища мирских

людей – это только сокровища снега? Когда приходит смерть и суд, они тают и превращаются в ничто. «Не поможет богатство в день гнева».

Здесь вы видите значительное преимущество благочестия. Если мы ищем пользу, то найдем ее достаточно в религии, чтобы это обязывало нас быть истинными христианами.

Если мы ищем утешения, религия – это самоутешение. Нет таких утешений, которые были бы сравнимы с утешениями благодати и благочестия.

Черты мирского утешения

Мирское утешение является только внешним. Оно не глубже толщины нашей кожи. Среди смеха сердце печально. Но утешение, которое исходит из благочестия, является внутренним утешением, духовной радостью; поэтому оно называется радостью сердечной: «Ты исполнил сердце мое веселием». Другие радости отображаются только на лице, но эта наполняет грудь.

Мирское утешение имеет низкий источник. Источник мирского утешения находится в творении, в каком-либо мирском наслаждении; и поэтому утешение неверующих нечисто и грязно. Нечистый фонтан не может извергать чистую воду. Духовное утешение имеет более высокий источник. Утешение, которое сопровождает благочестие, вытекает из проявления любви Божьей во Христе, из деятельности благословенного Духа в сердце, который сначала является Душепопечителем, а затем Утешителем. Поэтому утешения святых чисты, не загрязнены, ибо они истекают из чистого источника.

Мирское утешение проходит, оно временно. «Веселие незаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна». Соломон сравнивает ее с «треском тернового хвороста под котлом». Это только пламя, которое скоро потухнет. Таково утешение плотских сердец.

Черты благочестивого утешения

Утешение благочестия длительное. Ваше сердце возрадуется, и никто не сможет отнять вашу радость. Утешение благочестия продолжительное и вечное. Оно пребывает рядом с нами в жизни, смерти и после смерти.

Благочестие пребывает рядом с нами в жизни. Благодать и мир неотделимы. Благочестие приносит с собой утешение и мир. Результатом праведности будет мир. О первых христианах сказано: «И ходя в страхе Господнем, и, при утешении от Святого Духа...». Любая обязанность, выполненная в праведности и искренности, приносит некоторое утешение для души. «В соблюдении их великая награда»; не только награда за их соблюдение, но и в их соблюдении. Обязанность, как цветок, несет сладость и освежает собой.

ВОЗРАЖЕНИЕ. Но кто более удручен и безутешен, чем святые, верующие? Чья жизнь более стеснена, чем их жизнь? Чьи уста еще более наполнены сетованиями, чем уста святых? Если состояние благочестия и христианство – это состояние большого утешения, тогда почему у верующих обстоит все так?

РЕШЕНИЕ. Я признаю, что часто Божий народ не имеет утешения. Дети Божьи могут идти во тьме и не иметь света, но это не результаты благочестия. Благодать не приносит таких плодов, как эти.

Почему святые иногда не имеют утешения?

Существует тройной аспект и источник этого: грех внутри, оставление^[2] и искушения снаружи.

1. Грех внутри. Святые Божьи не состоят из одного духа без плоти, из одной благодати без греха. У них имеют место противоположности. В одном и том же разуме присутствует свет и тьма, грех и благодать – в одной и той же воле, плотское и духовное – в одних и тех же желаниях. «Плоть желает противного духу». Во всем этом очень часто верующий уводится в сторону и пленяется враждебными похотями. Так было и с самим апостолом: «Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божьем; но в членах моих нахожу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих». Именно это нарушило его духовный мир и наполнило душу проблемами и сетованиями. Он говорит: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» Грех нарушает мир Божьих людей. Обитающая в них похоть, движущаяся и вырывающаяся, становится причиной беспокойства и печали в душе верующего; ибо для греха так же естественно приносить беспокойство, как для благодати – мир. Каждый новый грех приобретает новую вину для души, и вина гневит Бога. Где есть чувство вины, где Бог разгневан, там не может быть мира и не может быть спокойствия в душе. Такое состояние будет иметь место до тех пор, пока вера не доставит новые капли Крови Иисуса Христа в сознание.

[2] Имеется в виду, что когда человек грешит, Бог оставляет его

2. Другой источник беспокойства верующего и безутешности духа – это оставление Богом, и он вытекает из предыдущего источника. Иногда Бог как бы исчезает, прячется от Своего народа: «Истинно Ты – Бог сокровенный». Но причиной того, что Бог иногда скрывается, является грех верующего: «Но беззакония ваши произвели разделения между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас». На небесах, где нет греха, не будет потери света Божьего лица даже на мгновение; и если бы святые здесь могли бы служить Богу чистой душой, то они наслаждались бы общением с Богом всегда, Бог никогда не оставил бы их. Однако это невозможно. Пока мы находимся во плоти, оставшиеся похоти будут шевелиться и вырываться на волю. Бог же сокровит Свое лицо. Такое положение должно беспокоить: «Но ты сокрыл лицо Твое, и я смутился».

Свет Божьего лица, сияющий над душой, – это небо христианина по эту сторону небес; вот почему не удивительно, что день, в который Бог прячет Свое лицо, рассматривается душой как один из дней ада. Так было с Давидом: «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь».

3. Третьим источником беспокойства и сетований, которые до краев наполняют берега христианского духа, являются искушения сатаны. Он – великий враг святых, и он завидует спокойствию и утешению, какими наполнены их сердца, в то время когда его сознание переполнено страхом и ужасом. Поэтому, несмотря на то, что сатана знает, что не сможет разрушить мир святых, все-таки, он старается испортить их мир. Как благословенный Дух Божий сначала освящает, а затем утешает, направляя благодать к миру, так этот проклятый дух ада сначала искушает, а затем беспокоит; сначала заставляя совершить грех, а затем обвиняет в грехе. В этом заключается его постоянная работа

над душами Божьего народа. Он не может вынести того, что они должны жить в свете Божьего лица, тогда как он сам приговорен к вечной, невыносимой тьме.

Таким образом, вы видите, почему народ Божий часто обеспокоен и недоволен. Все исходит из этих трех источников: греха внутри, оставления Богом и искушения извне.

Если бы святые могли служить Богу, не греша, и наслаждаться Богом без отступления, они испытывали бы и утешение без печали. К этому нужно стремиться постоянно, но этого в полной мере можно достичь только на небесах. Все же, насколько благодать будет преобладающим принципом в сердце, насколько сила благочестия будет использоваться в жизни, настолько состояние Божьего дитяти будет состоянием мира. Несомненно, мир – это плод Духа. Но предположим, что народ Божий испытывает мало такого утешения в своей жизни. Тогда он найдет его в день смерти. Благодать и святость станут служить нам, и этим служением будет мир. Верующий имеет двойной источник утешения, обе части которого изливаются в душу на смертном одре. Один исходит свыше, другой – изнутри. Источник, который несет утешение свыше, это Кровь Христа, окропившая наше сознание. Источник, который несет утешение изнутри, это искренность человеческого сердца в Божьем служении. Когда мы лежим на смертном одре и вспоминаем все наши принципы и деяния в служении Божьем, то находим в них честность и искренность сердца, проходящие через все, и это утешает нас. Так было и с Езекией: «О, Господи! Вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал удобное в очах Твоих».

Ничто не делает смертный одр таким тревожным и тяжелым как жизнь, проведенная в служении греху и похоти; ничто не делает смертный одр таким мягким и сладостным, как жизнь, проведенная в служении Богу и Христу. Предположим, что народ Божий не встречает этого утешения. Однако он найдет его после смерти. Если этот плод не созревает на земле, он дозреет в вечности. Благодать, принятая в нужное время, будет славой в вечности; святость сейчас обернется счастьем там. «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух пожнет жизнь вечную». Если жизнь во грехе закончится печалью и несчастьем, то концом святости будет радость и слава: «Хорошо, добрый и верный раб! Войди в радость господина твоего». Тот, кто разделяет благодать Христа в этом мире, разделит радость Христа в мире грядущем, и эта радость невыразима и исполнена славы. Подумать только, каков плод благочестия. Видите теперь, как много блага и утешения в религии. Это должно подтолкнуть нас быть истинными христианами.

РАЗМЫШЛЕНИЕ 4. Какую полную покорность оказывают грешники своим похотям! А разве мы не сделаем того же по отношению к нашему Господу Христу? Грешники предают себя удовольствиям греха полностью, без остатка, а разве мы оставим что-либо для себя в служении Богу? Грешники грешат до конца, а разве нам не должно быть святыми во всем? Грешники бегут и не ослабевают в служении своим похотям, так разве мы ослабеем и не побежим в служении Христу? Что, служителя разврата будут прикладывать свои уши к дверным косякам в знак полного и пожизненного служения, а мы не предадим себя нашему Господу Христу, чтобы принадлежать Ему навеки? Если другие будут заключать заветы с адом и смертью, разве мы не присоединим себя к Богу в вечном завете, который нельзя забыть? Будут ли они прилагать больше усилий,

чтобы погубить свои души, чем мы, чтобы спасти наши? Разовьют ли они большую скорость, чтобы достигнуть места возмездия, чем мы, чтобы короновать праведность? Что вы считаете лучшим: быть спасенным вечно или погибнуть в вечности? Кого вы считаете лучшим господином – Бога или дьявола, Христа или ваши похоти? Я знаю, что вы будете на стороне Христа. О, тогда, когда другие служат своим похотям всем своим сердцем, вы служите Христу всей душой! Если сердца сынов человеческих полностью направлены на то, чтобы делать зло, то, тем более, пусть сердца детей Божьих будут полностью направлены на совершение добра.

РАЗМЫШЛЕНИЕ 5. Если вы не являетесь истинным христианином, вы никогда не сможете ни спокойно предстать пред Богом, ни стоять на суде в последний и великий день. Эта грустная дилемма заставит замолчать любого лицемера: «Если Мои повеления были святыми, справедливыми и добрыми, почему ты не соблюдал их? Если они были святыми, справедливыми и добрыми, почему ты не повиновался им? Если Иисус Христос не был достойным, почему тогда исповедовал Его? Если же Он все же был достоин поклонения, почему ты не прилепился к Нему? Если Мои таинства не были предназначены для того, чтобы обращать и спасать души, почему тогда ты прикрывался ими и успокаивался в их исполнении? Если же они были направлены на спасение, почему тогда ты не подчинился их силе? Если религия плоха, почему ты исповедуешь ее? Если религия хороша, почему ты не практикуешь ее? «Друг, как ты вошел сюда, не в брачной одежде?» Если это не свадьба, почему ты пришел по приглашению? Но если это все же праздник, тогда почему ты пришел без свадебной одежды?»

Я бы только спросил у лицемера-исповедника, о каком Евангелии он будет говорить в тот день. Истинно, вы лишаете себя всякой возможности подать просьбу о

прощении в день праведного суда Божьего. О человеке, который не имел брачной одежды в тот день, сказано, что, когда Христос пришел и посмотрел на него, он остался безмолвным. Тот, кто не будет иметь благодати в день благодати, останется безмолвным и в день суда. Исповедание Христа без соприкосания со Христом оставит нашу душу без оправдания и сделает нашу погибель неизбежной и невыносимой.

Все вышесказанное должно побудить вас усерднее выполнять обязанности. Да напишет их Бог в вашем сердце и сознании, чтобы вы не осмеливались ни на минуту успокоиться на полурботе, чтобы вы были не почти христианами, но истинными христианами!

ВОПРОС. Но, возможно, вы скажете: «Как я смогу сделать это? Какие способы я смогу использовать, чтобы достигнуть полной работы благодати в своем сердце, чтобы я больше не был почти христианином, но истинным последователем Христа?»

ОТВЕТ. Теперь я изложу три направления, чтобы помочь вам в этой важной обязанности, и затем предоставить эту работу Божьему благословению.

Направление 1. Разружьте всякий ложный мир в своем сознании. Это оковы сатаны, которые связывают душу и удерживают ее от поисков Христа. Как существует мир Божий, так же существует и мир сатанинский; но они легко распознаются, ибо они так же противоположны, как рай и ад, как свет и тьма. Мир Божий истекает из действия благодати в душе и является миром возрожденного состояния; но мир сатанинский – это мир невозрожденного состояния. Это мир смерти. В могиле, сказал Иов, есть мир: «Там беззаконные перестают наводить страх»; поэтому, когда душа мертва

для греха, она исполнена мира, – беззаконные не тревожат его. Мир Божий в душе возникает благодаря снятию вины оправдывающей благодатью: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом»; но мир сатанинский в душе появляется и сохраняется через «глупость духа» и нечувствительность сознания к вине. Мир Божий – это мир, который укрепляет сердце в противостоянии греху: «И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе». Чем больше этого мира в душе, тем сильнее душа укреплена против греха; но мир сатанинский – это мир во грехе: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение».

Мир святого – это мир с Богом, но не со грехом. Мир грешника – это мир со грехом, но не с Богом. Такой мир лучше разрушить. Это лживый, опасный и гибельный мир. Друзья мои, смерть и суд разрушат всякий мир сознания, но только не тот, который создан Христом в душе и является плодом «крови кропления». «Дарует ли Он тишину, кто может возмутить?» Однако, если ваш мир может разрушить смерть, зачем вы храните его? Кому понравится тишина, которую сожжет пламя ада? И все же, как много людей отправляются в ад через «глупый рай» ложного мира! О, разрушьте этот мир! Ибо мы не можем иметь мир с Богом во Христе, если в нашем сердце остается ложный мир. Господь Христос не дает мира тем, кто не ищет его. Тот, кто не видит необходимости в мире, никогда не будет искать его; также и тот, кто находится в мире со своими похотями, не видит необходимости в мире со Христом. Грешник должен быть ранен грехом и обеспокоен им, перед тем как Христос сможет исцелить его раны и дать ему мир.

Направление 2. Трудитесь над основательными убеждениями. Не всякое убеждение приемлемо. Почти

христианин имеет свои убеждения, так же, как и истинный христианин, иначе он не прошел бы так далеко. Но это нездоровые и неправильные убеждения, иначе он пошел бы дальше. Бог позволяет душе стать по-настоящему чувствительной к горечи греха до того, как она испробует сладость милости. Плуг убеждений должен входить глубоко и делать глубокие борозды в сердце, прежде чем Бог посеет туда драгоценные семена благодати и утешения, – они должны находиться глубоко в земле, чтобы прорасти. Это – постоянный метод Божий: сначала показать человеку его грех, затем показать его Спасителя; сначала опасность греха, затем Искупителя; сначала рану, затем ее лечение; сначала его собственную греховность, затем праведность Христа. Мы должны вопиять о себе: «Нечистый, нечистый!», и плакать о Том, Кого мы пронзили. Затем Он направит на нас струю Своей Крови, чтобы смыть грех и нечистоту. Очень примечательное место – Иова 33:27-28: «Он будет смотреть на людей и говорить: “Грешил я и превращал правду, и не воздано мне; Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет”». Грешник должен видеть опасность своей неправедности до того, как приобретет благо в праведности Христа. Израильтян сначала жалили злые змеи, и только со временем был установлен медный змей. У Ефрема сначала сложились определенные убеждения, а затем Божья милость работала над ним. Так было и с Павлом, Манассией, тюремщиком и так далее. Неизменный метод Божий в действующей благодати – начать с обличения, убеждения в грехе. О, трудитесь, чтобы приобрести основательные убеждения!

Три вещи, в которых мы
должны быть убеждены

Существует три вещи, в которых мы должны быть убеждены особенно сильно.

1. Возле греха, в его грязной и отвратительной природе. Грех – это величайшее зло в мире. Он бесчестит Бога, ранит Христа, печалит Духа Святого и разрушает драгоценные души. Все другое зло даже не идет в сравнение с этим. Друзья мои, хотя грешить – это наихудшее, что можно сделать, все же, лучше обнаружить грех, ибо грех, обнаруженный в его низости, заставляет стремиться ко Христу в Его полноте. Но больше всего, трудитесь, чтобы уразуметь зло гнилого сердца. Каким отвращением оно является для Бога, какую неминуемую гибель оно несет нашей душе! Чаше задумывайтесь об аде для лицемеров! «Ибо огрубело сердце людей их, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и да не обратятся сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».

2. В опасности невозрожденного состояния. Пока мы не увидим бедствия нашего сердца и трагедию нашего невозрожденного состояния, мы никогда не вырвемся из уз собственной плоти, чтобы найти помощь в другом.

3. В полной недостаточности и неспособности всего, кроме Христа Иисуса, принести облегчение душе. Все, кроме Иисуса Христа, – доктора бесполезные. Обязанности, их исполнение, молитвы, слезы и самоправедность бесполезны в этом случае. Они делают нас похожими, к нашему разочарованию, на войска Тема, которые вернулись посрамленными от таких несостоятельных ручьев.

Увы! Только бесконечная праведность может искупить нас, ибо мы оскорбили бесконечного Бога. Если каждый ваш грех прощен, то это только работа бесконечной милости. Если вы примирились с Богом, то это только действие

бесконечной добродетели. Если ваше сердце изменилось и ваше состояние обновилось, то это только заслуга бесконечной силы; и если ваша душа избежала ада и, в конце концов, спаслась, то это только работа бесконечной благодати.

Эти три вещи правильны и разумны. Где бы ни создавал Дух Божий эти основательные убеждения, это делается для разумного и истинного обращения. Посредством данных средств душа приводится в правильное состояние для принятия Христа. Вы должны знать, что грешник может так никогда и не прийти к Иисусу, ибо он мертв во грехе, враждебно настроен по отношению к Христу, враг Богу и милости Божьей. Однако существуют определенные изменения, которые происходят между периодом мертвого состояния души, что во грехе, и природой работы по обращению и соприкосновению с Христом, посредством чего душа получает способность принять Господа Иисуса Христа. Ни один человек не переходит сразу же от мертвого состояния к вере в Иисуса. Есть некоторые изменения, которые имеют место в промежутке: между мертвым состоянием и верой. Итак, твердые убеждения и являются этими условиями принятия грешником Христа. Он «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию», то есть тех, которые видят себя грешниками и погибают. Так, Лука приводит пример этому: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Он помазан и послан, чтобы исцелять сокрушенных сердцем и утешать скорбящих. О, если вы желаете быть крепким христианином, приобретите крепкие убеждения! Спросите у настоящих верующих, и они расскажут вам, что если бы не их убеждения, они никогда бы не стали искать освящения и спасения у Христа. Они расскажут вам, что погибли бы, если бы не умерли для греха; они бы остались навеки связаны,

если бы не взяли на себя иго Христова, если бы не умерли для Христа.

Направление 3. Никогда не успокаивайтесь на убеждениях, если они не закончились обращением. Это то, на чем спотыкается большинство. Люди успокаиваются в своих убеждениях и принимают их за обращение, как будто грех уже прощен или как будто осознание недостатка благодати является истинным действием благодати.

Человек всегда имеет те или иные убеждения. О, будьте осторожны – не успокаивайтесь в них! Хотя убеждение – это первый шаг к обращению, все же оно не является обращением. Человек может пронести свои убеждения с собой в ад.

Что беспокоит несчастных людей, когда они приближаются к смерти, если не следующая мысль: «Я не исправил свои убеждения. В такое-то время я был убежден во грехе, но все же продолжал жить в нем, несмотря на все убеждения. Такая-то проповедь убедила меня в необходимости исполнять ту или иную обязанность, но я пренебрег этим. Я был убежден, что мне не хватает Христа, что Христос готов простить и спасти. Увы! Я не последовал своим убеждениям».

Братья мои, помните: пренебреженные убеждения – самые плохие спутники, ведущие к смерти. Существуют две вещи, которые по-особенному делают смерть безутешной: не достигнутые цели и невыполненные обещания, а также пренебреженные и не исправленные убеждения.

Когда человек ставит цель приблизиться ко Христу, соприкоснуться с Ним, но не достигает ее; когда он убежден

во грехе и необходимости исполнять обязанности, однако не исправляет положения, о, какой болью это обернется напоследок!

Итак, действовал ли Дух Господний в вашей душе? Вы когда-либо были убеждены во зле греха, в опасности невозрожденного состояния, в неспособности всего, что под небом, помочь вам, в полноте и праведности Иисуса Христа, в необходимости успокоиться в Его прощении и мире, в освящении и спасении? Вы когда-нибудь по-настоящему были убеждены во всем этом? О, если вы любите свою душу, если вы надеетесь спастись в итоге и наслаждаться Богом в вечности, пересмотрите ваши убеждения и убедитесь в том, что вы не успокаиваетесь в них, пока они не приведут вас к соприкосновению с Господом Иисусом Христом, пока не закончатся крепким и совершенным обращением! В этом случае вы будете не почти, но истинным христианином.